

Трилогия «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

ДЭННИС ФУН

Негасимый Свет

Дэннис Фун

Тень Хранителя

«Этерна»

2006

Фун Д.

Тень Хранителя / Д. Фун — «Этерна», 2006 — (Негасимый Свет)

Заключительная книга трилогии «Негасимый Свет». Минуло два года с тех пор, как Роун был насильно разлучен с сестрой, а его родители убиты. Ему пришлось пройти через испытания и прозрения, обретения и потери, пересмотреть свои убеждения, ради победы над невообразимым злом и сохранения надежды на будущее.

© Фун Д., 2006

© Этерна, 2006

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПЕРСОНАЖИ ТРИЛОГИИ «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»	7
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ	12
ПРОЛОГ	14
ПРОБУЖДЕНИЕ	18
КРЫСА	22
ВОЗВРАЩЕНИЕ	27
НЕПРОСТОЙ СОЮЗ	33
ЦЕНА СНАДОБЬЯ	42
ИСТОРИЯ, ДОСТОЙНАЯ РАССКАЗА	47
ИЗГНАНИЕ БЕСОВ	57
АКАДЕМИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дэннис Фун

Тень Хранителя

Книга посвящается А. фон Брутикалу, также известному под именем Кен Фун

ПРЕДИСЛОВИЕ

*В СКРЫТОЙ ОТ МИРА ДОЛИНЕ
НАРОД НЕГАСИМОГО СВЕТА
СУМЕЛ ПЕРЕЖИТЬ КАТАСТРОФУ.
СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ НАРОД
ЖИЛ БЕЗ ГОРЯ И ЗАБОТ,
ПРЕДОСТАВЛЕН САМ СЕБЕ.
В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ВСЕХ,
ЛЮДИ ВЕРИЛИ В УСПЕХ.
ВЕДЬ НАДЕЯТЬСЯ – НЕ ГРЕХ.
НО ПРИШЛА И К НИМ БЕДА —
ЧАСА МНОГО ИНОГДА,
ЧТОБ ИСЧЕЗНУТЬ НАВСЕГДА.
КНИГА НАРОДА НЕГАСИМОГО СВЕТА*

«Тень Хранителя» – третья, заключительная книга трилогии «Негасимый Свет». В первой книге – «Ловцы видений», повествуется об истории мальчика Роуна и его младшей сестры Стоув. Неизвестные бандиты-налетчики разрушили их родное мирное селение Нега-симый Свет и зверски убили всех его жителей. Стоув была похищена. А Роуна нашел Святой – предводитель секты воинов-братьев, поклонявшихся богу, известному под именем Друг.

Под руководством брата Волка Роун начал заниматься боевыми искусствами, мечтая отомстить виновникам страшной резни, учиненной над его соплеменниками. В это же время он нередко перемещался в иное измерение реальности – Край Видений, где странные существа – ловцы видений, давали ему советы и помогли узнать страшную правду, которую скрывал от него Святой.

Роун бежал в необитаемые земли Пустоши, где встретил Лампи – молодого человека, обезображенного шрамами от смертельной болезни, вызываемой лесными клещами. После нападения братьев друзьям удалось скрыться в подземной общине Оазис. Там они познакомились и подружились со сказителем Камьяром, библиотекарем Орином и Лелбит. Но Роуну в новом видении был дан знак покинуть Оазис. Вместе с Лампи он отправился в новое путешествие. После тяжелых испытаний и опасного ранения Роун оказывается в селении Праведное.

Целительница и ловец видений по имени Аландра излечивает его. Аландре нужна поддержка друзей, чтобы спасти от верной гибели четырнадцать необычных детей из этого селения. Они совершают побег, но братья преследуют их. После заключительной битвы, завершившейся гибелью Святого, Роун, Лампи и Аландра со своими подопечными нашли безопасное убежище и нарекли его Новый Свет.

События второй книги трилогии – «Вольный странник», начинаются в Новом Свете, где Аландра дает детям попробовать снадобье – вещество, с помощью которого можно путешествовать в Край Видений. После этого с детьми происходит беда – все они по какой-то таинственной причине впадают в глубокую кому. Роун винит в случившемся Аландру и других

ловцов видений. Вместе с Лампи он отправляется в Город, чтобы разыскать Стоув, найти разгадку тайны и спасти детей, за судьбу которых он чувствует себя ответственным.

Стоув удочерил Хранитель Города – Дарий. Ее превратили в идола, которому поклонялся народ. Эта роль была ей отведена Владыкой Керином – министром пропаганды. Хотя ее любимый наставник Виллум делал все, что в его силах, для ее воспитания и защиты, в сознание Стоув проник ловец видений по имени Феррел. Это произошло во время их битвы в Краю Видений, и поведение девочки стало непредсказуемым.

Тем временем Роун и Лампи встретили девушку Мабатан. Она могла странствовать в Краю Видений, но никогда не пользовалась снадобьем, чтобы туда попасть. Мабатан рассказала Роуну, как Владыки Города и ловцы видений разделили Край Видений и воздвигли там сооружения, от которых образовался бездонный разлом. Его с трудом удерживали от расширения те самые четырнадцать детей, чьи физические тела лежали бездыханными в Новом Свете. Единственная возможность их спасти заключалась в том, чтобы пресечь козни Владык и ловцов видений.

Роун был полон решимости найти сестру и помочь ей, и ему удалось вместе с друзьями пробраться в Город. Но встреча брата с сестрой завершилась катастрофой – Стоув во время стихийно возникших беспорядков убегает из Города. За Городом ей встретился вероломный брат по имени Ворон, который доставил девочку к правителю Браку в селение Праведное. Но Брак и Ворон не сумели использовать в своих целях феноменальные способности девочки – Стоув убила их обоих и после этого потеряла сознание.

Роун должен был продолжить поиски средства для ликвидации разлома, и ему пришлось передоверить поиски сестры Виллуму и Мабатан. На крыльях, созданных гюнтерами – технотронными рабами Города, Роун и Лампи улетели в тайное убежище племени апсара, где жила подруга Святого – Кира. Оттуда Роун совершил путешествие в самые сокровенные глубины Края Видений, в то место, где Святой был обречен на вечные посмертные муки. Поведав Роуну о своей встрече с Дарием, Святой уговорил его смириться с предначертанной ему судьбой и возглавить борьбу против Владык Города.

В книге **«Тень Хранителя»** Роун поднимает разрозненные народы и племена на борьбу против Города. Он узнает, что перед лицом опасности со стороны невообразимого зла надо пересмотреть свои убеждения ради сохранения надежды на будущее.

ПЕРСОНАЖИ ТРИЛОГИИ «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ

Роун: он и его младшая сестра Стоув единственные остались в живых после нападения конных бандитов на их мирное селение Негасимый Свет. Селение и все его жители были стерты с лица земли. Роун попадает в общину так называемых братьев и сближается с их предводителем – Святым. Впоследствии Роун резко разрывает с ними отношения, узнав, что именно братья были повинны в разрушении Негасимого Света. Таинственная крыса и ловцы видений открывают перед ним иное измерение реальности, которое называется Край Видений. Но после случившегося с четырнадцатью необычными детьми – Новакин, Роун утрачивает к ним доверие и не прислушивается к пророчествам о том, что должен стать единственным предводителем сил сопротивления Владыкам Города. Но по мере того, как война с Городом становится неизбежной, Роун должен сделать свой выбор.

Лампи: он выжил после тяжелой болезни, вызываемой лесными клещами, но его лицо и тело обезображены страшными шрамами. Повсюду люди преследовали Лампи, считая, что он – переносчик неизлечимого недуга. Лампи спас Роуна в землях Пустоши, когда тот был на волосок от гибели, и с тех пор они стали близкими друзьями.

Новакин: это общее имя четырнадцати детей, которых Роун, Аландра и Лампи спасли от Дария. Все они уже в Новом Свете впали в таинственную кому. Пока поддерживается жизнь их физических тел, их астральные тела, словно покрытые ржавчиной железные скобы, лежат над пропастью разлома, сохраняя целостность Края Видений.

ВАЗЯ

Им не надо снадобья, чтобы путешествовать в Край Видений.

Также известные под именем тех, кто странствует, они являются хранителями земли и Края Видений. Это очень древняя раса, представители которой в основном странствуют в одиночестве, надежно сокрытые от посторонних глаз. Считаются мифическими существами. В некоторых легендах и преданиях говорится об их особой связи с белыми сверчками.

Хутуми (*астральное тело – крыса*): в своем человеческом обличье появляется крайне редко, живет изолированно в месте, известном лишь Мабатан. В астральной форме его хорошо знают Роун и ловцы видений.

Мабатан (*астральное тело – голубой кролик*): подруга Роуна и Лампи. Она говорит на языке хроши, побывала во многих местах этого мира и Края Видений. Как и всем вазя, для странствий ей не нужно снадобье. Повидав то, что было сделано в двух мирах в результате его употребления, она стала относиться к снадобью с презрением.

БРАТЬЯ

Святой: пророк братьев и основатель культа Друга. Он надеялся объединить силы с Роуном для победы над Городом, но так и не смог добиться доверия со стороны Роуна. Умер при отчаянной последней попытке призвать его себе в союзники.

Брат Волк: главный учитель боевых искусств, возглавивший общину братьев после гибели Святого. В свое время именно Волк подарил Роуну меч-секач, сделанный его отцом, такой же, как был у него самого.

Брат Аспид: целитель. Когда Роун жил в лагере братьев, Аспид взял его под свое крыло.

Брат Жало: духовный наставник братьев, который учил их рисованию песком, помогающему достигать глубокой сосредоточенности и медитации.

Брат Ворон: одетый в накидку из ярких перьев и шлем, украшенный птичьим клювом, он ездил по селениям и вел там «переговоры» о детях. Город нуждался в детских органах для пересадки Владыкам и богатеям. Хотя он и был одним из самых приближенных к Святому людей, Ворон одновременно выполнял функции шпиона Дария и в итоге предал братьев.

Поваренок: повар и слуга братьев, который так и не стал новообращенным.

ХРОШИ

Хроши, также известные как «кровопийцы», жили под землей в туннелях со шлифованными стенами (траслах), позволявших им быстро передвигаться. Эти альбиносы пили кровь, обтачивали зубы, чтобы превратить их в острые клыки, и отрезали себе уши, чтобы не быть похожими на тех, кого ненавидели, – живших на поверхности земли людей. Они почитали белого сверчка и придерживались собственных пророчеств, хотя многие сомневались в их истинности.

Миза: подружившись с Лампи, она обучила его своему языку и причислила к *зоишип* – посредникам между хроши и людьми. Некоторые кровопийцы неодобрительно относились к ней за открытость людям и яростно противились ее стремлению помочь Роуну в войне против Города.

Шисос: предводитель хроши, которому были известны легенды о Роуне, Стоув и Новакин. Он решил поддержать Роуна в его борьбе.

Кришусс: самый яростный человеконенавистник, возглавлявший тех кровопийцев, которые выступали против войны с Городом.

АПСАРА

Потомки воинов одной из первоначальных четырех повстанческих армий. Считалось, что апсара были уничтожены Дарием. Но на самом деле погибли лишь их мужчины. Женщины выжили и скрылись, создали тайную армию воительниц и получили доступ к основным поли-

тическим постам, заключая браки по расчету. Их дети – и мальчики, и девочки – воспитываются в тайном селении – Кальдере, расположенном в кратере спящего вулкана.

Энде: предводительница апсара, заклятая противница Города, исключительно опытная воительница, обучавшая боевым искусствам и медитации не только женщин апсара, но всех воинов, готовых выступить против Города.

Кира: вторая по положению женщина апсара, которая много лет жила в селении в Дальних Землях и была подругой Святого – пророка братьев.

ЛОВЦЫ ВИДЕНИЙ

Потомки воинов одной из первоначальных четырех повстанческих армий. Большинство ловцов видений жили в Оазисе в тайных пещерах, где они сами и другие их жители сохраняли вечную молодость.

Аландра (*астральное тело – старушка-козочка*): молодая целительница, воспитанная ловцами видений и отправленная ими в селение Праведное, где ей надлежало дожидаться Роуна и Новакин, помочь им оттуда бежать и добраться до надежного убежища – Нового Света. Следуя указаниям ловцов видений, она дала Новакин снадобье и потому утратила доверие Роуна.

Сари (*астральное тело – пума*): представительница ловцов видений в Оазисе.

Харон (*астральное тело – росомаха*): руководитель одной из сражавшейся против Дария повстанческих армий, который привел свой народ в Оазис.

Феррел (*астральное тело – ящерица*): самый великий зодчий ловцов видений, создавший Академию предвидения и сооружение, известное в Краю Видений под названием Стена. Он сумел проникнуть в астральное тело Стоув в Краю Видений и попытался ее себе подчинить.

Орин: историк и библиотекарь в Оазисе.

СКАЗИТЕЛИ

Хотя сказители часто бывали в Оазисе, в основном они путешествовали по Дальним Землям, подрывая авторитет Владык своими рассказами и представлениями. Они любили книги, высоко ценили библиотеку Оазиса, но не доверяли ловцам видений.

Камьяр: руководитель сказителей, путешествовавший со своей небольшой группой.

Талия: самая активная участница группы, любит ввязываться в открытый бой.

Межан: актриса, шпион и дипломат.

Доббс: мягкий по натуре, добродушный актер внушительных габаритов.

ПРАВИТЕЛИ

Правитель Брак: властитель восточной части Дальних Земель. Жил в Праведном. Был убит Стоув.

Правитель Селиг: властитель южной части Дальних Земель. Не знал о том, что его жена происходила из племени апсара.

ВРАЧИ

Отар и Имин: бывшие ловцы видений, позже стремившиеся сблизиться с жителями Дальних Земель.

ГОРОД

Стоув: после уничтожения Негасимого Света Стоув забрали в Мегаполис, где ее удочерил Дарий – Хранитель Города. Она стала идиолом Города, объектом поклонения всех его жителей. Чтобы подчинить ее волю, ей давали слишком много снадобья. Оно истощало силы девочки и расшатывало ее психику. В Краю Видений в нее вселился один из ловцов видений – Феррел. Боясь сойти с ума, Стоув бежала из Города, но вероломный брат Ворон заманил ее в Праведное. Ворон и правитель Брак хотели использовать Стоув в своих целях, но она убила их.

Виллум: после периода духовных исканий в необитаемых землях Пустоши он отправился в Город. Там ему удалось постепенно достичь больших высот, завоевать доверие Владык и получить должность, которая была предначертана ему судьбой: он стал самым важным человеком для Стоув – ее защитником и наставником.

ВЛАДЫКИ ГОРОДА

Владыки также известны как обращенные. Все они очень старые люди. Их жизнь поддерживалась за счет трансплантации органов детей, привозившихся из Дальних Земель. После периода войн они пришли к власти в I году нашей эры, создав Мегаполис, а во время повествования шел III год нашей эры. Астральными телами Владык являлись хищные животные и птицы.

Дарий, также известный как Хранитель Города, Архиепископ Мегаполиса и Старейший. Вместе с прадедом Роуна и его тезкой – Роуном Разлуки он восстановил Город, разрушенный войнами и падением астероида. После того как Роун Разлуки нашел снадобье, между ними начался яростный спор о его использовании, который привел к гражданской войне. Дарий безжалостно разгромил четыре восставшие армии и с тех пор с упорством маньяка сосредоточивал все усилия на том, чтобы сохранить власть над землей и Краем Видений.

Кордан: бывший опекун Стоув и самый преданный последователь Дария. Расстроенный неудачами Кордана, Дарий покалечил его в Краю Видений, в результате чего половина его лица оказалась парализованной.

Владыка Фортин: руководитель Фабрики блокираторов, известной под названием «Безграничное сотрудничество». Блокираторы – это специальные контролирующие разум людей устройства, изначально созданные Дарием исключительно для клириков, но впоследствии все шире применявшиеся и к обычным гражданам.

Владыка Керин: Владыка Внушения, надзирающий за пропагандой в Городе и создавший культ Нашей Стоув в качестве средства управления населением. Многие считали, что он обладал такой же властью, как Дарий. Все боялись Керина, включая самого Дария.

Клирики: полицейские силы и армия Города.

ГЮНТЕРЫ

Их предками были воины одной из четырех повстанческих армий, разбитых Дарием. Им удалось спрятаться прямо под носом у врага. Они жили в Городе и выглядели как чудаковатые недоумки-очкарики. Их работа в Городе заключалась в поддержании его энергетической системы. Без ведома Владык они тайно создали в подземных городских помещениях огромную библиотеку и исследовательские лаборатории.

Гюнтер Номер Шесть: предводитель гюнтеров. Невысокий, лысеющий, взъерошенный. Большой друг Камьяра и Виллума.

Гюнтер Номер Семьдесят Девять: необычайно любопытное и любознательное создание. Занимается изучением белых сверчков.

Гюнтер Номер Пятьдесят Один: традиционалист со скверным характером.

Номер Сто Двадцать Шесть, также известный под именем Алджернон. Наделен многочисленными талантами. Нанес тяжкое оскорбление своим собратям тем, что взял себе обычное имя.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

*ВПИТАЙ ВСЕ ЗНАНИЯ О БЫЛОМ
И ПУТЬ В ГРЯДУЩЕЕ ПРОДУМАЙ,
НОГАМИ ОЩУТИ ДУРМАН УГРЮМЫЙ
ЗЕМЛИ, ЧЬЯ СИЛА БЬЕТ КЛЮЧОМ.
ТОГДА ТЕБЕ ОТКРОЕТСЯ ТА ИСТИНА,
ТА ПРАВДА СОКРОВЕННАЯ, ТОТ СВЕТ,
ЧТО ТЫ ДАВНО ИСКАЛ ТАК ИСТОВО...
А МОЖЕТ БЫТЬ, И НЕТ.*

ПУТЬ ВАЗЯ

Где-то в глубине своего существа Виллум чувствовал голод. Он хотел, чтобы ничего не отвлекало его от поисков, и потому с прошлого новолуния не ел. Глядя на серебристый диск луны, пересеченный земной тенью почти пополам и зависший над горизонтом в западной части небес, он надеялся, что добрался сюда вовремя.

Он чувствовал, что Мабатан тихонько спала рядом. Без нее им не удалось бы так быстро сюда добраться. Она нашла его всего за один день и с тех пор оберегала от опасностей, чтобы он мог целиком сосредоточиться на неясных следах потока энергии, оставленной Стоув.

Легкий ветерок в прохладном воздухе доносил до них от озера тошнотворный смрад. Путь их завершался именно здесь. Стоя в тени красноватых деревьев примыкавшего к селению леса, он внимательно осматривал ворота Праведного.

– Вон там, с южного края, охранник заснул, – прошептал он.

Виллум отбросил колебания и крадучись пересек отделявшее его от ворот поле. Он намеревался с проворностью паука перелезть через крепостную стену и надеялся, что Мабатан от него не отстанет.

Небольшой городишко забылся крепким сном. Негромко и монотонно гудели лампочки, освещая улочки Праведного и облегчая им путь. Подойдя к небольшому домику, который искал Виллум, они увидели, что входная дверь приоткрыта. Заглянув внутрь, он сделал Мабатан знак: двое живых и два трупа. Девушка достала нож.

Широко открыть дверь было непросто, потому что изнутри ее подпирали два трупа. Протиснувшись сквозь узкую щель, Виллум молча обошел первое мертвое тело, но у второго трупа остановился. Накидка из перьев, шлем, украшенный клювом, – сомнений быть не могло: перед ним бездыханно лежал брат Ворон. Интересно, он действовал, выполняя приказ Дария? На ушах его запеклась кровь. Это наверняка была работа Стоув.

В доме какая-то женщина склонилась над девочкой. Не успела она даже голову повернуть, как Виллум прыгнул через перевернутый стол и оттолкнул ее к Мабатан, которая тут же прижала ее к стене и приставила к шее нож. От испуга женщина потеряла дар речи.

Виллум протянул ладонь ко лбу Стоув. И девочка, и Феррел были без сознания, но оба оставались живы. К счастью, живы... Он замер и сосредоточился на девушке, которая всего несколько секунд назад находилась в том месте, где теперь стоял он. Ее дух и дух комнаты были одинаковыми... значит, она здесь раньше жила.

– Здравствуй, Аландра, – сказал Виллум, повернувшись к ней лицом. – Почему ловцы видений прислали тебя сюда, хотя твое присутствие гораздо больше требуется в другом месте?

Девушка испугалась еще больше.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– От тебя так и разит снадобьем, – со злостью сказала Мабатан, потянувшись к секретному кармашку на рукаве девушки. Она вынула оттуда небольшую коробочку и открыла ее.

– Нет, только не это! – закричала молодая женщина, когда Мабатан высунула руку за дверь и развеяла содержимое коробочки по ветру. Она без всякого сочувствия смотрела на Аландру, а та в отчаянии опустилась на пол у придавленной телами двери, чтобы собрать упавшие туда малюсенькие частички снадобья.

В доме напротив зажегся свет, и Виллум втащил Аландру в дом.

Девушка набросилась на него в исступлении:

– Ты представить себе не можешь, что вы наделали! Как его трудно достать, это снадобье! А какую невообразимую цену мы за него платим! И вообще – кто вы такие?

Виллум быстро оценил сложившуюся ситуацию. От тел мужчин было необходимо избавиться. Они должны исчезнуть бесследно, чтобы никто не догадался, как они были убиты. Стоув находилась в таком состоянии, что о продолжении путешествия нечего было и думать. Девочка позарез нуждалась в помощи целительницы. Нужно было убедить Аландру поддержать их.

Взгляд Виллума потеплел, а голос смягчился. Искренне, надеясь задеть Аландру за живое, он сказал:

– Мы пришли сюда по просьбе Роуна.

– Я тебе не верю.

– Ты не веришь, что он послал кого-то, чтобы выручить сестру?

– Я не верю, что он послал вас. Он сам мог сюда прийти.

– Если бы он мог, нас бы здесь не было, Аландра. Посмотри вокруг. К утру в этой комнате надо все прибрать, чтобы никто не догадался о том, что здесь произошло. Либо мы сумеем с тобой сейчас договориться, либо Стоув не уйдет отсюда живой. Ты хочешь стать причиной смерти сестры Роуна?

– А что здесь, по-твоему, произошло?

Виллум глубоко вздохнул. По тону девушки было понятно, насколько она расстроена и растеряна. Обращаться с ней нужно было как можно мягче.

– В Стоув вселилась другая жизненная сила. У нее временами мутится рассудок, потому что эта сила хочет контролировать ее разум. Посмотри хорошенько на то, что творится в комнате, на ссадины и кровоподтеки у нее на теле. Характер ушибов свидетельствует о том, что она сражалась не с этими мужчинами, а сама с собой.

– Но ведь она с ними сотрудничала! И потом, с чего бы это обращенным...

– Обращенные здесь ни при чем. В нее вселился ловец видений.

Аландра неуверенно переминалась с ноги на ногу. Этим он ее окончательно обескуражил. Теперь ему наконец удалось зародить в ней сомнения.

– Это невозможно.

– Я слышал о твоём даре целительницы, Аландра. Стоув сейчас в глубоком забытьи, но если ты ее разбудишь, то обнаружишь в ее теле ловца видений, о котором я тебе говорю. И сама получишь доказательства.

– То, о чем ты говоришь... такого просто не может быть.

– А если все же это правда, ты pomoжешь нам увести ее отсюда живой?

Взгляд целительницы стал спокойным и твердым.

– Да.

– Хорошо. Тогда я пока займусь трупами.

Мабатан хотела ему возразить, но он дал ей знак не сводить глаз с целительницы.

Виллум вновь внимательно посмотрел на цветастый наряд из перьев, валявшийся у его ног. Он был прекрасен, и другого такого не существовало – значит, люди знали, что Ворон сюда приходил. Именно это обстоятельство могло сослужить ему хорошую службу.

ПРОЛОГ

*ВОРОН, АСПИД, ВОЛК И ЖАЛО —
ТА ОПОРА, ЧТО ДЕРЖАЛА
ВЕРУ В ДРУГА У ПРОРОКА.
С ВОРОНОМ БЫЛА МОРОКА,
КОГДА ВОРОН БРАТЬЕВ ПРЕДАЛ.
НО СВЯТОЙ ПРО ЭТО ВЕДАЛ.
НУ А АСПИД КАК ШПИОН
КОГДА БЫЛ РАЗОБЛАЧЕН,
СТАЛО ЗНАКОМ ТО ДЛЯ БРАТЬЕВ
И ПРЕДВЕСТНИКОМ ДЛЯ ДРУГА,
ЧТО СОБЫТИЙ ВИХРЬ КАК ВЫЮГА
ЗАКЛЮЧАЕТ ИХ В ОБЪЯТЯ
НАСТУПЛЕНИЯ НОВОЙ ЭРЫ...*
ИСТОРИЯ ДРУГА В ИЗЛОЖЕНИИ ОРИНА

Выпад – и меч чуть не распорол Роуну живот. Он отскочил назад, одновременно быстрым и плавным движением меча-секача отбил лезвие нападавшей и тут же ударом кнута в шею сбил ее на землю. Но восемь до зубов вооруженных воительниц продолжали упорно сопротивляться. Он прыгнул вперед, стремясь нарушить их строй, но они были наготове и низко держали мечи, словно готовясь в любой момент насадить его на них как на вертел.

Он нарезал круги, размахивая перед собой острым как бритва мечом-секачом, заставляя их понемногу отступать. Маневрируя, делая выпады, Роун никак не мог избавиться от явственной мысленной картины: *его сестра горела в огне*. Что бы это могло означать?

Холодный металл мелькнул прямо перед его лицом. Он отскочил назад, одновременно парируя удар, но потерял равновесие, упал на землю и стал перекатываться с места на место, чтобы спастись от ударов целившихся в него восьми мечей.

Роун извернулся и вспрыгнул на ноги, сделав выпад влево. Локтем он ударил одну из соперниц в шею, а другой нанес резкий удар откинутой назад ногой. Воительниц осталось шестеро, но и у него уже сбилось дыхание. Ничего хорошего это не предвещало.

Сестра его горела в огне. С того момента, как поздним утром его посетило это видение, он все время пытался понять, что же оно означало. Юноша прекрасно помнил, как Стоув голосом «косила» людей, будто коса высокую траву. Разве могла она в таком состоянии укрыться от ловцов видений? Смогут, интересно, Виллум и Мабатан найти ее раньше, чем до нее доберется кто-нибудь из Оазиса? А если они даже до нее и доберутся, Стоув настолько утратила над собой контроль, что вряд ли сможет отличить друга от врага. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и клириков. Наверняка они уже повсюду ее ищут. Роун подумал, что скорее предпочел бы увидеть сестру в плену у ловцов видений, чем в лапах Дария.

Он низко нагнулся, а потом стремительно распрямился как пружина, подпрыгнул, нанес серию ударов мечом-секачом и вырубил еще двух противниц. Осталось четверо.

Сестра его горела в огне. По пути в Кальдеру он мог бы попытаться понять, что творилось у нее в голове, выяснить, как она себя чувствует; но здесь окружавшие кратер скалы каким-то образом экранировали его разум, и он ничего не мог постичь за их пределами. Кто-то сильно ударил его хлыстом по спине, и юноша скорчился от боли. Соперницы сменили оружие. Роун попытался отойти на недостижимую для хлыстов дистанцию, но воздух со свистом рассек другой хлыст, и его гибкий конец обернулся вокруг его ног. Он споткнулся и тут же получил следующий удар. Теперь Роун целиком сконцентрировался на своих противниках. Сосредоточившись, он делал быстрые круговые движения, ловил хлысты на излете и срезал их концы так

быстро, что женщины не успевали обнажать мечи. Он запыхался и тяжело дышал, пот катился градом. Юноша не спускал глаз с восьми воительниц апсара, которых в итоге ему все-таки удалось одолеть.

– Это же надо, какая досада! – воскликнула Кира и встряхнула копной золотистых волос. Она протянула руку, помогая одной из своих поверженных соплеменниц подняться на ноги. – Ты и вправду не в форме.

Роун предложил руку другой своей сопернице.

– Но я ведь все-таки победил, правда?

Кира ткнула его в живот твердым как железо пальцем.

– Нашел чем гордиться – нескольких девчонок одолел! Но даже они бы тебя без особого труда победили, если б ты вовремя не очухался. Тебе надо «прочистить» мозги. С сегодняшнего вечера будешь ходить на занятия по медитации.

– Если я сегодняшний день переживу, – без энтузиазма ответил Роун.

– Переживешь как-нибудь. – Кира сделала его соперницам знак, и они разошлись. – Бабушка мне сказала, что твои дипломатические способности улучшаются, и я не думаю, что нашим гостям захочется проверить твои боевые навыки.

Роун смущенно улыбнулся.

– Мне кажется, Энде оказывает мне большее доверие, чем я того заслуживаю.

– Надеюсь, ты заблуждаешься, иначе Волк и Жало съедят тебя на ужин с потрохами.

– А что с братом Аспидом?

– Ему сейчас подробно рассказывают о наших гидропонных садах, и это настолько для него важно, что он даже не будет присутствовать при нашем разговоре. Такое впечатление, между нами говоря, будто у него гора с плеч свалилась, хотя я понятия не имею, с чем это связано.

Кира с силой хлопнула Роуна по спине, подмигнула ему и ушла. Он вытер пот с лица, чувствуя себя совершенно обессиленным, как выжатый лимон. В тот день, когда братья Волк и Аспид появились в селении, он был настолько озабочен тем, как держать себя с ними, что совсем забыл о высказанном ему Лампи опасении, что Аспид мог быть одним из ловцов видений. Друг оказался прав, потому что однажды Роун почувствовал, что от Аспида несет снадобьем.

Вместе с тем Роун прекрасно понимал, что если он разоблачит Аспида, Волк его в тот же момент прикончит без лишних слов. А у Роуна были к нему вопросы, причем много вопросов... Пока он обдумывал линию поведения и свои возможности, брат Жало спустился с вершины скалы, где занимался медитацией. Роун решил привлечь его в качестве союзника. Однако следовало подождать, пока их накормят, а сам он тем временем сможет посоветоваться с Энде. Надо было увериться в том, что, если Аспида держать без снадобья, окружавшие Кальдеру скалы из темного камня скроют место его пребывания от ловцов видений и тем самым избавят их от непосредственной угрозы.

Роун почувствовал облегчение, когда понял, что может рассчитывать на поддержку предводительницы апсара, но это вовсе не означало, что ему будет легко. На самом деле все вышло совсем наоборот.

Кальдеру окутывал легкий утренний туман, лучи солнца пробивались к селению будто сквозь слабую дымку. При таком освещении яркие картинки, нарисованные на скалах, и игравшие рядом с ними дети выглядели еще симпатичнее. Трудно было не порадоваться этому буйству красок и счастью беззаботной жизни, но Роун чувствовал глубокое беспокойство. Ему предстояло обсуждать соглашение с убийцами его родных и близких.

Возвращаясь с площадки для тренировок, он прошел мимо нескольких высоких стволов бамбука. За ними в скале была выбита небольшая пещера, и в ней хранились элегантные механические крылья, которые принесли их с Лампи на вершину этого спящего вулкана. Глядя на

эти чудесные, поблескивающие в сумраке пещеры устройства, он мысленно вернулся к ничем не омраченному ощущению восторга, испытанному во время полета.

Внезапно раздался детский крик, и у Роуна перехватило дыхание. Но он сразу осознал, что это был не крик, а взрыв смеха – в нем не слышалось даже отголоска страха или боли. Очень уж за это время он издергался... Энде, скорее всего, права, когда говорит, что союзника не обязательно любить, во время войны хватит и того, что он воюет на твоей стороне. Но сколько бы он себя ни уговаривал, сколько бы ни искал убедительных причин и оправданий, необходимость заключения союза с теми, кто разрушил Негасимый Свет, разрывала ему душу. И никакие дипломатические уловки не могли ни изменить, ни облегчить его терзания. Энде сказала ему: «Соблюдение формальностей помогает противостоящим сторонам достичь соглашения». Но для него этот новый язык компромисса смахивал на вранье, и он совсем не был уверен, что, прибегая к нему, сможет обвести братьев вокруг пальца.

Роун подошел поближе и провел пальцем по прозрачному крылу летательного аппарата. Настроенные на его нервные импульсы, крылья казались юноше продолжением его самого...

– Даже и не думай об этом, – раздался голос за его спиной. Лампи со скрещенными на груди руками стоял в дверях.

– Я и не думаю, – ответил Роун, отступив на шаг от крыльев. – Хотя, если честно признаться, у меня все переворачивается в душе от мысли, что придется вести переговоры с этими убийцами.

– Да, согласен, от такой перспективы голова вполне может пойти кругом, – согласился Лампи. – Но, с другой стороны, ты многому у них научился.

– Сам никак не пойму, как мне к этому относиться.

– Я только хотел сказать... может так случиться, что их наука тебе пригодится в будущем.

Роун вышел к Лампи из помещения на солнечный свет. Кожа его друга чем-то напоминала застывшую лаву, и можно было подумать, он сам был из нее вылеплен. Но это ощущение развеялось, как только Лампи заговорил.

– Помнишь того удивительного военачальника, о котором ты мне рассказывал? Того, который был почти одного с тобой возраста? Ты говорил мне тогда, что, хотя его кровожадный папаша и научил его сражаться, он всегда прислушивался к словам своего учителя-философа. И кто, скажи на милость, внушил тебе, что ты не сможешь воевать вместе с братьями и одновременно использовать все, о чем узнал в Негасимом Свете, чтобы принимать верные решения?

– Когда Александр Великий возглавил армию, ему было на четыре года больше, чем мне теперь. Отец его был завоевателем. Это у него было в крови. Но в конце концов убийства довели его до того, что он рехнулся. А умер он еще совсем молодым.

– Ну, может быть, это не самый удачный пример.

– Его парализовало от сильного жара, и все подумали, что их предводитель сыграл в ящик. Потому, наверное, есть версия, что его убили бальзамировщики.

– Надо же, гадость какая! Но все-таки он же одержал победу над тем малым, которого звали Дарий, ведь так? Ну... перед тем, как они сделали из него чучело?

– Будем надеяться, что нам тоже повезет с первой частью... Кстати говоря, ты был прав насчет Аспида.

– И мне так кажется. Как ты собираешься порадовать этой новостью Волка и Жало?

Роун смотрел на густой туман, окутывавший вершину горы, – вот бы в нем раствориться... Какое будущее уготовила ему судьба? Тени родителей говорили, что сила его – в ненависти к насилию. Может быть, они были правы, но в тот момент он почему-то чувствовал, что это ослабляло его, вселяло нерешительность.

– Сдается мне, ты сам для себя еще этот вопрос не решил.

– Единственное, в чем я сейчас уверен, – что с обсуждения этой проблемы разговор начинать не буду.

– Ты не одинок, Роун. У тебя есть могущественные друзья, такие как Энде. И кстати, она просила меня передать, что хочет тебя видеть.

– Она не сказала зачем?

– Ей хочется с тобой кое о чем побеседовать. Это все, что я знаю.

ПРОБУЖДЕНИЕ

*КОГДА ЛОВЦЫ ВИДЕНИЙ ПРЕДАЛИ РОУНА РАЗЛУКИ,
ОН СКРЫЛ ОТ НИХ НАШЕ ЗНАНИЕ.
КОГДА ФЕРРЕЛ ПОСТРОИЛ ИХ ВЕЛИКУЮ СТЕНУ,
МЫ ОТКРЫТО ЗАКЛЕЙМИЛИ ИХ ПОЗОРОМ.
НО КОГДА ОНИ СТАЛИ УГРОЖАТЬ РОУНУ
ИЗ НЕГАСИМОГО СВЕТА И НОВАКИН,
МЫ СТАЛИ ИХ ВРАГАМИ.*

ПУТЬ ВАЗЯ

Мабатан крепко сжимала в мозолистых пальцах черный холодный металл. Она без колебаний пообещала Виллumu проткнуть сердце ловца видений, если это потребуется, точно зная, что обещание свое выполнит. Хотя девушка и думала раньше, что такой момент когда-нибудь настанет, но даже в самом страшном кошмаре она не могла его себе представить. У нее бешено колотилось сердце, градом катился пот, а на душе камнем лежали злость и печаль.

В прошлом году ее отец был ранен в западне, расставленной ловцом видений. Теперь он никогда уже не сможет вольно странствовать. Вот почему зов Роуна дошел не до него, а до нее. Поэтому она и была здесь с оружием в руках, готовая убить, если возникнет необходимость. Решимости ей было не занимать.

Роун верил этой девушке, которая едва ли была старше самой Мабатан, что она сможет обеспечить Новакин безопасность. Но Аландра предала Роуна и оставила детей. Не в силах сдержатъ нахлынувшие чувства, Мабатан бросила ей в лицо:

– Какая же ты дура!

Целительница неловко повернулась и взглянула ей в глаза.

– Что ты сказала?

– Что ты оставила детей в руках их врагов.

Аландра мертвенно побледнела, и лицо ее стало похожим на лик ее друзей – ловцов видений, коротавших век в пещерах.

– Терра бы никогда не допустила, чтобы детям кто-нибудь причинил вред.

– Может быть, ей никто и не поручал их убить.

– Все в Новом Свете любят этих детей. Ты сама не знаешь, что ты несешь.

Аландра говорила негромко, с легким пренебрежением, но по тому, как кровь прилила ей к щеке, Мабатан поняла, что она в ярости.

– Ты, оказывается, не только глупая, но еще и слепая, – прошептала она.

– Мне нужно братья за работу, – огрызнулась целительница и потянулась к медицинской сумке.

Мабатан сильнее сжала нож. Аландра двигалась спокойно и неторопливо, чтобы Мабатан могла видеть каждое ее движение.

– Целебные травы здесь не помогут. Надо попробовать кое-что другое.

Цепкие пальцы целительницы задвигались быстрее. По тому, как сторбились ее плечи, Мабатан поняла, что она боится. Отец не раз предостерегал ее, говоря о силе внушения, присущей ловцам видений, поэтому она заставила себя дышать более равномерно, готовая к любой выходке Аландры.

Неторопливо раскрыв сумку, целительница достала из нее небольшой сверток, в котором лежали сотни поблескивающих иголок. Одну она воткнула в ладонь Стоув. Потом стала втыкать их в тело девочки одну за другой – в ноги, живот, грудь.

– А это – последняя, в точку пересечения, – сказала Аландра, вставив ее Стоув в переносицу. – Скоро увидишь, что была не права. Не все ловцы видений подлецы.

Когда иглы начали покачиваться, как трава на легком ветерке, Мабатан задумалась о причинах заносчивой самоуверенности Аландры. Казалось, она и понятия не имела, с какой злой силой столкнулась. Хорошо хоть, что Мабатан была прекрасно о ней осведомлена. Она отошла в тень, чтобы, очнувшись, Стоув ее не заметила.

Вся в синяках и ссадинах, сестра Роуна пришла в себя и застонала, потом глубоко вздохнула. Веки ее задрожали, она медленно раскрыла глаза, такие яркие, будто в них играли солнечные лучики.

– Аландра, – произнесла она странным, каким-то не своим голосом с хрипотцой.

Ловец видений в недоумении выгнула бровь.

– Откуда ты меня знаешь? Мы никогда раньше не встречались.

– Конечно же встречались, – ответила Стоув. – Мы с тобой очень часто встречались в Оазисе. Кто учил тебя математике? Кто впервые взял тебя с собой в Край Видений?

Не приходилось сомневаться, что потрясение целительницы было неподдельным.

– Август Феррел?! Но мне говорили, что ты лежишь при смерти в коме в Оазисе.

– Правильно. Именно там находится мое тело. Когда я согласился взвалить на себя эту ношу, мне было прекрасно известно, что я никогда не смогу вернуться назад и тело мое погибнет. Но благодаря тебе моя миссия еще имеет кое-какие шансы на успех.

– Какая миссия?

– Разве они не сказали тебе, Аландра? Почему же тогда ты сюда пришла?

– Меня только просили найти сестру Роуна. А потом привести ее в Оазис, где она будет в безопасности.

– Ну что ж, в настоящий момент она спит, – рассмеялся Феррел. – Боюсь, последняя проделка очень ее вымотала. Извини за кавардак, который мы устроили в твоём бывшем доме. У нас со Стоув возникли некоторые разногласия по поводу... проблемы контроля.

Глаза девочки, которыми смотрел Феррел, быстро оглядели комнату. Но Мабатан умела прятаться и была уверена, что он ее не заметил.

– Что ты сделала с Браком и Вороном?

– Их тела уже убраны отсюда.

– Они слегка пожадничали и к тому же оказались слишком глупы. Понадеялись выжить, если Наша Стоув решит с ними разделаться, – сказал Феррел. – Ты не будешь так любезна вынуть эти проклятые иглы, Аландра? Нам с тобой надо тронуться в путь до того, как моя очаровательная маленькая хозяйка проснется. Она доставит нам немало хлопот.

– Если мы тронемся слишком скоро, она может умереть, и ты умрешь вместе с ней. Она вся изранена. Иглы ей помогут, но потом ей какое-то время надо будет отдохнуть. Я дам ей одно средство, которое укрепит ее силы.

– Ты поступишь мудро.

Аландра снова потянулась к сумке, достала несколько порошков, перемешала их в миске и вылила туда немного воды. Мабатан попыталась по запаху определить, что она там намешала, но не смогла, потому что смесь из разных трав была достаточно сложной.

Именно в этот момент из-за двери до нее донеслись едва слышные звуки мужских шагов. Вернулся Виллум. От него исходило спокойствие, которое передалось и ей.

Мабатан беззвучно и незаметно подкралась к целительнице, сжимая нож в руках, в любой момент готовая всадить его в сердце Аландры, если та сделает хоть одно неверное движение, хоть один опрометчивый шаг. Если все пойдет наперекосяк, Виллуму очень понадобятся эти лишние секунды, чтобы спасти Стоув.

Осторожно приподняв головку раненой девочки, Аландра помогла ей выпить приготовленный эликсир.

– Мерзкое пойло, – Феррел сморщился и закашлялся.

– Надо выпить все, – настаивала целительница, не отнимая чашки от губ Стоув.

– А если выпью, вынешь все эти иголки треклятые?

– Скоро сниму.

Как только Феррел все выпил до дна, целительница улыбнулась.

– Ты что мне дала?

Феррелла явно охватили дурные предчувствия. Мабатан сжала нож так, что костяшки на руке побелели, но дыхание девочки оставалось ровным.

– От этого средства Стоув спокойно отдохнет.

– Тогда почему же меня стало клонить в сон?

Феррел попытался высвободиться от державшей девочку целительницы, но та лишь сильнее сжала руки и пристально посмотрела в светившиеся странным светом детские глаза.

– То, что ты сделал с этим ребенком, чудовищно.

– Ты... ты... ты предала меня, – прошипел Феррел, пытаясь схватить Аландру за запястья.

Но силы его явно убывали, и очень скоро руки девочки бессильно повисли. Феррел быстро засыпал под действием эликсира, и Мабатан услышала печальный шепот целительницы:

– Неправда, это вы все меня предали...

На какой-то момент все застыли, словно ожидая, подействовало снотворное или нет. Но вскоре Феррел уснул, Мабатан убрала нож, дверь распахнулась, и в дом вошел Виллум.

– Я не верила тебе, – сказала целительница, повернувшись к нему. Глаза ее были полны слез. – Я просто не могла тебе поверить. То, что ловцы видений сотворили со Стоув, противоречит всему, чему меня учили, во что я верила. – Когда девушка вынимала иголки из тела Стоув, голос ее дрожал от страдания и гнева. – За все, чего я достигла, за все, чем я смогла стать, я должна быть благодарна ловцам видений, их заботе обо мне на протяжении многих лет. Как же они могли такое сотворить, так жутко надругаться над другим человеком...

Виллум подошел поближе, склонился над Стоув и провел рукой по ее волосам.

– Когда приходят тяжелые времена, люди становятся способными на любые поступки. И поступки эти перечеркивают все, что раньше они считали священным.

Аландра подняла голову, глаза ее покраснели от слез.

– Роун предупреждал меня об этом. Я потеряла его доверие, потеряла четырнадцать детей, которых так любила. Я перепробовала все, но ничего не действует. Они лежат все так же неподвижно, на волосок от смерти. Мне сказали, что если я приведу Стоув в Оазис, то смогу помочь детям. Но ведь и это, наверное, неправда?

Мабатан не могла поверить, что целительница все еще хранит эти обманчивые иллюзии. Ответ Виллума прозвучал прямо и недвусмысленно:

– Их планы в отношении Стоув не имеют к детям никакого отношения.

– Откуда ты знаешь? – беспомощно спросила Аландра.

– Неужели тебе непонятно?! Не валяй дурака. Ты же сама прекрасно знаешь ответ. Мы с тобой договорились. Времени осталось в обрез. Здесь нужно убрать все следы борьбы.

– А как мы выберемся отсюда? Мы же не сможем просто так выйти через городские ворота.

– Именно так я и собираюсь поступить.

* * *

Страж у ворот почтительно и робко спросил у человека-птицы:

– Твоя милость так скоро нас покидает?

– Да, друг мой, – ответил Виллум в слащавой манере, которая, как догадалась Мабатан, была присуща голосу Ворона. – Мне всегда больно покидать Праведное. Но когда тебя призывает Город, ты обязан незамедлительно спешить на его зов.

Взгляд охранника был сосредоточен исключительно на ярких перьях блестящей накидки. Он пожелал Виллуму и Стоув счастливого пути, едва обратив внимание на целительницу и помощника, следовавших за ними.

Ворота закрылись. Порыв смрадного ветра донесся с озера.

– Люди здесь, должно быть, привыкли к запаху смерти, – пробурчала Мабатан.

Ей доводилось слышать рассказы о правителе Браке и его правосудии: людей бросали в кислотный студень озера, где тела растворялись всего за день.

Аландра, поджав губы, обиженно прошептала:

– Люди живут в Праведном в удобстве и роскоши. У них проведено электричество, им привозят самую разную хорошую еду, они прекрасно одеваются и имеют все лучшее, что может предложить Город. А этот запах их не беспокоит. И ты можешь не обращать на него внимания.

Мабатан презрительно фыркнула. Слишком много себе позволяла эта целительница, хоть ничего при этом не понимала.

Натянутое молчание продолжалось еще долго. Они вошли в лес, где росли красноватые деревья.

И когда они углубились в чащу, Виллум ссадил Стоув с коня, снял с него седло и послал скакуна галопом в противоположном от Праведного направлении.

– Что ты делаешь? – удивилась целительница.

Виллума этот вопрос, казалось, даже позабавил.

– Лошади совсем не понравится то место, куда мы направляемся.

– Ты чем-то напоминаешь Владык Города или человека очень к ним близкого, – сказала Аландра, словно обвиняя его в этом. А потом фыркнула, обратившись к Мабатан: – А кто ты, вообще непонятно – не то мальчик, не то девочка, не то женщина, не то мужчина. Кто же ты на самом деле?

– Я женщина. И лет мне столько же, сколько тебе. Мы – вазя, отличаемся от многих.

Оторопь на лице ловца видений выглядела забавно, почти комически. Мабатан отвернулась от Аландры и несколько раз постучала по поваленному бревну.

– Ты из народа земли? Но ведь это миф! Их никогда никто не видел. Вазя!.. Да ты, видать, и соврешь – недорого возьмешь.

Мабатан, выгнув бровь, вопросительно взглянула на Виллума. Когда он ей кивнул, девушка чуть склонила голову, лукаво взглянула на Аландру и усмехнулась.

– Мой отец – пятнистая бурая крыса. Уверена, что ты не раз с ним встречалась на вашем огороженном участке Края Видений.

– Это невозможно. – Целительница глубоко вздохнула и тяжело опустилась на лежавшее рядом бревно.

– Ты бы сюда лучше не садилась, – сказал Виллум, сделав ей знак освободить бревно.

В этот момент бревно сдвинулось с места и немного откатилось в сторону. Аландра отпрыгнула от него с проворством лягушки. А когда в образовавшемся в земле отверстии обозначилась клыкастая тень, ловец видений в диком ужасе отпрянула еще дальше и завопила:

– Кровопийца!

Мабатан посмотрела не нее искоса и нахмурилась.

– Это Миза. Она из народа хроши. Дальше мы пойдем вместе с ней. А невежество свое лучше держи при себе.

Виллум осторожно передал Стоув Мизе, которая приняла спящую девочку на руки и исчезла с ней во мраке пещеры. После этого он железными пальцами взял Аландру под локоть и сказал ей:

– Иди первая. Я пойду за тобой.

КРЫСА

*НА ЗЕМЛЕ ВОЗРОДИЛИСЬ ЛЕСА. ЖИЗНЬ
ДИКОЙ ПРИРОДЫ ВНОВЬ ЗАБИЛА КЛЮЧОМ
И В БУЙНЫХ ЛЕСНЫХ ЗАРОСЛЯХ,
И В ШИРОКИХ ЗОЛОТИСТЫХ ДОЛИНАХ.
НО ГЛАЗА ЛЮДЕЙ СТАЛИ ТЕПЕРЬ ПУСТЫМИ.
ОНИ ГИБЛИ, БЕЗЗАЩИТНЫЕ ПЕРЕД ЗВЕРЯМИ.
У НИХ ОТНЯЛИ ВСЕ ИХ МЕЧТЫ.*

**РОУН, ВИДЕНИЕ № 117, 7 ГОД НАШЕЙ ЭРЫ,
ДНЕВНИКИ КРАЯ ВИДЕНИЙ ПЕРВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРЕДЕЛА**

Роун шел вдоль вулканической скалы туда, где дюжина молодых апсара совершенствовались в мастерском владении мечом. Женщины, будто в завораживающем танце, увертывались от оружия друг друга. Мечи не касались их тел, но свист воздуха, рассекаемого острыми как бритва лезвиями, выдавал грозную силу ударов.

Внутри храма еще несколько десятков соплеменниц Киры и Энде в состоянии глубокой медитации сидели на полу в позе лотоса. С синхронной точностью кисти каллиграфа они делали скоординированные вдохи и выдохи. В дисциплине апсара, конечно, превосходили братьев. Поэтому неудивительно, что они смогли стать такими замечательными воительницами.

Роун ждал, стоя у тяжелой каменной двери. Он знал, что Энде почувствует его присутствие и дверь распахнется, как только она освободится. Долго ждать не пришлось.

Комната была обставлена с таким вкусом, что, казалось, все здесь излучает покой и умиротворение. В центре стоял простой, но прекрасно сделанный стол совершенных пропорций с мастерски вырезанным по дереву рисунком трепещущей спирали. На столе стояли две чашки из белой глины, на вид прочные и одновременно изящные. Даже бамбуковый коврик, на который сел Роун, радовал глаз узором плетения. Совершенство женщины было под стать совершенству убранства комнаты: высокая, гибкая, пропорционально сложенная, она была уже немолода, но лицо ее светилось мудростью и красотой, а улыбка одновременно располагала и удерживала собеседника на расстоянии.

– После последнего тяжелого испытания ты утратил четкость восприятия и ясность мысли, – сказала она, налив Роуну чашку чая. Запах мяты подействовал на юношу успокаивающе.

– Я понял, как важно иногда бывает отрешиться от прошлого, но когда вновь увидел Волка, Аспида и Жало, когда услышал их голоса... Даже не знаю, смогу ли я это сделать. Они пришли в Кальдеру с намерением служить под моим началом, но к сомнениям моим прибавилась проблема с Аспидом...

– Ты слишком переоцениваешь стоящие перед тобой препятствия. Роун, не забывай о том, что тебе не требуется прощать братьев – тебе надо их только возглавить. Решившись на это, ты сможешь повести их за собой не только мысленно, но и на деле. И ты не перестанешь быть самим собой, не испытаешь боль и отчаяние.

Роун пожал плечами.

– Возможно, тяжело поступить так, Роун из Негасимого Света, но, поверь мне, овчинка стоит выделки.

– У меня было видение...

Желая его остановить, Энде подняла руку.

– Я не тот человек, который мог бы объяснить тебе значение этих видений, но знаю кое-кого, с кем тебе стоило бы их обсудить.

Роун решил, что этот человек находится здесь же, неподалеку.

– Нет, нет, – будто прочитав его мысли, со вздохом сказала престарелая воительница и отхлебнула глоточек чая. – Здесь ты ее не встретишь. Крыса ждет тебя в Краю Видений.

При упоминании об этом существе внутри у Роуна будто что-то оборвалось.

– Такая большая крыса с бурыми пятнами?

Энде поставила чашку на стол.

– Значит, ты ее запомнил. Хутуми так и думал.

Как же он мог ее забыть? Ведь эта крыса не раз присутствовала в его видениях. Впервые он с ней там встретился уже больше года назад. Совпадение исключено. Но каким боком, интересно, это существо было связано с Энде?

– Я понял, что крыса – это ловец видений. Потому что другие ловцы видений подчинялись ее приказам.

– Вспомни хорошенько о своих с ней встречах.

– В первый раз она пришла ко мне сама. Это было у меня дома, когда уничтожили Негасимый Свет. Она тогда хотела, чтобы я оттуда ушел. И оказалась права.

Не глядя на него, Энде налила себе еще чашку чая.

– Она давала тебе какие-нибудь другие хорошие советы?

– Несколько раз. Но еще раз говорю тебе, она всегда была с другими ловцами видений. Я уверен, что она – один из них.

– Это все, что тебе о ней известно?

Роун вспомнил о том, что в Оазисе говорил ему Харон.

– Во время войн, когда мой прадед решил положить конец борьбе и разделить повстанцев, он сказал, что указание об этом получил во сне от крысы.

Энде сомкнула пальцы рук.

– Крыса приходит к тем, кому нужен добрый совет и с кем у нее есть общие интересы.

– Какие?

– Прежде всего, сохранение Края Видений. Ловцы видений знают о ней совсем немного. Они боятся ее и потому уважают, почитая кем-то вроде ангела-хранителя, способного предвидеть будущее, своего рода символ Края Видений. Но это чушь, которую могут выдумать лишь ловцы видений.

Внимательно наблюдая за выражением лица Энде, ее движениями и голосом, Роун не замечал ничего, кроме открытости и правдивости.

– Однажды она сказала мне, что она – все и ничто. Что она имела в виду?

– Об этом ты должен будешь спросить у нее.

Роун задумался.

– Как? Как я смогу свободно странствовать в Краю Видений, если там меня могут найти обращенные или ловцы видений?

– У тебя есть перстень. Барсук – это дух, который тебя защитит. Когда перенесешься в Край Видений, представь себе его как можно более отчетливо, и он приведет тебя в безопасное место. Крыса найдет тебя там.

Роун задумался. Почему ему повсюду чудятся ловушки и подвохи? Почему он уже не может верить даже тем, кто искренне хочет ему помочь? Будто почувствовав его сомнения, белый сверчок прыгнул ему на колено и запел.

– Ну вот, теперь я вижу – ты свое решение принял, – сказал Роун.

Закрыв глаза, он медленно и глубоко вдохнул. Потом провел большим пальцем по перстню, который подарил ему когда-то Святой, и перед его мысленным взором отчетливо возникло загадочное изображение барсука.

РОУН НЫРЯЕТ ВНИЗ, ЗАЩИЩАЯСЬ ОТ ЛАВИНЫ ПРОЛЕТАЮЩИХ МИМО ПЫЛАЮЩИХ КАМНЕЙ, НО ПОЧТИ В ТОТ ЖЕ МИГ ПОНИМАЕТ, ЧТО КАКИМ-ТО

ОБРАЗОМ ЗАЩИЩЕН ОТ ОПАСНОСТЕЙ ЭТОГО АДА. ОН ТЯНЕТСЯ ВПЕРЕД, ЧТОБЫ ОГЛЯДЕТЬ ПРОЗРАЧНУЮ ВНЕШНЮЮ ГРАНИЦУ, РУКА ЕГО УПИРАЕТСЯ В ГИБКУЮ ПОВЕРХНОСТЬ, И У НЕГО ОТ СТРАХА ПЕРЕХВАТЫВАЕТ ДЫХАНИЕ. ОТ ПРИКОСНОВЕНИЯ ЕГО ПАЛЬЦЕВ ДОКРАСНА РАСКАЛЕННЫЕ УГЛИ ИСПАРЯЮТСЯ В ПЫЛЬ. ПОНЯВ, ЧТО ОН УЖЕ НЕ ОДИН, РОУН ОПУСКАЕТ РУКУ. ОБЕРНУВШИСЬ, ОН ВИДИТ, ЧТО КРЫСА СИДИТ НА ГРАНИТНОМ ПОЛУ И ЛИЖЕТ СЕБЕ ЛАПУ.

«ОТКУДА ТЫ ЗНАЛА, ЧТО Я ПРИДУ?» – ОН НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ НЕДОВЕРИЯ В ГОЛОСЕ.

«А Я И НЕ ЗНАЛ. ДАРИЙ ОБЛОЖИЛ НЕ ТЕБЯ ОДНОГО, РОУН ИЗ НЕГАСИМОГО СВЕТА. ХОТЬ ДАРИЙ И НЕ МОЖЕТ ПЕРЕСЕКАТЬ ГРАНИЦЫ СОБСТВЕННЫХ ВЛАДЕНИЙ, ОН ЧУВСТВУЕТ ТЕНИ ТЕХ, КТО НАХОДИТСЯ ЗА ИХ ПРЕДЕЛАМИ. ЕГО СООРУЖЕНИЯ РАЗРУШАЮТ СТРУКТУРУ КРАЯ ВИДЕНИЙ. ТЕПЕРЬ УЖЕ ПОЧТИ НИКТО НЕ МОЖЕТ СТРАНСТВОВАТЬ СВОБОДНО. ЭТО ОДНО ИЗ НЕМНОГИХ МЕСТ, ГДЕ ПОКА ЕЩЕ МОЖНО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТИ».

В ГЛАЗАХ КРЫСЫ СВЕТИТСЯ ОТКРОВЕННОЕ ЛЮБОПЫТСТВО: «ХОТЯ ТЕБЯ И ЗАЩИЩАЕТ БАРСУК, ТЫ ПОДВЕРГ СЕБЯ БОЛЬШОМУ РИСКУ. ЗАЧЕМ?»

«ЭНДЕ СКАЗАЛА МНЕ, ЧТОБЫ Я СПРОСИЛ У ТЕБЯ СОВЕТА».

«СКАЖИ ЭНДЕ, ЧТО ВРЕМЕНА ИЗМЕНИЛИСЬ И НЕ НАДО ЕЙ ТЕПЕРЬ ОСОБЕННО РАССЧИТЫВАТЬ НА МОЮ СМЕКАЛКУ. НО ПОСКОЛЬКУ МЫ ОБА С ТОБОЙ СЕЙЧАС ЗДЕСЬ В БЕЗОПАСНОСТИ...»

«У МЕНЯ БЫЛО... ВИДЕНИЕ».

КРЫСА ПРИКРЫВАЕТ ГЛАЗА.

«РАССКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЫ ВИДЕЛ».

«СТОУВ БЫЛА ГОРЯЩИМ ДЕРЕВОМ, КОТОРОЕ ПРЕВРАТИЛОСЬ В ЗОЛОТИСТЫЙ ПЕПЕЛ. МЕЧОМ-СЕКАЧОМ Я УБИЛ БЫКА. С МЕЧА КАПАЛА КРОВЬ НА ДЕТЕЙ – ЧЕТЫРНАДЦАТЬ НОВАКИН. ОНА ОБЛЕГЧАЛА ИХ БОЛЬ. НО ПОТОМ МЕЧ БУДТО ПРИРОС У МЕНЯ К РУКЕ. ВИЛЛУМ СОБРАЛ ЗОЛУ, ОСТАВШУЮСЯ ОТ СТОУВ, И ВЫСЫПАЛ ЕЕ НА НОВАКИН. ТЫ ЗНАЕШЬ ВИЛЛУМА? ТЫ ВЕДЬ СИДЕЛА У НЕГО НА КОЛЕНЕ?»

НЕ ОТКРЫВАЯ ГЛАЗ, КРЫСА КИВАЕТ:

«ПРОДОЛЖАЙ, ПОЖАЛУЙСТА».

«В ТОМ ВИДЕНИИ ВИЛЛУМ СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ВРЕМЕНИ У НАС ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА БЫК НЕ ВЗОЙДЕТ НА ВОСТОКЕ. А ПОТОМ – МЫ ПРОПАЛИ, ВСЕ БУДЕТ КОНЧЕНО».

КРЫСА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА.

«РОУН РАЗЛУКИ ОМЫЛ РУКИ В РЕКЕ ВРЕМЕНИ И СТАЛ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ, СТАЛ ВИДЕТЬ ТО, ЗА ЧТО СЧИТАЛ СЕБЯ В ОТВЕТЕ. ОН РЕШИЛ ИЗМЕНИТЬ ЭТО БУДУЩЕЕ. МОЖЕШЬ СЧИТАТЬ ЭТО ЕГО СТРАННОСТЬЮ ИЛИ ДАЖЕ ЗАНОСЧИВОСТЬЮ, НО, КОГДА ОН ОТЫСКАЛ МОЕГО ПРЕДКА – АИТУНУ, ЕГО СОПРОВОЖДАЛО МНОЖЕСТВО СВЕРЧКОВ. ЭТО УБЕДИЛО ЕЕ ПОМОЧЬ ЕМУ ОТЫСКАТЬ ТОТ ПУТЬ, КОТОРЫЙ, КАК ОН СЧИТАЛ, МОГ НАС СПАСТИ. НО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ВНОСИЛА СВОИ КОРРЕКТИВЫ, И ПУТЬ ЭТОТ СТАЛ ИЗВИЛИСТЫМ И ТЕРНИСТЫМ. ИЗ ВИДЕНИЯ ТВОЕГО ЯВСТВУЕТ, ЧТО НОВАКИН ПОКА ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ. ЕЩЕ ОНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО ЖИЗНИ ТВОЕЙ СЕСТРЫ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ. ОГОНЬ – СТИХИЯ ДУШИ. СТОУВ ГОРИТ ЯРКО, РОУН, НО КОГДА ДАРИЙ ВЗЯЛ ЕЕ ПОД СВОЕ КРЫЛО, ТЕМ САМЫМ ОН ЗАЩИТИЛ ДЕВОЧКУ ОТ СТРАШНОГО НАСИЛИЯ, С КОТОРЫМ ОНА МОГЛА СТОЛКНУТЬСЯ. ВИЛЛУМ СМОГ ОГРАДИТЬ ЕЕ ОТ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ НАПАДКОВ, НО НЕ ПРЕДВИДЕЛ ОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ ЛОВЦОВ ВИДЕНИЙ. МЫ НЕДООЦЕНИЛИ ИХ И ИЗ-ЗА ЭТОГО ЧУТЬ ВСЕГО НЕ ЛИШИ-

ЛИСЬ. НИКТО ТАК НЕ СОЖАЛЕЕТ О СОВЕРШЕННЫХ НАМИ ОШИБКАХ, КАК ВИЛ-ЛУМ. ОН ЗНАЕТ, КАК ДОРОГО СТОИЛИ ЭТИ ОШИБКИ ТВОЕЙ СЕСТРЕ».

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ? КАК ТАКОЕ МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ?»

«ОДЕРЖИМОСТЬ СТОУВ ЛОВЦОМ ВИДЕНИЙ ОТНЯЛА У НЕЕ ТО, ЧТО ОНА МОГЛА БЫ СОХРАНИТЬ ЦЕЛИКОМ, ЕСЛИ БЫ СБЕЖАЛА ОТ ДАРИЯ».

«РАЗВЕ НЕЛЬЗЯ ЧТО-НИБУДЬ ДЛЯ НЕЕ СДЕЛАТЬ?»

«МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ. НО, РОУН, ТВОЕЙ СЕСТРЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОЗВОЛЕНО ИДТИ НАВСТРЕЧУ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЕ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И ТЫ ДОЛЖЕН СВОБОДНО ИДТИ НАВСТРЕЧУ ТВОЕМУ БУДУЩЕМУ».

ЕСЛИ ВОЗМОЖНО ЗАЩИТИТЬ СТОУВ, ДУМАЕТ РОУН, ОН НЕ СТАНЕТ ЖДАТЬ, СЛОЖИВ РУКИ.

КРЫСА ПОГЛАЖИВАЕТ СЕБЕ ХВОСТ, РАССМАТРИВАЕТ ЕГО, БУДТО ИЩЕТ ОТВЕТЫ НА ЕГО РОЗОВАТОЙ КОЖИЦЕ.

«ТВОЕ ВИДЕНИЕ ОТРАЖАЕТ СТОЯЩУЮ ПЕРЕД ТОБОЙ ДИЛЕММУ. МЕЧ СИМВОЛИЗИРУЕТ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВО, КРОВЬ НА НЕМ – КРОВЬ БЫКА. ЭТО ПОДРАЗУМЕВАЕТ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ БРАТЬЕВ, ДРУГА ИЛИ И ТЕХ, И ДРУГОГО – ТОЧНЕЕ Я СКАЗАТЬ НЕ МОГУ. ТЫ ЗНАЕШЬ ЭТО И ОДНОВРЕМЕННО ЭТОГО БОИШЬСЯ, ПОТОМУ ЧТО ИЩЕШЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ. НО, РОУН, ВЕДЬ КРОВЬ – ЭТО ЕЩЕ И СИМВОЛ НАДЕЖДЫ, И СИМВОЛ ЖИЗНИ. В ВИДЕНИИ СВОЕМ ТЫ ПОМОГАЕШЬ ДЕТЯМ. НАСИЛИЕ СВЕРШАЕТСЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ХОТИМ МЫ ЭТОГО ИЛИ НЕТ. МЕЧ СЛИВАЕТСЯ У ТЕБЯ С РУКОЙ, ПОТОМУ ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО НЕ МОЖЕШЬ ПОВЕРНУТЬСЯ СПИНОЙ К ВОЗЛОЖЕННОЙ НА ТЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ЕСЛИ ТЫ ТАК ПОСТУПИШЬ, ВСЕ БУДЕТ ПОТЕРЯНО».

«У МЕНЯ К ТЕБЕ ЕЩЕ МНОГО ВОПРОСОВ».

КРЫСА ПОДЕРГИВАЕТ НОСИКОМ.

«ПОМНИ СЛОВА РОДИТЕЛЕЙ: ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ, НАДО СТРЕМИТЬСЯ К МИРУ. ЕСЛИ ПОСТУПИШЬ ИНАЧЕ, САМ ПРЕГРАДИШЬ СЕБЕ ПУТЬ».

КРЫСА ЧУТЬ ОТКЛОНЯЕТСЯ НАЗАД, ГОТОВЯСЬ К ПРЫЖКУ.

«ПОДОЖДИ! – КРИЧИТ РОУН. – СКАЖИ МНЕ, КАК ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ ОДНОВРЕМЕННО ВСЕМ И НИЧЕМ?»

«СМОТРИ...»

ТЕЛО СИДЯЩЕЙ НА ГЛАДКОМ КАМНЕ КРЫСЫ НАЧИНАЕТ БЫСТРО МЕНЯТЬ ОЧЕРТАНИЯ, БУДТО ПРЕВРАЩАЯСЬ В РАСПЛАВЛЕННУЮ МАССУ. СНАЧАЛА ОНА ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В ЛИЦО СТАРИКА, ПОТОМ ДЕВУШКИ, КОТОРУЮ СМЕНЯЕТ ЛИЦО МУЖЧИНЫ СРЕДНИХ ЛЕТ. ОДНО ЗА ДРУГИМ СМЕНЯЮТСЯ ДЕСЯТКИ ЛИЦ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ПОЛА И ВОЗРАСТА, ПОСЛЕ ЧЕГО СТРАННО МЕНЯЮЩАЯСЯ МАССА ЗАМИРАЕТ, ПРИНЯВ ОБРАЗ ЛИЦА МУЖЧИНЫ, ТЕМНЫЕ ГЛАЗА И БРОВИ КОТОРОГО КАЖУТСЯ РОУНУ НА УДИВЛЕНИЕ ЗНАКОМЫМИ.

«ТЕПЕРЬ ТВОЕ ЛИЦО НАПОМИНАЕТ МНЕ МОЮ ПОДРУГУ – МАБАТАН».

«В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО – Я ЕЕ ОТЕЦ. – НА УЛЫБАЮЩЕЕСЯ ЛИЦО МУЖЧИНЫ НАБЕГАЕТ ТЕНЬ. – В ТЕБЕ, РОУН, ЖИВЫ ЛЮДИ НЕГАСИМОГО СВЕТА. ПОЧУВСТВУЙ ИХ В СВОЕЙ КРОВИ, УСЛЫШЬ ИХ РАЗУМОМ СВОИМ. В ГРЯДУЩИЕ ДНИ ТЕБЕ ОЧЕНЬ ПРИГОДИТСЯ ИХ МУДРОСТЬ».

С ЭТИМИ СЛОВАМИ КРЫСА ИСЧЕЗАЕТ.

«Ты хотел найти решение без насилия, но... избежать насилия не удастся, хочешь ты того или нет», – набатом, как звук колокола на дозорной башне, прозвучали в голове Роуна слова крысы.

Когда он раскрыл глаза, рядом с ним стояла Энде.

– Выпей, – сказала она, указав ему на чашку.

Роун отпил глоток горячего чая.

– Что бы я ни делал, людям все равно будет плохо, многие из них погибнут. Разве я могу с этим смириться?

Энде печально улыбнулась.

– Всякая жизнь, Роун, имеет свою цену, и никому еще не удалось исправить несправедливость того, что все мы смертны.

– Если бы речь шла только обо мне...

– Мне хорошо известна тяжесть бремени власти, единственное спасение от которой я нахожу в действии. Представь себе растерянную девочку, которая на ходу оглядывается назад, не замечая перед собой глубокой пропасти. В том, что она срывается вниз и летит навстречу смерти, нет ни преднамеренности, ни злого умысла. Но этим своим единственным бессознательным действием она трагически меняет жизнь всей своей семьи. Ни доброта, ни невинность не избавляют нас от горя. Мы скорбим о судьбе рассеянного ребенка и о горе, которое девочка принесла своей семье, но ничего с этим поделать не можем. Но есть и другие судьбы, которые мы можем изменить. И как руководители мы обязаны признать, что они больше нуждаются в нашем внимании.

В комнату вошла Кира. Копна ее пышных золотистых волос сзади была туго перетянута лентой. Она почтительно кивнула бабушке.

– Вставай, Роун из Негасимого Света, – распорядилась Энде, взяла его за руку и помогла юноше встать на ноги. – Наши гости ждут тебя.

«Планируя войну, думай о мире», – говорил себе Роун, следуя за Кирой и Энде из комнаты, где он чувствовал себя так спокойно. Юноша хорошо понял мораль притчи, которую рассказала ему Энде. В их мире дети падали в пропасть не потому, что были рассеянны и неосторожны, а потому, что их в эту пропасть толкали. Он понял, что в его власти было отрубить руку, толкавшую детей в бездонный провал.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*МАБАТАН, ИНТЕРВЬЮ 1.3.
ЛЕСНЫЕ КЛЕЩИ РАСПРОСТРАНИЛИСЬ КАК
МОРОВОЕ ПОВЕТРИЕ И ПОЧТИ НАС ОДОЛЕЛИ.
НО СПАСЕНИЕ К НАМ ПРИШЛО ОТ БЕЛЫХ
СВЕРЧКОВ, ИСЦЕЛИВШИХ НАС СИЛОЙ ПЕНИЯ.
С ТЕХ ПОР ОНИ ПОВСЮДУ НАС
СОПРОВОЖДАЮТ
ГВЕНДОЛИН, ДОСЬЕ НА СНЕЖНЫХ СВЕРЧКОВ*

Шшик, щелк, шшик, щелк... Странные зловещие звуки, будто жуки какие-то страшные шипят да пощелкивают. Эти непонятные звуки вывели Стоув из дремотного забытья. Девочка находилась в каком-то помещении с низким потолком, слабо освещенным голубоватым мерцающим светом газового рожка. Свет был жутковатым, и ей почудилось, будто она и не просыпалась вовсе, а витает где-то в незнакомом уголке Края Видений. Потом она определила источник странных звуков: их издавали два, как ей показалось, обезумевших альбиноса со страшными острыми клыками. Они о чем-то ожесточенно спорили... может быть, о еде? Интересно, уж не ей ли было предназначено стать их пищей?

Но ведь рядом с ней сидел Виллум, умный Виллум... Ему удалось найти ее! Он казался озабоченным, но явно не опасениями за ее жизнь. Стоув не узнала светловолосую женщину, стоявшую за ним, – это она была напугана до смерти. А мальчика – или девочку? – с темными глазами Стоув уже где-то видела, только никак не могла вспомнить, где именно. Виллум и эта не то девочка, не то мальчик с большим интересом прислушивались к непонятным звукам, причем они прекрасно понимали, о чем перещелкивались и пересвистывались чудовища-альбиносы.

Вдруг один из них вынул откуда-то короткий, но очень острый нож и стал угрожающе им размахивать. Другой отошел на шаг назад и, резко выкинув вперед руку, выбил у первого нож, и тот, звякнув, упал на твердый глинобитный пол. Тем лучше. Этот альбинос светился ярким малиновым цветом. Что бы это могло означать? Исходившие от него темно-красные сполохи свивались в фиолетовые спирали, извивавшиеся и плясавшие в синеватых отблесках света газового рожка. Картина получалась просто потрясающая.

Виллум поднял с пола нож и мрачно улыбнулся красновато мерцавшему чудищу. Стоув показалось, что монстр на секунду о чем-то задумался, потом попятился назад и исчез. А он, оказывается, не дурак, этот альбинос, понял, значит, какой силой обладает Виллум. Сообразительнее оказался, чем другое чудовище – Дарий. Дарий... Как же, интересно, теперь его убить? Надо найти какой-нибудь способ. Она должна... Нет, думать о Дарий ей сейчас тяжело, лучше подумать об этих стенах. Внимательно их оглядев, она заметила несколько отверстий. Куда могли вести все эти ходы?

– Виллум, – еле слышно прошептала Стоув.

В горле у нее пересохло, было больно глотать. Виллум тут же подошел к девочке и коснулся ее ручонки.

– Ни о чем не беспокойся. Мы в безопасности. Просто мнения хроши разошлись, и нам придется искать другое решение.

– Хроши?

Виллум указал рукой на второго альбиноса. Окружавшая его аура постепенно исчезала, он больше не щелкал и не шипел.

– Это Миза. Она из народа хроши. Я тебе позже обо всем расскажу. А пока тебе надо отдыхать.

Внезапно ее тело будто судорогой свело, а потом затрясло от ярости и страха. Она вспомнила про Брака и Ворона. Они хотели сделать с ней что-то очень плохое. И Феррел тоже...

– Феррел! Где Феррел?

Виллум положил руку девочке на лоб, надавил, и тут же ее напряжение спало.

– Стоув, – шепотом позвал он, – взгляни на меня.

Девочка глубоко дышала. Виллум с ней... Он сможет ее защитить...

– Феррел сейчас спит.

– И сколько он еще будет спать?

– Тебе надо отдохнуть. Расслабься.

Стоув хотела было ему что-то возразить, но веки ее отяжелели, и, когда Виллум поднял ее на руки, дыхание девочки стало размеренным, сердечко билось ровно – она уже спала.

* * *

Все тело Стоув болело. Шею ее кто-то ощупывал, и этого кого-то она со злостью попыталась ударить по пальцам.

– Осторожно, у тебя здесь рана, ее нужно обработать.

Это сказала та светловолосая женщина, что раньше стояла позади Виллума. Тон ее был повелительным, прикосновения к телу девочки – уверенными, и она сразу же вызвала у Стоув неприязнь.

– Это Аландра, – сказал Виллум, нависнув над женщиной. – Она дала Феррелу снотворное, которое на время вывело его из строя.

И что, теперь она по гроб жизни должна ей быть за это благодарна? Ну да ладно, хорошо хоть они выбрались из тех жутких туннелей. Стоув ощутила легкий свежий ветерок, ласкавший ей лицо. За спинами собравшихся вокруг нее людей девочка увидела свет и уловила запах леса. Должно быть, они находились у выхода из пещеры.

Аландра... это имя ей что-то напоминало. Аландра! Конечно, она же была одним из ловцов видений!

– Аландра, – притворно ласково проговорила девочка. – Мне рассказывал о тебе Ворон. Ты была знакома с моим братом.

– Да.

Целительница вздрогнула. Хорошо. Но тут она заметила еще одного человека, чье лицо привлекло ее внимание. Девочка раздраженно буркнула:

– А *ты* что еще за чудо такое?

– А я – Мабатан.

В ее темных глазах светились озорные искорки, и Стоув сразу вспомнила, где уже видела их раньше.

– Ты была девочкой в театральной труппе. Еще ты там играла на барабане.

– В тот день, когда ты встретила с братом. Я пообещала ему, что помогу тебя найти.

Стоув выгнула бровь – как будто Виллум нуждался в помощи какой-то бродяжки! Но Виллум кивнул с таким серьезным выражением лица, что Стоув выдавила улыбку и сдержанно поблагодарила девушку.

– У тебя на шее такая рана, будто кто-то пытался надрезать кожу ножом. Так? – спросила Аландра.

Стоув, ничуть не смутившись, уставилась на ловца видений. Она никак не могла взять в толк, с чего бы это целительница решила ей помогать?

Но если Виллум считает, что это ей ничем плохим не грозит, значит, можно рассказать им правду.

– Ворон решил сделать мне небольшую операцию – наградить меня блокиратором. Они задумали сделать меня рабыней и использовать как оружие в своих руках. Мне кажется, я их слегка зашибла. – Она обвела собравшихся взглядом, при этом все опустили глаза. – А они что, умерли? – невинно спросила девочка. Она прекрасно знала ответ на свой вопрос, знала его с того самого момента, как закричала.

Виллум пристально посмотрел на нее – нарочитое простодушие девочки не могло ввести его в заблуждение. Но, не дав ему и рта раскрыть, Стоув обратилась к целительнице:

– Слушай, ловец видений, а ты знакома с Феррелом?

– Он был одним из моих первых учителей, – ответила Аландра.

– Да неужели? – Стоув изобразила понимающую улыбку. – Ты еще не закончила? – спросила она грозно. Не хватало еще, чтобы пальцы целительницы касались ее горла – ученица Феррела еще должна заслужить ее доверие!

– Нам пора идти, – поторопила их Мабатан и зашагала к выходу из пещеры.

Там она вскочила на огромного черного жеребца – раньше таких крупных коней Стоув видеть не доводилось. Прикрыв глаза от яркого света солнца, она протянула руку Аландре.

Целительница закрыла сумку, подошла к Мабатан и взяла протянутую девушкой руку. Та даже поморщилась – ей было неприятно прикосновение ловца видений. Получается, Мабатан ей тоже не доверяла.

Виллум взял девочку на руки, и она вскрикнула от боли. После схватки с Феррелом все ее тело было в ссадинах и синяках, на нем не осталось ни одного живого места. Виллум посадил ее на гнедого скакуна и закрепил кожаными ремнями в седле.

– Тебе еще трудно самой удержаться в седле. Я тебе, конечно, помогу, но нужно тебя обезопасить на случай... на случай непредвиденных обстоятельств.

– Откуда у нас взялись кони? – спросила девочка. В этих темных тесных подземельях, где жили клыкастые привидения, никакие крупные животные находиться не могли.

– Нам их одолжили хроши, – ответил Виллум, вскочив на жеребца позади Стоув. – Передвигаться в туннелях было бы безопаснее, но наша подруга Миза не смогла нам обеспечить безопасность.

– И спор был об этом?

– Да. Когда-то все хроши верили в пророчества, в легенды о юноше и его сестре, которые откроют другим путь в будущее. Но теперь их мнения разделились. Многие больше в это не верят. Они не хотят иметь ничего общего ни с людьми, ни с этим человеческим пророчеством.

Поравнявшись с Мабатан и Аландрой, они въехали в лес, где росли деревья с сильно изогнутыми стволами и ветвями. Кони шли ровной рысью, и спокойный, ритмичный голос Виллума вызвал у Стоув воспоминания о детстве, о том, как папа укачивал ее перед сном и рассказывал всякие истории. Возможно, путешествие по сырому подземелью, где жили клыкастые альбиносы, и впрямь было менее рискованным, но ей гораздо больше нравилась эта прогулка верхом. Аллур укачивал, баюкало тепло тела Виллума, успокаивало сильное и мерное биение его сердца. И вообще, когда Виллум был рядом, ее ничего не могло вывести из равновесия. Даже по-змеиному изогнутые стволы этих странных деревьев она воспринимала как должное, и причудливые растения не пугали ее. Но кое о чем напоминали. Да, точно! Они напоминали о Хранителе Города, о его глазах ящерицы на полупрозрачном лице, словно обтянутый иссохшей кожей живой череп... Нет, лучше о Дарий вообще не думать.

– Куда мы едем? – спросила она Виллума, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей.

– К моему брату.

– Он сердится на меня, что я от него убежала?

– Роун любит тебя и желает тебе добра. А мы поможем ему сделать так, чтобы это его желание сбылось.

Внезапно Стоув начала задыхаться, тело ее сначала окаменело, а потом она забилась в судорогах.

Это Феррел пытался пробраться из желудка к ней в горло, причиняя нестерпимую внутреннюю боль.

– Ты меня не удержишь! – хрипло визжал он.

Помимо своей воли Стоув схватила поводья и выдернула их из рук Виллума. Но ремешки, которыми он привязал девочку, ограничивали ее движения, и Виллум быстро вернул поводья себе.

– Привет, Феррел, – спокойно произнес Виллум.

Феррел пытался подчинить себе разум Стоув и задушить ее.

– Я заставлю ее вопить, я всех вас прикончу!

– Не поддавайся ему, Стоув, старайся глубже дышать.

Пока девочка изо всех сил сдерживала убийственный крик, Феррелу казалось, что в ушах его звучит скрипучая, свистящая музыка. Будто весь мир вдруг зашелестел, стал что-то ему нашептывать, и этот шепот воздвиг между ним и ею стену, отделив их сознание. Звуки неумолимо тащили его вглубь самых потаенных закоулков ее существа, и, достигнув их, он затих. Он замолк насовсем.

А в это время на теле Стоув угнездились десятки белых сверчков. Самый большой из них, величиной почти с большой палец девочки, взобрался ей на грудь. Его фасеточные глаза неотрывно смотрели на нее, давая команду расслабиться и заснуть. Разноцветные – как драгоценные камни, – они вращались, посылая ей сигналы о том, что весь мир шепчет ей о своей любви. Скоро она успокоилась и почувствовала себя в безопасности.

* * *

Девочка проснулась внезапно, будто кто-то поднял ее рывком. Они скакали галопом. Еще заспанная, она разглядела бежавший перед ними бурный ручей. Конь разогнался, явно намереваясь через него перепрыгнуть.

С поразительной быстротой Виллум толкнул ее вперед с такой силой, что, когда конь тяжело коснулся копытами противоположного берега, она прижалась к шее животного. В этот момент над ее головой просвистела стрела.

– Это наездники-фандоры, – прошептал Виллум. – Прижмись к коню.

Стоув боковым зрением заметила с этой стороны ручья с полдюжины всадников, размахивавших мечами и арбалетами. Ее так и подмывало заорать, чтобы они замертво попадали с лошадей.

– Позволь мне!

– Нет.

Еще она заметила, что конь, на котором скакали Аландра и Мабатан, был взмылен и совсем выбился из сил.

– Не двигайся и молчи.

Виллум остановил коня и пружинисто спрыгнул на землю. Не сводя взгляда с фандоров, он прижал ладони к земле.

Стоув ощутила мощную энергию, исходящую от него. Раньше она и подумать не могла о таких его способностях! Кони фандоров тоже ее почувствовали и замедлили бег, несмотря на то что всадники без устали лупили их плетками по бокам. Сами фандоры, похоже, ничего необычного не ощущали. Когда их кони остановились в нескольких шагах от Виллума, они соскочили на землю с мечами наголо, готовые изрубить врага.

«Не двигайся и молчи», – так приказал ей Виллум. Она ему верила, должна была верить. И не станет она кричать... Но как ей сдержаться? Ей так отчаянно захотелось, чтобы они рас-

тянулись на земле и из ушей их фонтаном хлестала бы кровь! Виллум не должен погибнуть. Стоув вдруг почувствовала, что на глазах ее выступили слезы. Слезы! Как она могла вытерпеть собственную беспомощность?

Его движения были настолько быстрыми, что девочка даже не заметила, как он оказался на расстоянии вытянутой руки от фандоров. Ловко уклоняясь от их выпадов и ударов, он как-то изловчился коснуться лица каждого из них, и после что-то происходило с людьми: взгляд остекленевал и терял осмысленность...

– Спать... – приказывал Виллум.

И тут же фандоры ложились на землю и засыпали.

Чудо, которое совершил Виллум, вызвало полное недоумение ловца видений. Она соскочила с коня и, словно ополоумев, бросилась осматривать похрапывавших мужчин.

– Что ты с ними сотворил? – спросила Аландра.

Да как она посмела? Если бы только Стоув могла унять слезы, она бы ей этого не спустила. Краем уха девочка услышала спокойный ответ Виллума:

– Я упростил их мысли. Завтра утром они проснутся в отличном самочувствии, но о том, что произошло сегодня, никогда не вспомнят. Может быть, и ты хочешь забыть об этом?

Стоув рассмеялась, увидев ошарашенное выражение лица Аландры. Она все смеялась и смеялась, глотая воздух, и никак не могла остановиться, пока не почувствовала направленную ей мысль Виллума, как всегда мягко коснувшуюся ее сознания: *Время горевать еще настанет, но не теперь. Сейчас тебе надо отдохнуть*. И больше она уже не чувствовала ничего, кроме его непрерывно повторявшихся слов: *Потерпи еще немного. Скоро ты будешь дома*.

* * *

С присущей ему мягкостью Виллум разбудил Стоув и, как только девочка пришла в себя, указал ей на видневшиеся вдали ворота селения. Багряные отблески заката горели на их поверхности переливами драгоценных камней.

– Сюда я приезжал с сестрой каждое лето, когда был ребенком, – сказал Виллум. – Тут и поныне еще живет часть нашего народа. Нам здесь будут рады.

– Ты никогда не говорил мне, что у тебя есть сестра.

– Бывали такие моменты, когда я боялся, что ты вообще никогда ничего обо мне не узнаешь. – Глаза Виллума задорно блеснули, и он весело рассмеялся. Почему это он был так счастлив? – Я рад, что мы сюда возвращаемся, – сказал он, словно отвечая на ее немой вопрос. – Я мечтал об этом пятнадцать лет.

Когда они ближе подъехали к селению, Стоув обратила внимание, что окружавшая его стена была укреплена всяким металлическим хламом – ржавыми автомобильными решетками радиаторов, расплюснутыми бочками, кусками железных листов. С нескольких дозорных башен в них целились из арбалетов воины в шлемах. Но когда Виллум поднял взгляд, все они как по команде опустили оружие. Один из них громко свистнул. Ворота медленно отворились, и четверо запыленных всадников въехали в селение.

Несколько охранников прыгнули с вышек и бросились навстречу Виллуму. Когда они сняли шлемы, Стоув с удивлением поняла, что все воины были высокими крепкими женщинами. И все они прекрасно знали ее телохранителя. Слишком хорошо его знали.

– Виллум, мальчик мой! – сказала широкоплечая женщина с заплетенными в косы волосами и дружески похлопала его по плечу.

Мальчик?

– Торин! Давненько не виделись – Виллум так же ласково хлопнул ее по плечу, а другой рукой обнял за плечи еще одну крепкую женщину. – Реса!

Эта воительница от радости шлепнула его по спине с такой силой, что он согнулся от боли.

– Да ты, Реса, сама, видно, не знаешь, сколько в тебе силы! – воскликнул он.

Они как шаловливые школяры перемигивались и улыбались. Это же надо!

– Прежде всего вам надо помыться с дороги и хорошенько подкрепиться, – сказала Торин, еще раз хлопнув его по спине. – С того времени, как мы расстались, столько воды утекло! Нам о многом надо будет друг другу рассказать.

Когда Виллум снимал Стоув с коня, девочка спросила его как бы между прочим:

– А эти женщины... это твой «народ»?

– Да, – ответил он, широко улыбнувшись.

– Они кажутся очень сильными, – без особого энтузиазма заметила девочка.

– Они – апсара, – сказал Виллум, пристально глядя ей в глаза, – потомки повстанцев, выступивших против Дария, на которых тот позже наслал моровую язву.

– Ту страшную напасть смогли пережить только женщины, – добавила Мабатан, проходя мимо Стоув. – Они были вынуждены стать воинами!

Если это его народ, значит, и сам Виллум происходил из племени апсара. Получалось, что Виллум – потомок повстанцев, избежавших когтей Дария. Кто же тогда ему она? Просто средство, которое призвано помочь одолеть врага? У Стоув перехватило дыхание, сердце бешено забилося.

Виллум нежно опустил девочку на землю и вопросительно посмотрел на нее.

– У тебя нет причин сердиться.

– А я и не сержусь! – выкрикнула Стоув, отчаянно пытаясь устоять на ногах. Он с улыбкой смотрел, как она злится. – Ты, Виллум, можешь улыбаться сколько тебе угодно, я уже не ребенок, и очаровать меня тебе не удастся. Если ты меня предал, если твои апсара хотят меня просто использовать, я... я...

Но тут в глазах ее все закружилось и потемнело, а когда десятки Виллумов бросились ей на помощь, девочка провалилась в темную, бездонную пустоту.

НЕПРОСТОЙ СОЮЗ

*РОУНА СВЯЗАЛИ С БРАТЬЯМИ ПРОЧНЫЕ УЗЫ;
ПРОШЛОЕ СВЯЗАЛО ЕГО СО СВЯТЫМ;
МЕЧ-СЕКАЧ СВЯЗАЛ ЕГО С ВОЛКОМ;
ШРАМ СВЯЗАЛ ЕГО С БРАТОМ ЖАЛО;
А СУДЬБА СВЯЗАЛА ЕГО С ДРУГОМ.
ИСТОРИЯ ДРУГА В ИЗЛОЖЕНИИ ОРИНА*

Роун не мог не признать, что, выбрав для переговоров свои покои в Кальдере, Кира поступила правильно. Святой был ее другом, у нее остались многие его вещи, глубоко почитаемые братьями. Это должно было благотворно повлиять на Волка и Жало, дать им возможность почувствовать себя более уверенно. А если им будет здесь спокойно и комфортно, их встреча может иметь больше шансов на успех.

По крайней мере, теоретически.

В помещении с темными каменными стенами Волк, временно исполнявший обязанности предводителя братьев, и Жало – их высший духовный наставник, сидели под фреской с изображением Друга – божества братьев. Оба внимательно рассматривали карту, над созданием которой в последние дни немало потрудились Лампи и рисовальщицы апсара.

– Северные территории снабжают Город углем, железом и древесиной, – говорил Лампи, явно гордившийся проведенными им изысканиями. – На юге основное внимание уделяется сельскому хозяйству. Именно оттуда Город получает львиную долю продуктов питания. С запада туда завозят серу, соль и небольшое количество нефти, которое могут добыть. Восток поставляет Владыкам детей, которых они... – Лампи глубоко вздохнул, потом, взяв себя в руки, продолжил: — Нам нужно вбить клин между правителями и Городом, препятствовать производству и доставке в Город товаров. Если бы мы смогли контролировать...

Лампи резко оборвал свою речь. Брат Волк уже не смотрел на карту. Его взгляд был прикован к Роуну, который как вкопанный стоял у порога между Кирой и Энде.

Волк поднялся со своего места. Он выглядел более грозно, чем обычно, его бритая голова блестела, рука небрежно, даже как-то лениво лежала на рукояти меча-секача. Того самого меча, который уничтожал Негасимый Свет и так часто использовался при обучении Роуна боевым искусствам, а в одной давней схватке встреча с его лезвием могла стоить юноше жизни.

Наступило напряженное молчание. Лампи прокашлялся и натянуто улыбнулся.

– Добро пожаловать, Роун, проходи.

Кира и Энде усмехнулись, оценив его усилия, но Роун лишь чуть кивнул в знак приветствия. Если бы он отвел взгляд от Волка, тот мог бы расценить это как слабость, а внутренний голос подсказывал, что ему во что бы то ни стало нужно проявить силу.

Неловкость положения отчасти сгладил брат Жало. Он встал и подошел к Волку. Соединив смуглые ладони, он терпеливо ждал, пока Волк сделает тот же ритуальный жест. Глядя на то, каких усилий это стоило Волку, с каким напряжением он контролировал свои движения и голос, Роун прекрасно понял, в каком затруднительном положении оказались братья. Но слова, которые они произнесли, впечатлили его гораздо меньше.

– Именем Друга и именем пророка мы клянемся хранить тебе верность, Роун из Негасимого Света. Мы будем следовать за тобой в сражениях и проливать свою кровь. Мы будем служить тебе так же, как мы служим Другу, брат Роун.

Это обращение словно осколком разбитого стекла резануло Роуну слух. Помимо его воли слова сами слетели у него с языка:

– Я никогда не стану братом!

Энде вздохнула, и все это заметили. Кира с силой сжала Роуну руку, как будто хотела заставить его взять свои слова обратно.

Волк сжал кулаки.

– Если ты не будешь братом, – прорычал он, – зачем же нас сюда пригласили?

– Чтобы вы объединились с нами, и мы вместе свергли бы власть Города.

– Мы не присоединяемся, – прошипел Волк, – мы руководим. А ты был рожден, чтобы вести нас вперед, *брат* Роун.

В разговор вмешался брат Жало.

– У тебя могут быть свои причины ненавидеть братьев...

– На руках братьев навсегда останется кровь моего народа.

Роун почувствовал, что у него зачесался похожий на звезду шрам, который ему оставили хроши. Он как-то беспокоил его с того момента, как юноша вошел в комнату.

– Да, это так, – согласился брат Жало. – Наши действия нанесли тебе и твоему народу непоправимый вред. Но то, что мы сделали, было предначертано пророчеством. Падение Негасимого Света стало добровольной жертвой. – Не отводя взгляда от груди Роуна, он добавил: – Не мы одни запятнали свою честь тем, что проливали кровь невинных людей.

Неужели Жало уловил подсознательное чувство вины – той старой раны, которая постоянно бередила Роуну душу? Или он был знаком с хроши? С Мизой? Может быть, он узнал, как поступили с ним хроши в отместку за убийство их сородича?

Перехватив взгляд брата Жало, Роун опустил руку. Опровергнуть это косвенное обвинение он не мог.

– Мы приняли тебя в наши ряды. Мы тебя обучили и подготовили к посвящению в братство. Ты успешно прошел все его этапы. Признаешь ты это сам или нет, но ты уже стал братом.

Роун бросил в сторону брата Жало жесткий взгляд.

– Я не завершил последнее испытание. Я отказался.

Жало был готов к такому ответу. По выражению его глаз, по сардонической улыбке Роун понял, что сказал именно то, чего от него ждали.

– Ты отказался принести в жертву двух фандоров. Но вместо этого ты пролил кровь пророка, и это событие знаменовало тот факт, что ты стал предводителем. Святой готовился передать тебе власть. Последнее указание, данное нам пророком, сводилось к тому, чтобы мы освободили Дальние Земли, защитили живущих там невинных людей от когтей Города. Эта наша цель, как он говорил, совпадает с твоей.

– Ты видел здесь детей, Роун, – подтвердила его слова Кира. – У нас есть два убежища на севере. Мы спасаем всех, кого можем. А за последний год благодаря братьям нам удалось спасти больше детей, чем раньше.

Брат Волк еще не оправился от вызова, который бросил ему в лицо Роун, но кивнул и протянул свой меч юноше.

– В отсутствие нашего пророка я руководил братьями. Теперь я уступаю свое место тебе.

– Я не займу твое место, – настаивал Роун на своем. – Будет лучше, если наши действия в Дальних Землях возглавишь ты.

– Я? Не путай мои способности с возможностями Святого. Ему доверяли правители, он обеспечивал беспрепятственную доставку их товаров через территории Дальних Земель в Город, защищал их селения, решал возникавшие между ними противоречия. Теперь, когда мы больше не связаны с Городом, я не могу даже пресечь охватившую их панику. Они боятся нас так же, как Дария и его приспешников. – Волк смолк и даже фыркнул от возмущения. – Теперь они предпочитают связываться с контрабандистами, подкупать наемных убийц. Мне это становится противно, а дипломат из меня никудышный. Как бы то ни было, чтобы выиграть эту войну, нам необходимо отказаться от личных симпатий и антипатий и сосредоточить усилия на целях, которые нас объединяют. И если правители имеют дело с контрабандистами,

тем лучше. Нам тоже понадобится один из них, чтобы проникнуть в Город. – Волк бросил на Роуна свирепый упрямый взгляд.

Юноша посмотрел на брата Жало и подчеркнуто обратился именно к нему:

– А есть ли такие правители, которые решились бы нас поддержать?

Брат Жало устало вздохнул.

– Есть один – правитель Селиг.

Рука Волка непроизвольно потянулась к рукоятке меча.

– Братьям не нужны союзники. В пророчестве сказано, что нападение на Город станет Божьей карой, которая промчится по нему очистительным ветром.

Роун слегка повысил голос:

– Братьев всего семьдесят пять человек. Да их перебьют еще до того, как они дойдут до городских ворот. Никакого «очистительного ветра» не получится. Мы будем сражаться, брат Волк, но лишь тогда, когда найдем возможность победить с наименьшим кровопролитием. Нужно, чтобы наступление на Город возглавил ты, потому что есть еще одно поле боя, где нам необходимо одержать победу, но там ты сражаться не сможешь. И если я не смогу одержать там победу, все наши усилия будут потрачены впустую. Отправиться туда неподготовленным я не могу, но, к счастью, есть люди, которые в состоянии мне помочь.

– Ты хочешь сказать, что собираешься заключить союз с теми, кто принимает снадобье?

Голос Волка звучал грозно, так же выглядел и его меч.

Лампи храбро шагнул вперед.

– Наведи сначала порядок у себя, прежде чем в чем-то обвинять других.

Волк с негодованием посмотрел на Лампи.

– Как ты смеешь оскорблять братство?

– У нас есть основания полагать, – продолжал гнуть свою линию Лампи, – что брат Аспид был подослан к вам ловцами видений из Оазиса, чтобы шпионить за Святым и Роуном.

– Это невозможно, – прошептал Волк.

– Мои воины сейчас с ним, – спокойно и уверенно сказала Энде. – Он – один из братьев под вашим началом, и потому из уважения к вам я прошу у вас разрешения обыскать его самого и его комнату. Если мы найдем у него снадобье, вы, конечно, будете поставлены об этом в известность.

– Если вы найдете у него снадобье, он покойник, – прошипел Волк.

– Нет, – вмешался Роун. – Он нужен мне живым. Я не беру в союзники ловцов видений, брат Волк, но Аспид может располагать важными сведениями.

Волк свирепо взглянул на брата Жало, но тот лишь закрыл глаза и утвердительно кивнул. Ничего не говоря, Волк отвернулся в сторону и молча обдумывал слова Роуна. Вскоре он дал согласие, и Кира вышла из комнаты.

Волк искоса посмотрел на Роуна, в его взгляде одновременно отразились уважение и ревность.

– Ты знал об этом, как только мы сюда приехали. Вот почему сейчас Аспида здесь нет. Как это произошло? Откуда ты об этом узнал?

– У всех, кто употребляет снадобье, остается специфический запах.

– Получается, что ловца видений можно определить по запаху?

– Если бы все было так просто, мы все сравнялись бы в таланте с Роуном. – Энде перехватила взгляд Волка, и Роун заметил, что между ними существует молчаливое взаимопонимание. – Но у ловцов видений есть много шпионов, которые никогда не пробовали снадобье. Их обнаружить гораздо труднее. Поэтому тебе нужно внимательнее присматриваться к людям.

В помещение вошла Кира и еще четверо апсара, которые кольцом окружили брата Аспида. В комнате запахло жареным – если бы Волк решился на насилие, унять его было бы так же трудно, как норовистого дикого скакуна.

Раскрыв ладонь, Кира ослабила ремешки, которыми был обвязан небольшой мешочек, и все увидели хранившееся там снадобье. Волк в ярости фыркнул и отвернулся. Брат Жало и апсара ничем не выказали своего отношения к происходящему, а Лампи потянулся вперед, чтобы лучше разглядеть содержимое мешочка.

Роун вспоминал все, что ему было известно о брате Аспиде. Он исцелял всех, кто приходил к нему за помощью, использовал полученные от него знания, чтобы очищать землю от заразы, и потом тысячи людей могли выращивать на ней обильные урожаи. И все это время он оставался ловцом видений, все это время шпионил... а заодно, может быть, заботился о том, чтобы братья не прикончили Роуна. Все время врал и притворялся. Как же можно было отличить правду Аспида от его лжи? «Теперь я вырос, – подумал Роун, – теперь я изменился, но смогу ли понять, что к чему?»

Энде сделала шаг вперед. Она взяла мешочек у Кире и затянула ремешки.

– Я уничтожу это снадобье, чтоб и следа от него не осталось. Тебе нужны мои воины, чтобы провести допрос, Роун из Негасимого Света?

Роун отклонил ее предложение, и четыре воительницы-апсара одна за другой покинули помещение. Брат Аспид остался стоять – настороженный, напряженный, но не утративший присутствия Духа.

– Мне жаль, брат Аспид, что все так обернулось. Мы доверяли тебе как другу. Но ты ведь был с нами неискренен, так? Ты все время шпионил за нами. Шпионил в пользу ловцов видений.

Не успел Аспид и слова вымолвить, как брат Волк приставил к его горлу меч.

– Ты предал своих братьев, предал пророка, предал Друга. Единственное мое желание – увидеть, как тебя сожгут живьем.

Роун подскочил к Волку.

– Пожалуйста, убери меч, брат Волк!

Волк взглянул вниз, на лезвие меча Роуна, и медленно отступил на шаг назад.

– Как скажешь.

Понимая, что под маской внешнего спокойствия в Волке бушует дикая ярость, Роун добавил:

– Может быть, ты оставишь меня с моим... адъютантом наедине с заключенным?

Волк поклонился и вместе с братом Жало покинул комнату. Роун предпочел бы, чтобы Жало остался, но, когда дверь за братьями затворилась, решил, что так будет лучше. Повернувшись, он взглянул на своего друга и невольно улыбнулся, заметив его напряженное, даже немного испуганное состояние. Словечко «адъютант» случайно сорвалось у него с языка, но этот титул был как раз вполне понятен братьям. Ведь Лампи оказался, по сути, единственным человеком, которому он доверял целиком и полностью.

Аспид глубоко и печально вздохнул.

– Я всегда знал, что разоблачишь меня именно ты.

Стоя напротив ловца видений, Роун представил ему Лампи, потом пояснил:

– Я никогда не мог понять, как такой добрый человек, как ты, мог жить с братьями и терпеть творимое ими насилие. Именно мой адъютант первым догадался, что на самом деле ты к ним не принадлежишь.

– Значит, это ты тот парень, который пережил заражение лесными клещами и потом путешествовал вместе с Роуном, – сказал Аспид, с любопытством глядя на Лампи. – Как цельитель, я видел многих умерших от этой напасти, но выживших мне видеть еще не приходилось. Надеюсь, ты мне когда-нибудь расскажешь о себе поподробнее.

– Тебе никогда не доводилось встречать Лелбит? – спросил Лампи.

Роун с удивлением взглянул на друга. Перед смертью Лелбит спасла Роуну жизнь. Это случилось много месяцев назад, но в голосе Лампи и теперь звучала боль потери, как будто девушка погибла только вчера.

– Я о ней, конечно, слышал, – ответил Аспид, – но мне пришлось присоединиться к братьям задолго до того, как она пришла в Оазис. Я знаю, что там все ее любили.

– Да, – согласился Лампи, – ее любили все.

Упоминание Аспида об Оазисе стало тем признанием, которое рассеяло сомнения Роуна.

– Откуда ловцы видений узнали, что я снова буду вместе с братьями?

Аспид взглянул Роуну прямо в глаза, и доверие, которое когда-то существовало между ними, но было утрачено, восстановилось вновь. Можно было приступать к допросу.

– На этот простой вопрос есть несколько ответов.

– Но некоторые из них ближе к истине, чем другие, – многозначительно ответил ему Роун.

– Тогда мне надо начать с пророчества. В нем предсказывалось, что на Негасимый Свет прольется огненный дождь...

Крики. Взрывы. Озверевшие налетчики в масках повсюду несутся на конях, размахивают факелами, все крушат и сжигают на своем пути.

– ...Когда Город прекратил свою тактику бомбардировок отравляющими веществами, нам надо было выяснить, какие там решили использовать средства разрушения в будущем. В то время объявился Святой – пророк Друга. Мы верили, что ему предназначено пролить огненный дождь на Негасимый Свет и найти тебя. Поэтому меня послали к братьям ждать твоего к ним прибытия.

– А почему ловцы видений сами не попытались найти Негасимый Свет?

– Они пытались. Но тебя защищала твоя мать. Я не исключаю, что она и все ваше селение защищала.

– Откуда вам было об этом знать? А если это был кто-то другой?

– Все попытки обнаружить вас упирались в непроницаемый барьер. Он обладал особыми защитными качествами, которые легко было распознать.

Это пророчество. Тогда он проснулся от этих слов, сказанных отцом. *Но это ведь только миф.* Только миф, сказала тогда мама. *Нам надо уходить. Мы должны уходить сейчас же.*

– Она обладала огромным могуществом, Роун.

– Но она не верила в пророчества. Аспид вздрогнул.

– Она сама тебе об этом говорила?

Роун вспомнил голос папы, его отчаянную попытку убедить маму. *Ты же знаешь правду. Мы всегда помнили, что этот день настанет.* И отчетливый, сосредоточенный мамин голос: *Разбуди их. Давай, давай, скорее!*

– Ведь можно же что-то знать и вместе с тем не хотеть в это верить, правда? По крайней мере, до тех пор, пока не останется другого выбора.

Аспид задумался, потом печально кивнул.

– Святой задумал Божью кару как очищающий огненный ветер. Только после того, как ты к нам приехал, он понял, что на самом деле это безумие, настоящий геноцид, проводимый по приказу Дария. На самом деле все братья были очень подавлены разрушением Негасимого Света. Твои соплеменники пели, когда их вели на неминуемую смерть, Роун. Это было жуткое пение, от которого кровь стыла в жилах. Ясно было, что все члены общины сговорились об этом заранее. Они не сражались. Они позволили принести себя в жертву. Почему? Только для того, чтобы исполнилось пророчество?

Не все будет потеряно. Именно эти слова сказал папа Роуна маме в ту кошмарную ночь.

Аспид пристально смотрел на Роуна, ожидая ответа, но юноша молчал. Ловец видений с силой чесал себе ногтями ладонь и расчесал ее до крови.

– Я не раз и сам задумывался над этим вопросом. Сначала мне казалось, что твоим родителям было бы лучше обратиться за помощью к ловцам видений. Но теперь я понимаю, что они не могли рисковать, заключая такой союз. Мы долго, слишком долго жили под землей, чтобы помнить о боли смерти, о мучениях и страданиях одного отдельно взятого человека. Мы уже не боремся за нужды простых, обычных людей, которых я лечу и чьи земли очищаю от ядовитой заразы. Старейшие из нас и думать забыли о земле, о том, как ее исцелить. Они все больше думают о Дарий и все меньше о простых людях. Они нарушили все запреты, когда позволили Феррелу проникнуть в тело твоей сестры. Теперь мне стало ясно, почему у Негасимого Света не было другого выбора, как поверить в пророчество.

Аспид еще глубже всадил себе ногти в ладонь, из его кулака на каменный пол закапала кровь.

– Я никогда больше не прикоснусь к снадобью, – с надрывом сказал он. – Твой прадед был прав, когда решил от него отказаться. Именно снадобье подорвало наши силы, извратило наши цели. Пусть Волк меня убьет – я и так уже видел больше, чем в силах вынести.

Роун мягко коснулся окровавленных рук Аспида.

– Если ты действительно хочешь искупить вину, помоги нам.

Взгляд Аспида прояснился.

– И ты мне поверишь?

– Я хочу тебе верить. Не знаю, правда, получится ли это у меня. Но есть одна проблема, с которой ты, я думаю, сможешь мне помочь.

– Спрашивай, я расскажу тебе все, что знаю.

Какое-то время Роун стоял в нерешительности – он вглядывался в лицо бывшего ловца видений, прислушивался к его дыханию, к току его крови по жилам. Аспид говорил правду.

– Мне нужна карта всех территорий Края Видений, занятых обращенными и ловцами видений.

– Знания мои в этом вопросе ограничены. Любая карта, которую я помогу тебе составить, будет очень приблизительной и неточной. Скорее всего, она не подойдет для твоих целей. – Аспид насупился, о чем-то глубоко задумавшись. Когда он снова посмотрел на Роуна, глаза его светились энтузиазмом. – Знаешь, у меня есть друзья, которые, скорее всего, смогут помочь!

– Ловцы видений? – спросил Лампи.

– Когда-то они были ими, но уже давно не принимают снадобье, – ответил Аспид. – Их зовут Отар и Имин. Они подвергли сомнению запрет на технологию Города и были объявлены преступниками. Вместо того чтобы отказаться от своих убеждений, они разорвали отношения с Оазисом и стали бродячими целителями. Но вскоре на них напал тяжкий недуг, и они попросили меня о помощи. Мне уже доводилось видеть у людей эти симптомы – такое случалось, когда они решались отказаться от снадобья. Это послужило им сигналом – да и мне тоже, – мы поняли, что столкнулись с обратной стороной снадобья. С тех пор я стал принимать его все реже, мечтая о том, что настанет день, и я тоже смогу разорвать свои связи с Оазисом. И вот этот день наконец-то пришел.

– Но каким образом эти два врача смогут нам помочь?

– Ты слышал когда-нибудь об Академии предвидения?

Роун с Лампи удивленно переглянулись и одновременно покачали головами.

– Когда-то это была школа архитектуры. Основал ее Феррел. Там хранились самые ценные записи и книги, включая карты Края Видений. Дарий узнал, где она расположена, поэтому ее пришлось покинуть. Но Феррел и его ученики, рискуя жизнью, спрятали библиотеку. Мы уверены, что клирики не нашли ничего ценного в том большом подземелье, но Дарий, вне всяких сомнений, заподозрил измену и приказал уничтожить вход в помещение Академии. Он его взорвал, причем взрыв был такой силы, что отголоски были слышны на многие мили вокруг.

С тех пор принято считать, что библиотека уничтожена, а Академия полностью разрушена. Но Отар с Имином уверены, что хранившиеся там книги и рукописи сохранились. Если это так, ты найдешь там нужные сведения.

– Но если они знают, где она находится, почему сами туда не пойдут? – Лампи задал вопрос, который был готов сорваться с губ Роуна.

Аспид усмехнулся.

– После разрушения Академии на ее руины неоднократно совершались набеги, но из них не вернулся ни один человек. Отар с Имином не воины, а ученые. А для людей, которые не могут за себя постоять, такое путешествие слишком опасно.

Роуну вдруг очень захотелось найти этих врачей и отправиться с ними к развалинам Академии.

Не доверяя первому впечатлению, он взглянул на Лампи, который внимательно присматривался к Аспиду.

– А ты что думаешь, – спросил он друга, – стоит нам рискнуть?

– Да, – ответил тот с уверенностью, которая подтвердила намерение Роуна.

– Оставайся здесь с Аспидом, и подумайте вместе, как лучше добраться до этих целителей. А я пойду утрясу это дело с братьями, чтобы мы отправились в путь завтра поутру.

Не успел Роун дойти до двери, как Аспид сказал:

– Вам, наверное, легче будет их найти, если возьмете меня с собой.

Роун обернулся:

– Брат Аспид, тебе нужно остаться здесь, под защитой апсара. Я ни минуты не сомневаюсь, что, если ты отсюда уйдешь, брат Волк найдет тебя и убьет.

– Я останусь здесь, Роун из Негасимого Света, с превеликой радостью, потому что, при всем моем уважении к брату Волку, бывшие мои приятели – ловцы видений наверняка убьют меня раньше.

* * *

Облака плыли на уровне окружавших Кальдеру скал, затрудняя спуск в лежавшую внизу долину. Часть горизонта в юго-восточной стороне предрассветно светлела. Роун продрог до костей, словно в теле угнезвился промозглый холодок ночи. Через месяц склоны покроются снегом и льдом, спуск с горы станет опасным, и потому Энде уже теперь рассылала своих воительниц по разным селениям Дальних Земель.

На исходе прошедшего дня Роун посвятил в свой план поисков Академии предвидения братьев Жало и Волка. Единственную надежду убедить их в своей правоте он возлагал на память о пророке. Юноша напомнил им, что Святой собирал книги не потому, что любил читать – читать он не умел, – значение книг он видел в том, что они содержали информацию, которая могла им помочь одолеть Город.

К счастью, братья согласились, что надо попытаться найти библиотеку. Но Роун совсем не рассчитывал, что они захотят сопровождать его в этих поисках. Юноша сказал им, что если они хотят связаться с контрабандистами и правителем Селигом, это надо сделать до зимней стужи и бурь, предвидеть наступление которых было невозможно. В конце концов они нехотя с ним согласились: по крайней мере, на какое-то время их пути должны разойтись.

Роун был поражен, с какой нежностью братья прощались с Энде. Он уже настолько привык к формальному характеру их встреч, что оказался не готов к теплоте и искренности чувств, которые они и не думали скрывать при расставании. Лампи тоже каждый раз сильно удивлялся, когда внушительного вида воины склонялись, чтобы принять благословение Энде. Глядя на это зрелище, Роун вспомнил картинки, которые видел в книжках, где были изображены рыцари

и их королевы. Правда, эта «королева», казавшаяся такой хрупкой и миниатюрной, могла без всякого труда разделаться с любым из своих рыцарей.

Обернувшись к Роуну, Жало спросил:

– Когда нам тебя ждать, Роун из Негасимого Света?

– Через пару-тройку недель. Я приду к вам в новолуние.

– Вы договорились о месте встречи? – Волк был явно чем-то раздражен. Скорее всего, он нервничал из-за предстоящих встреч с контрабандистами и правителем.

Роун прекрасно понимал, что его предложение еще больше выведет Волка из себя, но надеялся, что они смогут договориться, не обнажая мечей.

– Мы встретимся в лагере братьев.

Волк уже хотел было ему возразить, но Роун предостерегающе поднял руку:

– Лагерь хорошо укреплен и его легко оборонять. Там наши гости будут в безопасности.

Но Волк продолжал настаивать на своем:

– Мы не можем позволить варварам осквернять своим присутствием нашу священную землю. Это противоречит всем принципам нашей веры.

– Друг пребывает везде. И здесь – в доме Киры. Он был на горе со Святым. Наступает время, когда все земли станут священными. Так и должно быть, если нам удастся уцелеть.

Роун, наблюдая за Волком, пока тот раздумывал, поймал взгляд Энде. Она будто хотела ему сказать, что, если он призовет себе в помощь Друга, Волк вынужден будет его выслушать. И все-таки, воспользовавшись ее советом, юноша почувствовал себя лицемером.

– Может быть, – нехотя пробурчал Волк.

– И не забывай, что говорил пророк. – Слова Киры предназначались лишь ему одному. – Ты дал Святому клятву, пообещал ему подготовить путь для Роуна из Негасимого Света.

– Я выполню свой обет.

В прохладном предрассветном тумане Энде обвела взглядом всех собравшихся.

– Нам многое удалось обсудить. Братья Волк и Жало, как я говорила вам раньше, во время тренировки, зеленая ветка сгибается, уступает порыву ветра и благодаря этому выживает. Апсара присоединятся к вам в течение трех дней после прибытия Роуна, в первую четверть луны.

Когда тени братьев растворились в предутреннем тумане, Лампи глубоко вздохнул, будто несколько последних минут сдерживал дыхание.

– Я бы сказал... все прошло очень неплохо.

– Да, – согласилась с ним Кира, – по крайней мере, обошлось без человеческих потерь.

– Уже за это мы можем быть благодарны судьбе, – натянуто добавила Энде. – Первый шаг, Роун, ты сделал неуверенно, но под конец твердо стоял на земле. Еще раз советую тебе поразмыслить о ценности и значении Друга. Братья – люди глубоко религиозные, в Дальних Землях у них тысячи последователей. Они изменили свою веру, приспособив ее к тебе. Это немалый дар предводителю. Его нельзя отвергать.

– Но, приняв этот дар, я поступлю бесчестно. Я не верю в Друга, не верю в то, что он существует.

– Не руби с плеча, говоря так о вере, – сказала Энде. – Ведь ты, Роун из Негасимого Света, знаешь об этом мире больше, чем большинство людей. И я не советовала бы тебе с такой беспечностью отвергать то, что истинно для других, предварительно не разобравшись.

Кира свистнула. Вскоре к ним подошла молодая апсара и подвела скакуна и кобылу.

– Ты, я полагаю, любишь быстрых коней? – Кира бросила на Лампи игривый взгляд.

Лампи провел рукой по крупу кобылы.

– Когда я забираюсь так высоко, то всегда почти зажимаюсь.

Энде положила руку на сердце Роуна и улыбнулась.

– Надо еще очень многое обсудить, но времени у нас в обрез. Если нам всем удастся безопасно добраться до лагеря братьев, мне бы хотелось там собрать собственный узкий совет, чтобы поделиться с тобой сведениями о твоём прадедушке. – Подойдя к Кире, она обернулась и взглянула на Роуна. – Желаю тебе найти то, что ты ищешь, Роун из Негасимого Света.

Они скрылись из вида по дорожке, ведущей обратно в Кальдеру, и Роун растерянно взглянул на своего лучшего друга.

– Кажется, я тут такого напортачил, что черт ногу сломит.

– Что ты имеешь в виду? Ты добился всего, что тебе было нужно!

– Но мне не удалось произвести впечатление на Энде.

– Сдается мне, ее вообще ничем нельзя поразить, – заметил Лампи.

Роун застонал, закрыв лицо руками.

– Что она имела в виду, намекая, что мне надо встретиться с Другом? И не только она, даже крыса говорила мне, что спасение детей может быть как-то связано с Другом. Но я не могу понять, как именно! Это ведь чистой воды вымысел Святого, созданный по частям из картинок, которые он видел в своей книге.

Лампи слегка похлопал его по голове.

– Когда мы доберемся до лагеря братьев, покажи мне эту книгу. То есть как твой... адъютант я должен буду ее посмотреть, разве не так?

Роун изогнул бровь, взглянул на Лампи и гордо улыбнулся.

– Ну что ж, с этого мы и начнем, так? Если, конечно, за этим вообще что-нибудь стоит. То есть если Друг... и в самом деле окажется нашим другом.

Роун не знал, как ответить на бесхитростный вопрос Лампи о союзе с кровожадным богом. Он вдруг ощутил, что все происходящее, все цели, которые он ставил перед собой, будто погружали его в странный туман, не позволявший ему видеть окружающее в его истинном свете. Он с трудом мог припомнить, что говорил на вчерашнем совещании. Будущее неумолимо тянуло его вперед, но он не чувствовал в себе готовности постичь его и с ним совладать. Все виделось ему неестественным, нереальным, совсем не таким, как он себе представлял.

– И как же, по-твоему, мне следует действовать?

Лампи пожал плечами.

– Прислушивайся к добрым советам, и все у тебя будет хорошо.

– Как же мне отличить добрый совет от дурного?

– Если тебе дадут плохой совет и ты решишь ему следовать, я тебе задницу надеру, или ногу отдавлю, или еще что-нибудь в этом роде отчубучу. Договорились?

Лампи, по крайней мере, был совершенно реален. И, кроме того, ничего не боялся. Он был ему настоящим другом.

– Договорились.

ЦЕНА СНАДОБЬЯ

*КОГДА К НАМ ПРИШЕЛ РОУН РАЗЛУКИ,
АИТУНА ПОЧУВСТВОВАЛА, ЧТО ОТ НЕГО ВЕЕТ
СМЕРТЬЮ. ТОГДА ЕЩЕ МАЛО ЗНАЛИ
О СНАДОБЬЕ, НО БЫЛО ЯСНО, ЧТО ИМЕННО
ОНО – ПРИЧИНА ЕГО БОЛЕЗНИ. И КОГДА
АИТУНА ИСЦЕЛИЛА РОУНА И МНОГИХ,
КТО СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ, ОНА ПОНЯЛА,
ЧТО КАК ТЕ, КТО ПРИНИМАЕТ СНАДОБЬЕ,
РАЗРУШАЮТ КРАЙ ВИДЕНИЙ, ТАК И
СНАДОБЬЕ РАЗРУШАЕТ ИХ САМИХ.*

ПУТЬ ВАЗЯ

Земля как будто взорвалась. Из треснувшей, кровоточащей почвы с пронзительным воем вверх взметнулись огненные змеи. Небеса разверзлись громадной пастью, утыканной иглами. Извивающиеся огненные змеи вгрызались в тело Стоув и разрывали его на куски.

– Стоув, Стоув!

Кто-то спешил к ней на помощь.

– Я тут! – закричала она. – Я здесь!

– Стоув!

Но никто не пришел, может быть, они не слышали ее крик? Не успела она закричать снова, как вокруг нее обвились змеи. Разрывая ее плоть, они все ближе и ближе тащили ее к двум немигающим глазам, плававшим в крапчатом зеленоватом мареве. Зрачки независимо вращались в разных направлениях, проникая в самые потайные ее мысли, пробираясь к ней в разум и пытаясь им овладеть.

Стоув!

Виллум! Виллум! Чудовище трясло ее с такой силой, что девочке казалось, у нее вот-вот разорвется голова.

Стоув!

Голос обволакивал ее, и она плыла в прохладном воздушном пузыре, который растягивался и сокращался в такт дыханию, замедляя его и тем самым успокаивая.

Раскрыв глаза, она увидела над собой склоненную голову Виллума, его озабоченный взгляд.

– Это был Феррел?

Всюду вокруг нее сидели белые сверчки – на простынях, на подушке, на стойках кровати.

– Нет, это не Феррел. Это был кошмар. Пасть, которая все заглатывала... она еще имя мое называла, и глаза, жуткие такие глаза...

Мягко приподняв головку Стоув, Виллум поднес к ее губам стакан.

– Выпей все, ты потеряла много жидкости.

Несмотря на то что подруги Виллума – апсара постоянно меняли девочке постельное белье, подушки и простыни вымокли от пота. Только теперь она поняла, насколько ей хотелось пить, и залпом осушила стакан.

Виллум положил ей на лоб ладонь, и по всему телу девочки мягко прокатилась теплая волна, расслабившая и успокоившая ее. Но как только он отнял руку, каждой клеточкой своего детского существа она почувствовала неловкость и неудобство.

– Что со мной, Виллум? Почему мне так плохо?

Виллум тщательно подбирал слова для ответа.

– Сверчки сдерживают Феррела, но при этом он высасывает из твоего духа жизненные соки. Это опустошает тебя и препятствует твоему исцелению. Я делаю все, что в моих силах, чтобы скрыть от других твое присутствие, но он ослабил тебя до такой степени, что кто-то смог обнаружить твое местонахождение. Кто-то могучий и... злобный.

Девочка не смогла справиться с охватившей ее дрожью.

– Ты думаешь, меня обнаружил Дарий?

– Нет, не сам Дарий... но что-то, что с ним как-то связано. Я не могу тебя больше здесь скрывать. Нам надо перебраться в настоящий дом апсара – он окружен скалами, которые скроют тебя от всего мира.

– Но ты говорил, мы идем к Роуну.

– Он там, но путь туда долог. Я надеялся, что ты поправишься, наберешься сил перед тем, как мы пойдем дальше, но оказалось, что ты слишком уязвима, чтобы здесь оставаться. Мы сегодня же отсюда уйдем. Отдохни немного, пока я все подготовлю к отъезду.

Не в силах скрыть от Виллума охватившую ее печаль, она отвернулась. Еще больше девочку огорчала тяжесть, что давила ему на сердце и слышалась ей в каждом его шаге, когда он выходил из комнаты.

Виллум сказал, что ее брат был вместе с апсара; значит, если Роун там, это место наверняка станет для нее самым надежным убежищем. Интересно, подумала она, бывают у Роуна такие же видения, как и у нее? Видения чудовища, которое все время ищет его, чтобы сожрать.

* * *

– Нет, – огрызнулась Мабатан. Когда он отвел ее в селение на бойкий рынок, она сразу поняла, что Виллум попросит ее о чем-то неприятном. – То, о чем ты просишь меня, опасно. И, кроме того, я с этим просто не справлюсь.

– Мабатан, ты можешь справиться почти совсем.

– Не забывай, Виллум, что она – ловец видений.

– Больше она им никогда не будет.

– Я не верю ловцам видений. Просто не могу.

– Ну и не надо. Но ты ведь веришь в предначертанный путь. Я прошу тебя, Мабатан, только об одном – следовать этим путем.

Виллум смолк и остановился перед лотком, на котором были разложены пачки старых фотографий и почтовых открыток. Мабатан знала, что он ждал ее согласия. Но сама она не могла вылечить целительницу. Это было невозможно.

Виллум рассматривал фотографию, на которой перед огромным деревом стояли мужчина и женщина.

– Когда-нибудь такие деревья будут расти снова. И мы с тобой тогда могли бы стоять перед таким деревом, как эти люди... если бы победили Дария.

Мабатан взяла у него фотокарточку и вернула ее продавцу.

– Какое отношение наша победа над Дарием имеет к ловцу видений?

– Ее зовут Аландра. Сама по себе она человек не злой. Аландру еще совсем маленькой нашли ловцы видений. Она была тогда больной, одинокой и очень напуганной.

– Все это случилось в прошлом, Виллум. Несмотря на то что Роун ее предупреждал, она решила остаться с ловцами видений. А теперь у нее в организме скопилось столько снадобья, что ловцам видений не составит никакого труда навещать ее во сне. Что, интересно, она тогда станет делать, Виллум? О чем она им расскажет?

Виллум повернулся к ней и мягко положил руки девушке на плечи.

– Вот это тебе и следует выяснить. Мабатан, если ты сможешь так сделать, что ей можно будет верить, она нас не подведет. Однажды Аландра уже спасла Новакин и вложила в них всю

свою душу. Она с ними связана, причем мы даже можем не понимать, как именно. Сейчас она очень больна и не во всем себя контролирует. Путешествовать с ней вместе может быть опасно. А нам нужно уезжать отсюда как можно быстрее, чтобы привести в чувство Стоув.

Отец говорил Мабатан, что идти предначертанным путем зачастую бывает очень нелегко. Возможно, будущее раскроет ей такие истины, которые теперь она и представить себе не могла... А еще ей было ясно, что Виллум от своего не отступится. Девушка медленно кивнула в знак согласия.

– Я буду молиться о том, чтобы вы благополучно добрались до дома.

Виллум натянуто улыбнулся.

– У меня нет выбора. Мабатан, ты должна справиться, и ты справишься со своей задачей!

– А что мне делать, если ей нельзя будет верить?

Виллум взял девушку за руку и привлек к себе.

– Тогда о ней позаботятся апсара.

Когда он отошел, Мабатан взяла фотографию гигантского дерева. На обороте ее было что-то написано. Хотя читать она не умела, по улыбкам людей ей было ясно, о чем там говорилось. Они как будто обращались к ней: «Посмотри на нас: как может быть, что мы такие маленькие, а это дерево такое большое? Как мы можем быть такими молодыми, а оно – таким старым? Наша плоть такая мягкая, а древесина – такая твердая. И все-таки, несмотря на это, мы – его хозяева».

Вазя сажали семена. За некоторыми посадками они и теперь продолжали ухаживать. Ни она, ни Виллум не доживут до того времени, когда эти семена превратятся в высокие деревья. Но если все они будут следовать предначертанному пути с открытым сердцем, эти гигантские деревья разрастутся снова. Владыки тогда уже давно будут лежать в земле, питающей их корни.

Мабатан вернулась в дом, где оставила Аландру под охраной Ресы. Воительница стояла у входа в комнату, облокотившись о дверь.

– Особых проблем у нас не возникало, но... – сказала Реса, указав на царивший в помещении беспорядок: повсюду валялись остатки еды и осколки глиняных мисок, которые приносили Аландре. – Когда ей дают пищу, она приходит в ярость.

Мабатан покачала головой и вздохнула.

– В ближайшие дни, Реса, мне очень понадобится твоя помощь.

– Только скажи – я все сделаю. А почему бы вам ее просто не убить?

– Ее нужно исцелить.

– Ясно, – сказала Реса со знанием дела и рассмеялась. – Такое исцеление хуже смерти.

Мабатан кривовато усмехнулась, открыла дверь и пробурчала:

– Да, только для кого?

Ступив лишь шаг вглубь комнаты, она подождала, пока за ней не захлопнулась дверь.

Помещение пропахло снадобьем. Снадобьем и потом. А еще страхом. Целительница все время была в движении, не расслабляясь ни на секунду. Она постоянно ходила по пеньковому половику и даже дорожку на нем протоптала. Ударив рукой в стену, Аландра в отчаянии воскликнула:

– Что тебе от меня надо?

Мабатан в тот момент очень хотелось оказаться где-нибудь совсем в другом месте, хоть со скри, пожирающими людей, только не здесь, занимаясь исцелением этой пропахшей снадобьем девушки. Она села на полу, скрестив под собой ноги. Ее спокойствие резко контрастировало с возбуждением ловца видений.

– Я хочу исцелить тебя от снадобья, – просто ответила Мабатан.

– Что ты хочешь этим сказать? – закричала целительница в отчаянии. – Ты отняла у меня снадобье и развеяла его по ветру! Потом заперла меня в этой комнате! Разве я еще не вылечилась?

– Чтобы исцелиться, понадобится неделя, а может и месяца не хватить. Твое выздоровление будет зависеть от того, как часто и в каких количествах ты принимала снадобье. Пока ты не исцелишься, ловцы видений могут тебя найти. Ты знаешь об этом.

Мабатан заметила, что целительница смотрит в пол, сжимая левой рукой пальцы правой.

– Они приходят ко мне во сне, – прошептала Аландра, но каждое ее слово было легко различимо. – Откуда ты узнала об этом?

– Они обычно так и поступают. Чего они от тебя хотели?

– Стоув. Детей. Меня. Чтоб я вернулась обратно. Обратно в Оазис.

Аландра опустила на пол, будто ее покинули силы, по ее тону можно было сделать вывод, что она смирилась со своим положением.

– Что ты сказала им?

– Что Стоув не со мной и я не смогла выяснить, что произошло с детьми.

Мабатан внимательно прислушивалась, как билось сердце целительницы – пульс был быстрым, но стабильным. Значит, она ее не обманывала, хотя и аккуратно подбирала слова – так же, как когда во сне разговаривала словцами видений.

Мабатан произнесла медленно, так, чтобы Аландра расслышала каждое слово и смысл его дошел до самого сознания девушки:

– Снадобье порабощает тех, кто его принимает.

Оно наказывает тело, которое предает его и отказывается употреблять. Ты сама целительница. Расскажи мне, какие у тебя симптомы этого недуга.

Целительница подняла руки на уровень шеи и стала загибать пальцы:

– Сердцебиение значительно учащенное обычного. Я чувствую слабость, раздражительность, в общем, я – сама не своя. Сначала мне казалось, что это просто страх, но теперь я ничего не боюсь, а руки мои все равно...

Протянув перед собой руки, целительница попыталась унять в них дрожь, но ей это не удалось. Мабатан заметила страх в ее глазах, она поднялась и взяла руки ловца видений в свои. Пальцы были мертвенно-бледными и такими тоненькими, что казалось, их просто сломать.

– Твои друзья говорили тебе когда-нибудь, почему у них нет детей?

Целительница взглянула на Мабатан с удивлением.

– Там – в пещерах Оазиса, есть какие-то химические вещества, которые замедляют старение, но размножаться они из-за этого не могут.

– Как и Владыки Города, – сказала Мабатан, тщательно подбирая слова. – Они ведь вполне успешно борются с возрастом, хоть в пещерах и не живут.

– Так оно и есть.

– Но ведь и Владыки не могут иметь детей. Аландра пожала плечами.

– Наверное, не хотят.

Мабатан пристально посмотрела на целительницу.

– Дело не в этом, а в том, что они тоже принимают снадобье.

Ловец видений зажмурилась, а когда раскрыла глаза, в них сверкало негодование.

Крепко сжав в своих руках ладони Аландры, Мабатан придвинулась к ней еще ближе. Как же много эта девушка еще не понимала, и как мало времени оставалось, чтобы ей что-нибудь объяснить!

– Те области Края Видений, о которых знаешь ты, ловцы видений и Владыки Города, лишь малая его часть. Но то, что вы сотворили в этом маленьком его участке, привело к возникновению там разлома, который может весь его разрушить. От дальнейшего расширения этот разлом сейчас сдерживают дети. Они будут это делать до тех пор, пока не иссякнут все их силы, но времени осталось совсем немного, и нам надо действовать без промедления. Виллум считает, что ты в этом можешь помочь. Поэтому тебя надо исцелить. Я принесу травы, чтобы облегчить тебе неудобства.

– Неудобства?

– Ты сама все увидишь.

В глазах целительницы все еще светилась подозрительность. Мабатан были вполне понятны ее сомнения. Решение этой задачи было испытанием для них обеих – пережить исцеление дано не каждому.

* * *

Уже спустились сумерки, и потому путешествие казалось ей мрачным, даже в чем-то зловещим. Хотя Стоув была безмерно благодарна белым сверчкам, ей все равно было как-то не по себе от того... как бы это поточнее выразиться... в общем, потому, что и на плечах ее, и на голове собралось множество насекомых. К тому же ее постоянно окружали четыре воительницы-апсара. Они, как старые приятели, без умолку болтали с Виллумом, да еще и над ней постоянно подшучивали.

– Ну что, Стоув, погано ты, должно быть, себя чувствуешь?

И Виллум говорил с ней так участливо, так заботливо, что аж тошно становилось. Как же она ненавидела этот его тон! Такой терпеливый, настойчивый, как будто он разговаривал с безнадежно больной или с капризной принцессой на горошине.

– Ты почему-то не счел нужным сказать мне, что мы будем путешествовать в сопровождении этой оравы, – проговорила она самым что ни на есть елейным голоском.

– В этих землях полно фандоров, поэтому я и попросил этих женщин нас сопровождать.

Стоув поняла, что Виллум подавил вздох. Теперь он еще позволял себе держаться с ней не то покровительственно, не то снисходительно!

– Нам не нужны эти апсара. Мы и без них сможем отразить любое нападение.

– Проявлять наши с тобой способности было бы крайне неразумно. Если хоть один человек случайно это заметит, Дарий сможет узнать о нас.

Она вдруг поняла, что сморозила глупость. Почему мысли у нее в голове так путаются? У Дария ведь повсюду шпионы! Никто об этом не знает лучше, чем она. Глаза у Дария как кинжалы, руки как когтистые лапы... Волосы ей поглаживает... Это он все зовет и зовет ее: дочка... дочка... дочка...

– Стоув, Стоув, послушай меня, я делаю все, что в моих силах, чтобы заблокировать его, но нас это истощает. Легче будет, если ты заснешь. Постарайся уснуть. А когда проснешься, выступишь с моей семьей, с сестрой моей и бабушкой. С ними мы будем в безопасности.

Она почувствовала, как мысли Виллума коснулись ее разума, утешая и снимая напряжение. *Скоро*, – говорил он ей, – *скоро ты освободишься от Феррела. Скоро ты будешь дома.*

Уже совсем засыпая, она коснулась щеки Виллума. Его лицо было мокрым от слез. Глупенький Виллум – с чего бы ему плакать?

ИСТОРИЯ, ДОСТОЙНАЯ РАССКАЗА

*СЫН И ДОЧЬ НЕГАСИМОГО СВЕТА
ПОВЕДУТ ВСЕХ НА БОЙ
ПРОТИВ ТЕХ, КТО ЗА СНАДОБЬЕ ЭТО
ВСЕХ ГОТОВ ПОВЕСТИ НА УБОЙ.
ПОДДЕРЖАВ ИХ, РАЗДЕЛИШЬ
ПЛОДЫ ИХ ПОБЕД. ЕСЛИ НЕТ,
ЕСЛИ К НИМ ПОВЕРНЕШЬСЯ СПИНОЙ,
БУДЕТ СТЫДНО ТЕБЕ, ПОКА БУДЕШЬ ЖИВОЙ.
КНИГА НАРОДА НЕГАСИМОГО СВЕТА*

Стоув была недалеко, Роун чувствовал ее присутствие. Правда, связаться он с ней никак не мог, потому что вокруг нее была установлена защита наподобие той, которую использовали ловцы видений, когда пытались скрыть его от обращенных. Но в отличие от зыбучих песков и сети из защитных нитей, уничтожавших любую попытку проникновения, защитный барьер Стоув был как бы разжиженным – он вел его прямо к Стоув, одновременно меняя место ее пребывания. Неужели это был Виллум? Разве мог он обеспечить ей такую защиту? Может быть, Роун слишком поторопился, приняв решение идти на поиски библиотеки Феррела? Может, лучше было бы самому пуститься на поиски Стоув? Хотя ему очень хотелось снова встретиться с сестрой, он, тем не менее, принял верное решение – что-то влекло его к библиотеке Феррела, причем это была совсем не карта, которую он искал.

После опасного и напряженного спуска с горы Роун замерз и сильно проголодался. Поэтому теперь все его внимание сосредоточилось на еде, которую готовил Лампи.

– Судя по запаху, все уже готово, – заметил он, с жадностью глядя на похлебку с тушенкой.

Лампи расплылся в широкой улыбке.

– Тогда налетай!

В котелке над небольшим костром Лампи приготовил на скорую руку похлебку из овощей. От жара котелка и аппетитного запаха у Роуна даже немного закружилась голова. Он с наслаждением набросился на еду.

– Понравилась тебе моя похлебка? – спросил Лампи.

– Потрясающая! – ответил Роун. Заметив в глазах друга озорные огоньки, он спросил: – А из чьего мяса сделана эта тушенка?

– Угадай с первого раза, – улыбнулся Лампи.

– И где же ты на этот раз жуков-то отыскал? – с подозрением спросил он друга.

Лампи с удовольствием раскрыл ему секрет тушенки:

– У апсара. Они делают эту замечательную тушенку из насекомых, чтобы брать с собой в путешествия или на случай осады. У них там запасены тонны такого мяса. Какие молодцы! – Лампи глубоко вздохнул. – Разве не замечательно, что мы с тобой снова отправились в путешествие?

– Просто прекрасно, – ответил Роун.

Остаться у апсара на вершине спящего вулкана было, конечно, безопаснее, но по ночам небеса там затягивали облака, а Роуну очень не хватало вида звездного неба.

Лампи снял с шеи серебряный свисток, свисавший на кожаном ремешке, и так сильно в него дунул, что к лицу даже кровь прилила. Никакого звука друзья не услышали, но их белые сверчки мгновенно оживились, поэтому ребята были уверены, что свисток Лампи сделал свое дело. Повесив его на шею, Лампи прислушался, потом огляделся, но, ничего не услышав и не увидев, приуныл.

– Сколько же раз мне нужно в него свистеть?

– Тысяч пять, – пошутил Роун, но Лампи был так расстроен, что лишь подавленно взглянул на друга.

– Когда Миза дала мне эту штуку, она сказала, что, если я в нее свистну, придут хроши. Где же они, хотел бы я знать?

– Ты был бы счастлив, наверное, если бы к тебе пришел какой-нибудь старый хроши, да? Или все-таки ты надеешься, что навестить тебя придет Миза? – снова попытался пошутить Роун, и Лампи почему-то покраснел. – А может быть, они нашли себе нового... как, ты говорил, это называется? – спросил Роун.

– Зошип, – буркнул Лампи. – Трудно быть в роли посредника, когда даже твой единственный друг... по крайней мере, тот, кого ты считаешь другом...

Но Роун его уже не слушал. Он проворно вскочил на ноги, выхватил меч-секач и принял боевую стойку. Потом кивнул другу, показывая на кого-то, украдкой спускавшегося с горы.

– И что же мы здесь имеем?! – услышали они громоподобный голос приближавшегося к ним человека. – Да это же мифический спаситель цивилизации и его верный друг – подающий надежды гений театральных подмостков!

При звуке знакомого насмешливого голоса Роун расслабился и убрал меч в ножны.

– Камьяр! – воскликнул Лампи. Как только он узнал в приближавшемся человеке сказителя, у него сразу улучшилось настроение.

– Рад снова тебя видеть, – сказал ему Камьяр. – Я пришел к тебе так быстро, как только смог. А что это там у вас в котелке так восхитительно пахнет? Неужели похлебка из тушеных жуков?

– А что ты... что привело тебя сюда... как ты?..

Роун никак не мог сформулировать вопрос так, чтобы не показаться грубым или непочтительным. С чего бы, интересно, ему в чем-то подозревать такого испытанного друга, как Камьяр? Но он, к сожалению, знал, как ненадежна преданность человеческая, и тяжело переживал, обнаруживая, что нередко люди оказываются совсем не теми, за кого себя выдают.

– Это я попросил его прийти, – не без смущения признался Лампи. – Ты ведь сам говорил, что тебе не терпится увидеть лицо Камьяра, когда он узнает, что мы собираемся отыскать библиотеку. Я это воспринял в определенном смысле буквально.

Роун в замешательстве обернулся к сказителю.

– Ты уж прости, у нас тут так много всякого случилось...

– Ты ничем меня не обидел, Роун из Негасимого Света. Я рад, что ты усвоил тот бесплатный совет, который я дал тебе в Оазисе, – задавай побольше вопросов и ничего не принимай на веру... Хорошая фраза получилась, красиво звучит! Так что ты там говорил насчет библиотеки?

Камьяр внимательно слушал Роуна, пока тот пересказывал все, что поведал ему брат Аспид о двух целителях. Он нашел уютное местечко у костра и аккуратно расстелил там свое походное одеяло.

– У этих двоих в Оазисе весьма своеобразная репутация – там считают, что они немного с приветом. Но они – люди по-своему выдающиеся. Должен признаться, что, если они и впрямь знают, где находится эта библиотека, я им даже слегка завидую. Я ведь и сам не раз пытался разнюхать, где она и что с ней, но безрезультатно. Ловцы видений ревниво охраняют сведения о своих... тайных базах. Я так понимаю, на денек-другой вы ваше путешествие отложить не можете? А то мне еще надо встретиться с Талией и Доббсом...

– Хотелось бы, да никак не можем – к новолунию нам надо быть в лагере братьев, а мы понятия не имеем, сколько времени нам придется туда добираться.

– И какое же дело, позвольте осведомиться, не может обойтись без вас на горе у братьев?

– Мы рассчитываем встретиться там с контрабандистом. А потом туда прибудет Энде с несколькими апсара. И правитель там еще будет, – с гордостью сказал Лампи. – Может быть. Я никогда правителей живьем в глаза не видел, а тем более с ними не встречался.

– Ну и дела! – В голосе Камьяра слышалось ликование. – Сдается мне, это что-то вроде военного совета. А я приглашен?

– Да, – не задумываясь выпалил Роун. – Конечно! Мы бы все хотели, чтоб ты там был. – С одной стороны, он считал Камьяра своим другом, с другой – нуждался в нем как в политическом союзнике, и эта двойственность заставляла его чувствовать себя немного неловко. – У Дария много врагов, но сейчас в большинстве своем они между собой не ладят. Вот я и подумал, что для начала было бы неплохо некоторых из них объединить.

Камьяр воспринял сообщение Роуна всерьез.

– Такую встречу я не пропущу даже за все богатства мира, – торжественно проговорил он. – Кроме того, Роун, не следует недооценивать важности коммуникаций. Городу удавалось контролировать Дальние Земли, проводя политику «разделяй и властвуй», сея вражду и недоверие, но мне кажется, настало время использовать эту политику против тех, кто ее направляет. – Жестом фокусника он извлек из недр своих одеяний изящную миску и слегка придвинулся к костру. – Не возражаете, если я воспользуюсь вашим гостеприимством? Благодарю вас, – сказал он и наполнил миску похлебкой Лампи. – Честно говоря, слегка удивлен тем, что вы покинули Кальдеру именно в то время, когда туда должна прибыть ваша сестра.

– Виллум нашел Стоув? С ней все в порядке?

– Этого я не знаю, но зато располагаю достоверными сведениями, что она жива.

Роун подскочил к Камьяру и так крепко его обнял, что даже оторвал от земли.

– Спасибо тебе! Ты просто не представляешь себе, как много для меня значат твои слова!

Камьяр, с трудом удерживая наполненную горячей похлебкой миску, пытаясь отстраниться от Роуна, проговорил:

– Зато я теперь вполне отчетливо себе представляю, чего эти слова могут стоить мне.

– Прости, – сказал Роун, выпуская сказителя из своих медвежьих объятий. – Я очень за нее волновался! В горах я ее не чувствовал.

– Если кто-то и может ей помочь, так это Виллум. – Поднеся миску к носу, Камьяр театральным жестом вдохнул вкусный аромат. – Вот это да... А теперь, с вашего позволения... – Устроившись со своей похлебкой поудобнее, сказитель с волчьим аппетитом набросился на еду.

Роун прочистил горло и неловко заерзал.

– Значит... получается, что, если ты оказался здесь, мы можем рассчитывать на поддержку сказителей?

Камьяр резко вскинул голову.

– Да... Но вот в чем вопрос... – взглянув искоса на Роуна, он продолжил: – Всего сказителей двадцать восемь. Только трое из них из Оазиса, остальные – бродяги из Дальних Земель. Некоторые, такие как я, поддерживают с Оазисом тесные связи, доставляя туда контрабандой снадобье для ловцов видений. А для остальных Оазис служит лишь привалом для отдыха. В основном его привлекательность, как вы знаете, определяется библиотекой Орина... Возвращаясь к вопросу о библиотеке, хотел вас спросить вот о чем – вы хотите использовать Отара и Имина, чтобы найти карту?

Роун лишь улыбнулся, отметив про себя настойчивость, с которой сказитель выводывал их планы.

– Да.

– А если, предположим, вы будете оставлять нам какие-нибудь знаки...

Лампи от возбуждения даже подскочил.

– Мы могли бы делать на деревьях такие же зарубки, как ты делал на камне, когда мы блуждали по лабиринту в Оазисе.

– Мудрое предложение... А ты как считаешь, Роун из Негасимого Света?

– Почему бы и нет? Только они должны быть незаметными. И двигаться мы будем быстро.

– К скорости мне не привыкать. Но в этой связи я хотел бы раскрыть вам некоторые секреты нашего ремесла. Вертикальная линия обозначает северное направление, горизонтальная – южное. Восточное указывает диагональ, проходящая справа налево, а западное – слева направо. Если вы направитесь на северо-восток, оставите соответствующие обозначения. Отметок должно быть как можно меньше, их нужно оставлять лишь тогда, когда вы будете менять направление, в противном случае все это теряет смысл.

– А в Оазисе эти символы известны? – осторожно спросил Роун.

– На ловцов видений, Роун, я работаю. Но секреты свои храню при себе и делюсь ими только с теми, кому доверяю. Истории всякие, легенды и мифы – да, надо сказать, я их делаю более привлекательными, чтобы люди их лучше воспринимали. Но даже в этом я с самого начала отклонялся от предназначенного пути, хоть порой это небезопасно.

– Почему? – спросил Роун.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – хмыкнул Камьяр. – Ну да ладно, давай лучше я тебе одну историю расскажу, которая приключилась со мной. Как-то лет двадцать назад встретился мне один странный человек, и эта встреча изменила всю мою жизнь. В тот момент я только-только закончил демонстрировать свое актерское ремесло тепло встречавшей меня публике. Ко мне подошел худой мужчина неопределенного возраста. «Стоит рассказывать только такие истории, – сказал он с оттенком осуждения, – которые могут изменить мир». Этой короткой фразой он тут же оборвал поток моей самовлюбленной болтовни, но, к счастью для себя, я вдруг понял, что эта встреча имеет для меня особое значение. У меня возникло такое чувство, что я должен его выслушать, причем очень внимательно. Оказалось, что он сам был величайшим рассказчиком из всех, кого мне доводилось встречать. По крови он принадлежал к племени вазя. Последний раз я видел Хутуми года три назад, если не больше, но голос его звучит у меня в голове, будто я говорил с ним вчера.

Лампи медленно, будто смакуя это слово, сказал:

– Вазя. Я слышал что-то об этих таинственных, чуть ли не сверхъестественных созданиях.

– Ничего сверхъестественного в них нет, по крайней мере в том смысле, который ты вкладываешь в это слово. Просто их нелегко встретить. Но там, где они появляются, действительно подчас случаются чудеса. Вазя – носители одной из самых древних культур человечества. Они – одинокие странники, которые сеют семена, а потом следят за растениями, врачующими нашу разрушенную и опустошенную землю. Говорят, что там, где они оставляют свой след, потом появляются белые сверчки. И они с самого начала путешествовали в Краю Видений без всякого снадобья. В каждом поколении у них есть кто-то один, кто знает все их предания и мифы. В нынешнем поколении такой человек – Хутуми.

На Роуна вдруг будто снизошло озарение, и он все понял.

– Крыса... Хутуми – это крыса! Я видел его в Краю Видений. У него одно лицо превращается во множество других. Он – все и ничто. Хутуми и образы всех его предков заключены в крысе.

– Твоя похлебка, Лампи, поистине великолепна, – сказал Камьяр и снова наполнил миску.

– А где, интересно, можно встретить Хутуми, кроме Края Видений? – спросил Роун.

Камьяр облизал ложку.

– Он имеет обыкновение всегда куда-то ускользать. А в прошлом году, мне говорили, он получил серьезное ранение и теперь не может путешествовать. Только дочь его знает, где можно найти Хутуми. Я с ним связываюсь через нее. Она же мне рассказала много преданий и мифов, и некоторые из них – о вас.

– У него есть дочка? – спросил Лампи.

Роун склонился к другу и коснулся его руки:

– Это Мабатан. Хутуми сказал мне об этом, но к тому времени, как я спустился, чтобы увидеться с тобой, Волк и Жало уже ждали нас и...

Лампи проигнорировал извинения Роуна и от удивления даже затряс головой.

– Вот почему она путешествует без снадобья, дружит с белыми сверчками и... и... так много знает. Она – вазя.

Вазя... Это слово затронуло что-то в самых глубинах памяти Роуна. Давным-давно ему рассказывала о них мама. Он был тогда еще совсем маленький, и воспоминания об этом почти стерлись из его памяти. Кроме слова этого странного – вазя. И мама брала тогда его руку в свою, касалась ею то камня, то дерева, то листочка и спрашивала:

– Ты это чувствуешь?

Она, должно быть, многое о них знала. Вазя как-то связаны с Негасимым Светом, он был в этом уверен.

– Мабатан нашла Виллума? Она сейчас с ним? – Роуну почему-то очень понадобилось это выяснить.

– В последний раз мне говорили, что она была в том селении, куда нередко навещался Святой. Там, где живет много этих... сильных апсара. – Камьяр широко улыбнулся. – Они могут быть очень дружелюбны, если им понравится рассказ. Поэтому, когда я у них бываю, всегда стараюсь выбрать что-нибудь особенно интересное. У нее в том селении наверняка какое-то дело. Но что бы там ее ни задерживало, уверен, она снова встретится с тобой... когда все будет сделано.

Роун хмыкнул – не то от огорчения, не то от радости.

– Если какие-то мифы Хутуми могут дать нам прямые ответы, – сказал Роун, – мне бы хотелось их послушать.

– По правде говоря, Роун из Негасимого Света, проблема нередко заключается не столько в ответе, сколько в том, как мы его понимаем. – Камьяр отер лицо и погладил себя по заметно округлившемуся брюшку.

– Я вот думаю, следовало ли мне вообще уезжать из Кальдеры? – вздохнул Роун. – Поиски библиотеки, которая, возможно, разрушена...

– Знаешь, – сказал Камьяр, подвинувшись ближе к огню, – одна из самых полезных мыслей, которыми поделился со мной Хутуми, состоит в том, что мы открываем возможности для себя и для других в тех историях, которые нам рассказывают. Потому что возможность бесполезна, если у человека нет желания ею воспользоваться. Тебе, Роун, нужно стремиться использовать возможности, которые перед тобой открываются. Следуя этому совету, ты достигнешь такого могущества, что сможешь переосмыслить и воссоздать не только себя, но и мир. Поверь в предначертанный тебе путь, и он пред тобой откроется.

Высказавшись, Камьяр зевнул во весь рот и стал устраиваться поудобнее, чтобы покрепче и подольше поспать. Но Роун еще не узнал все, что хотел:

– В общем, ты мне вроде как уже говорил об этом раньше. Создавай будущее, идя своим путем. Но обо мне уже рассказывают слишком много всяких историй. Как будто моя жизнь – один из твоих сценариев, и мне не остается ничего другого, как его сыграть.

Камьяр приподнялся на локте и взглянул на Роуна строго, но сочувственно.

– Знаешь, мальчик мой, если задуматься, нам всем иногда так кажется. Если говорить серьезно, все эти пророчества очень расплывчато повествуют о том, *как именно* все будет происходить. Да, в каком-то смысле жизнь – это сценарий, но в нем оставлено много места для импровизации. А импровизация, можешь мне поверить, никогда не бывает легкой. Но я уверен, ты справишься с этим испытанием. – Камьяр опустил голову на одеяло, но что-то вдруг вспомнил и сонным голосом проговорил: – Да, вот еще что... Это касается твоего предыду-

щего вопроса. Ты ведь знаешь, я сам не редко выступаю в роли руководителя, поэтому, думаю, мне не составит большого труда поговорить с остальными сказителями. Можешь на нас рассчитывать – мы поможем тебе во всем, что будет в наших силах. И если тебя интересуют мои соображения...

Прервавшись на полуслове, Камьяр вдруг захрапел. Роун запрокинул голову, чтобы рассмотреть восковую луну. Лампи устраивался на ночь. Сверчки пели свою песню, озаряемые отблесками догоравшего костра.

– История, которая изменит мир, – сонно пробурчал Лампи. – Занимательная, наверное, будет история.

* * *

Когда Роун проснулся, на западе виднелся серебристый отсвет луны, а на востоке – предрассветные блики, возвещавшие скорый приход зари. Камьяр уже ушел. Он, конечно, присоединится к ним, когда они вместе с Отаром и Имином отправятся на поиски библиотеки.

В свете восходившей зари на вершине холма стали видны силуэты двух фигур. Когда они немного приблизились, Роун рассмотрел, что это был Лампи, оживленно о чем-то говоривший с кровопийцей Мизой. Было ясно, что разговор доставляет ему большое удовольствие. Роун подошел к ним и галантно поклонился молодой хроши. Она обнажила клыки и зашипела. По интонации Роун понял, что это она так его поприветствовала, но все же счел за благо держаться от девушки на безопасном расстоянии. Шрам на груди начал слегка зудеть. Несмотря на то что с Мизой и ее народом он заключил мир, между ними всегда будет кровь убитого им отца девушки.

– Ну что, можем мы рассчитывать, что хроши к нам присоединятся? – спросил Роун.

Взглянув на красноглазую подругу, Лампи покачал головой.

– Ее народ разделился. Некоторые считают, что надо поддержать относящиеся к тебе и Новакин пророчества и свергнуть власть Города, другие выступают против этого, причем очень резко. Дело дошло уже до того, что они находятся на грани междоусобной войны. Миза, правда, не теряет надежды, что некоторые хроши выступят на нашей стороне. Они пытаются втайне наладить собственные связи. – Огорчение Лампи прямо-таки читалось у него на лице. – То, чем она занимается, очень опасно, Роун. Я сказал ей, что мы будем им благодарны, но не ценой жизни ее соплеменников.

Роун разделял озабоченность друга. Он совсем не хотел, чтобы кровь других хроши оказалась на его совести.

Миза коснулась руки Лампи, и он начал переводить.

– Она говорит, что Шисос стремится убедить ее народ в том, что в борьбе должны участвовать и хроши, и люди, потому что враг у нас общий. Она уверена, что, когда нам понадобится, сможет обеспечить нам проход по большинству туннелей. Ведь ты – защитник Новакин, и она не обесчестит себя – ее народ не останется в стороне от этой битвы.

Роун посмотрел на Мизу, в его взгляде светилась признательность. А в ее глазах он увидел дружеские чувства, доверие и надежду, – она верила в него. Лампи поблагодарил Мизу, и она положила руки ему на грудь, а он с теплым чувством сжал их в своих. Жест этот казался таким простым, но был настолько невозможен для Роуна, что внутри у него все сжалось. Его всегда поражала способность Лампи так близко сходитьсь с людьми, теми, кто знал, что за шрамами от лесных клещей скрывается доброе и великодушное сердце.

Миза ушла.

– Мне кажется, ты ей нравишься...

– Это все из-за шрамов. Она знает, что мой отталкивающий и потенциально опасный вид ставит меня особняком от других людей. Вроде как ее клыки кровопийцы, – невесело

усмехнулся Лампи. – Хватит тебе печалиться – выглядишь мрачнее тучи! Миза сумеет за себя постоять. Для нее важно то, что мы пытаемся сделать, и она хочет нам помочь.

– Даже несмотря на то, что я убил ее отца?

– Потому что ты сам пришел и честно признался в том, что убил его, – многозначительно произнес Лампи. – Если бы ты этого не сделал, они бы так никогда и не узнали, на чью сторону стать в предстоящей борьбе. Шрам у тебя на груди – это знак связи между тобой и Мизой, между тобой и хроши.

* * *

Как приятно было скакать на конях под голубым утренним небом! Настроение лишь немного омрачал раскинувшийся по сторонам пейзаж. Куда ни глянь, отовсюду из земли торчали обугленные пни, будто море древних надгробий. Это было все, что осталось от густого леса, как мрачное свидетельство разрушительных способностей Дария. И все же Роун пытался понять, почему никто так и не поселился в этой части Дальних Земель. Много лет назад так же выглядели и некоторые земли неподалеку от Негасимого Света, но их окультуривали, и постепенно они вновь становились плодородными. Но в этих местах присутствие вазя совершенно не ощущалось. Интересно, по каким признакам они выбирали для восстановления тот или иной участок земли?

Лампи прервал ход его мыслей:

– Этот печальный вид мне совсем не нравится...

Вскоре с северо-запада на них стали стремительно надвигаться темные тучи. Небо застилал грозовой фронт.

– Интересно, успеем ли мы добраться до цели сухими или промокнем по дороге до нитки, – мрачно проговорил Роун.

Серdito фыркнув, Лампи вытащил самодельную карту и стал ее внимательно рассматривать.

– Они живут где-то вон в тех лесах, – сказал он, указав на видневшуюся у горизонта зеленую полосу. – Мы должны быть там где-то к середине дня. А эти тучи нас настигнут уже, наверное, через час.

Когда над пустынной землей полыхнула первая молния, Роун с тоской взглянул на полосу леса вдаль. Апсара дали им с собой теплые накидки, но в бурю они мгновенно промокнули до нитки. Будто сговорившись, они с Лампи натянули на головы капюшоны и прищипорили коней.

Когда они достигли леса, с неба шел не дождь, а валил снег, и стало так темно, что в нескольких шагах почти ничего нельзя было разглядеть. Сделав знак Лампи, Роун соскочил с коня и укрылся под высокой елью.

– Давай-ка лучше спешимся, а то еще кого-нибудь напугаем.

Страхнув с накидок снег, друзья целеустремленно направились вперед, ведя коней под уздцы. Но пройдя немного по густым лесным зарослям, Лампи остановился, будто его неожиданно осенила гениальная мысль.

– Ведь они же тут были – я имею в виду вазя! Здесь чувствуется их присутствие.

Роун был настолько погружен в мысли о всемогуществе Дария, что почти не замечал раскинувшийся вокруг лес. Под пологом густой листвы и хвои явственно ощущался такой сильный запах деревьев, что юноша с наслаждением вдохнул полной грудью. Вазя, по-видимому, были единственными, кому не только удалось устоять перед сокрушительной силой Дария, но даже одерживать над ним победы. Вырастить такие леса, сохранить и возродить жизнь после всех разрушений, причиненных Хранителем, – это ли не победа? Контраст с мертвым утренним пейзажем здесь был разительный.

Внезапно Роун понял, что Дарий никогда не прекращал вести войну. Ему мало было разбить повстанцев и разорить огромные пространства. Он хотел полностью поставить Дальние Земли под свой контроль. Именно поэтому он держал их жителей в постоянном страхе, отнимая у них детей и присваивая плоды их труда. Или пытался истребить народ целиком – как апсара... как жителей Негасимого Света. Душу Роуна захлестнула волна холодной, неумейной ярости. Даже если ему суждено погибнуть, решил юноша, он все сделает, чтобы прекратить эту давно развязанную Дарием бойню.

Сверчок Лампи утнезился у него на плече. Роун заметил, что и его сверчок прыгнул ему на руку. Как только они запели свою песню, вокруг застрекотало множество других невидимых белых сверчков. Друзья как замороженные слушали их тайный язык, пока песня внезапно не оборвалась.

– Это их пение очень смахивало на обстоятельную беседу.

– По крайней мере, обмен мнениями прошел на дружеской ноте.

– Лампи, ты понимаешь, почему вазя восстановили эти земли, но пальцем о палец не стукнули, чтобы вернуть жизнь тем территориям, по которым мы ехали утром?

– Знаешь, я тоже об этом думал. Помнишь, когда мы бежали по отравленному озеру из Праведного, на четвертый, кажется, день нашего плаванья озеро начало меняться? Жизнь, бурлившая в воде, постепенно уничтожала скопившийся в озере яд. Может быть, вазя как-то находят такие места, где лучше всего начинать восстановление почвы и воды, и этот процесс потом распространяется оттуда на близлежащие территории? Должно быть, они посадили эти леса сразу же после войны. – Зорко оглядывая лес, Лампи вдруг смолк и показал на что-то Роуну. – Смотри!

Сквозь листву и хвою деревьев Роун увидел двух лошадей, которые паслись в небольшом загоне.

– Это и есть то самое место, – подтвердил Лампи, сверившись с картой.

– Но здесь нет и следа человеческого жилья.

Лампи с усмешкой поднял палец чуть кверху.

Роун увидел там только густую листву.

– Ты уверен?

Лампи пожал плечами.

– Так мне рассказывал Аспид.

– Дай мне минуточку.

Облокотившись о дерево, Роун несколько раз глубоко вздохнул, и очень скоро его астральное тело, следуя направлению выдохов, устремилось сквозь листву вверх. Он оказался у странной конструкции из сплетенных веток. За искусно замаскированными стенами была расположена немудреная лаборатория. Двое мужчин среднего возраста в потрепанной одежде сидели за столом и с самым серьезным видом переливали какие-то жидкости из одной склянки в другую. Роун осмотрел каждую полку, каждую коробку в этом странном помещении. Там не было и следа снадобья. И оружия не было никакого.

Удовлетворенный, Роун вернулся в свое физическое тело.

– Я их нашел, – сказал он Лампи с улыбкой, потом подошел к дереву и начал подниматься наверх.

– Ты кое-что забыл, – Лампи протянул другу меч-секач.

Но Роун покачал головой:

– Мне он не понадобится, – сказал он, ухватился за верхнюю ветку, подтянулся и исчез в густой листве.

Поднимался он легко, как по лестнице, только надо было правильно выбирать ветки, чтобы хвататься руками и упираться ногами. Юноша увидел отверстие в полу этого странного дома на дереве, влез в него и оказался в лаборатории. Оба мужчины продолжали работать, а

Роун порадовался, что был в обычном своем виде, потому что теперь мог сделать то, что в астральном теле у него получиться не могло. К его радости, в воздухе не было и намека на запах снадобья.

Юноша покашлял, прочищая горло, но мужчины, целиком поглощенные работой, продолжали делать свое дело, не обращая на него никакого внимания.

– Извините, – сказал он достаточно громко, полагая, что у них обоих что-то не в порядке со слухом, – не вы ли будете Отар и Имин?

Оба вздрогнули, но лишь один оторвал взгляд от пробирки и взглянул на посетителя.

– Я – Отар. А ты кто?

– Меня зовут Роун из Негасимого Света.

Оба врача на секунду застыли в оцепенении, будто им явилось привидение.

– Роун? Из Негасимого Света? – переспросил второй врач.

Роун кивнул. Они с недоумением смотрели на него, потом вопросительно переглянулись. Имин, как понял Роун, встал и пожал ему руку.

– Извини нас. В Дальних Землях завелся вирус, и мы пытаемся найти от него лекарство. Работаем как одержимые, ни на что больше не обращаем внимания.

– Брат Аспид сказал мне, что вы можете нам помочь. Мы разыскиваем одно место... – сказал Роун, сразу же переходя к делу.

– И что же это за место такое? – спросил Отар.

– Академия предвидения, – ответил Роун. Услышав это, Отар чуть не опрокинул свою пробирку, а Имин оперся о стол, чтобы устоять на ногах.

– И ты рассчитываешь добраться туда в одиночку?

– Нет, – пояснил Роун, – мы туда собираемся с другом.

Отар с Имином обеспокоенно переглянулись, потом Имин спросил:

– А он достаточно вынослив?

– Он пережил заражение лесными клещами.

– Тогда с ним все ясно.

Кивнув в знак согласия, Отар решительно шагнул вперед.

– А мы можем пойти с вами? – Врачи ждали, затаив дыхание и не сводя с Роуна глаз.

– Я надеялся на это, – ответил он.

– Ты не представляешь, сколько же времени мы мечтали туда отправиться! – Имин схватил Роуна за руку.

– Но у нас все время были неотложные дела, да и путешествие к Академии очень опасное, – добавил Отар.

– Мы ведь не воины, как ты...

– ...и вид у нас не такой страшный, как у твоего друга, пережившего заражение лесными клещами...

– ...поэтому мы предпочитали не рисковать...

– ...но произвели все необходимые подсчеты...

– ...и, надо сказать, что с большой вероятностью она уцелела. – Внезапно Имин смолк и вопросительно уставился на Роуна. – Библиотека... Вот зачем вы туда идете, так? Вы же хотите найти библиотеку?

Роун кивнул Имину в знак согласия, и Отар отошел вглубь лаборатории и там вытащил из тайника в стене свернутый в трубочку пергамент.

– Нам понадобились годы, чтобы по кусочкам создать эту карту. Спрашивать ловцов видений мы не решались, это бы только усилило их подозрительность. Но были и другие сведения. В основном мы их находили в библиотеке Оазиса, – пояснил он.

– Да, в разных источниках, – эхом откликнулся Имин, – например, в дневниках.

– И в письмах, – добавил Отар. – А еще в графиках дежурств и памятных записках...

- Уважаемые доктора, – перебил его Роун, – давайте-ка лучше посмотрим карту.
 - Вот она, – сказал Отар, поглаживая свиток.
 - Да, вот еще что, – вклинился Имин, – мы забыли тебе сказать, что там полно опасных ловушек и капканов.
 - Откуда вы знаете? – спросил Роун.
 - По слухам...
 - ...из докладов...
 - ...из отчетов...
 - ...никто из тех, кто туда отправлялся, никогда...
 - Да! Я понял. Спасибо вам. Может быть, вы хотите взять с собой в путешествие какие-нибудь вещи? – спросил Роун, пытаясь унять поток их красноречия.
 - А что, мы уходим прямо сейчас, так сразу? – спросил Отар.
 - Да, прямо сейчас.
 - Это великий день для нас, Роун из Негасимого Света! – воскликнул Имин, быстро записывая кое-что из одежды и записей в дорожный мешок.
- Когда врачи столкнулись у выходного люка, Роун вдруг поймал себя на мысли, а не ошибся ли он, позвав этих чудаков в путешествие.

ИЗГНАНИЕ БЕСОВ

МАБАТАН, ИНТЕРВЬЮ 2.4.

МЫ МНОГО ЛЕТ БРОДИЛИ С БЕЛЫМИ

СВЕРЧКАМИ И ЛИШЬ ПОТОМ СТАЛИ

ПОНИМАТЬ ЯЗЫК ИХ ПЕСЕН.

ТОГДА НАМ СТАЛО ЯСНО, ЧТО С НИМИ

ГОВОРIT ЗЕМЛЯ И ЧЕРЕЗ НИХ ЕЕ ПОСЛАНИЯ

ПЕРЕДАЮТСЯ НАМ.

ГВЕНДОЛИН, ДОСЬЕ НА СНЕЖНЫХ СВЕРЧКОВ

Комната была слишком маленькой. Целительница корчилась, вопила и металась по ней как оглашенная – это, должно быть, притупляло и заглушало ее чувства. Мабатан наблюдала, как она бросалась на стены и скребла их ногтями, и тосковала по спокойным заболоченным местам, которые считала своим домом. Она представляла себе, что в руке ее узкое весло, лодка плавно скользит по водной глади, а в воздухе разносятся запахи новой зеленой поросли. А вдруг она никогда больше не увидит родные места? Эта мысль донимала ее как назойливый слепень.

Волосы ловца видений стали влажными от пота, глаза горели тоской и безысходностью. Мабатан смочила край полотенца в ведре с холодной водой и предложила его Аландре.

– Продолжай жевать листья, они ослабят боль.

Целительница дышала прерывисто и надсадно, скручивала и раскручивала полотенце руками.

– Ты мне сказала, что дети в Краю Видений. Ты сказала, что я должна им помочь. Но как? Ты врешь мне, вазя, врешь... Как же я могу им помочь, если ты отняла у меня все снадобье?

Как могла помочь детям Аландра, было большой загадкой и для Мабатан. Даже при гораздо более благоприятных условиях требовались годы подготовки, чтобы попадать в Край Видений от поющего звука иглы. Поэтому она пропустила вопрос мимо ушей и поднесла к губам целительницы миску.

– Выпей как можно больше. В этой воде я растворила расслабляющее средство.

Мабатан видела, как жажда боролась в Аландре с бешенством, но жажда все-таки одо-
лела.

Пока целительница пила, из кармана Мабатан выполз белый сверчок, прыгнул ей на руку и запел. Вслушиваясь в его песнь, она улыбалась. Мабатан всегда жила в окружении сверчков и всегда чувствовала их дружескую поддержку и защиту. После того как мама ее исчезла, а бабушка умерла, сверчки не только убаюкивали ее перед сном, но и помогали лучше разглядеть и понять то, что любили и о чем заботились ее предки. Они помогли ей совершить вичу-мин – путешествие, в которое каждый вазя должен отправиться, достигнув тринадцатилетнего возраста. С тех пор сверчки всегда давали ей знать, когда с ней хотел встретиться папа. Из всех ее учителей, друзей и родственников они были самыми верными и преданными.

– Мне надо уйти, – сказала она, поставив миску на пол, – меня ждут.

Но когда она встала, ловец видений пинком ноги опрокинула миску и схватила ее за руку.

– Ты понимаешь язык сверчков?

подавив желание оттолкнуть Аландру в сторону, Мабатан терпеливо ответила:

– Они говорят со мной, и я их слышу.

– Что они тебе сказали?

– Что я должна идти. – Мабатан уловила в возбужденном голосе целительницы отчаяние, боязнь остаться наедине со своей болью и стремлением к саморазрушению. – Я буду непода-

леку. Продолжай жевать листья и пить воду. Ты сильная. Используй свою силу для борьбы с врагом.

Но ловец видений не хотела отпускать ее руку.

– Кто ты?

– Я – Мабатан.

– Это не ответ! – Целительница еще сильнее сжала руку девушки.

– Отпусти мою руку.

– Вазя – это миф. Кто ты на самом деле? Тебя подослал Город? Твой друг сильно смахивает на Владыку. Что им от меня надо? Почему ты сразу не убила меня и не покончила со всем одним махом?

Мабатан резко повернулась, так что локоть ее свободной руки уперся в грудь ловца видений чуть выше сердца. Целительница подалась вперед, сила ее захвата ослабла, и она упала на пол. Освободившись, Мабатан села на свою поверженную подопечную.

– Я не виню тебя за то, что ты мне не веришь! Но запомни хорошенько: я не позволю тебе, ловец видений, причинить мне вред.

– Меня зовут Аландра! – с вызовом бросила ей целительница.

– Я знаю, как тебя зовут, ловец видений. И имя твоего старого учителя я знаю. Но, несмотря на твое возмущение, у меня нет оснований верить тебе, наоборот, я считаю, что ты способна на такие же подлости, на которые способен он. Ты оказалась на моем пути, и я помогаю тебе потому, что должна это делать. Но если тебе не удастся доказать мне обратное, ты останешься моим врагом, и я буду тебя называть тем именем, которого ты заслуживаешь.

– Почему ты так сильно ненавидишь ловцов видений?

Мабатан не должна была забывать, что говорит с целительницей.

– Разве недостаточно того, что своими действиями они разрушают Край Видений? И при этом используют в качестве оружия детей, которых ты пыталась спасти?

Целительница с вызовом взглянула на Мабатан. Губы ее растянулись в язвительной улыбке, воздух в комнате будто завибрировал от ее желания расправиться с девушкой.

– Ты врешь, – угрожающе прошептала она.

Почувствовав бешеное биение сердца, Мабатан решительно поднялась и постучала в дверь, не сводя глаз с ловца видений. Теперь целительница улыбалась презрительно, и Мабатан было не по себе до тех пор, пока Реса не захлопнула за ней дверь.

– Как у вас все прошло? Я так поняла, Аландра там пыталась шорох наводить? – спросила Реса и понимающе подмигнула.

Мабатан нахмурилась, потом пристально посмотрела на воительницу-апсара.

– Реса, у меня появилось неотложное дело. Я буду у себя в комнате. Беспокоить меня нельзя.

– Ясно, – кивнула Реса.

– Не давай ей заснуть.

Апсара нерешительно переминалась с ноги на ногу.

– Насколько она будет сильна, когда излечится?

– Думаешь, она сможет тебя одолеть? – улыбнулась Мабатан.

Реса поджала губы, подтянулась, став как будто немного выше ростом, и сказала:

– Никто не знает пределов могущества ловцов видений. Даже самые храбрые воины опасаются того, чего не могут понять.

– Да, у тебя есть основания ее бояться, – ответила Мабатан, в ушах которой до сих пор раздавался злобный смех целительницы. – Лучше тебе соблюдать все необходимые предосторожности.

* * *

Виллум смотрел на окутывающее вершину вулкана облако тумана. Сама Кальдера оставалась такой же, какой он ее запомнил – от черных скал из недр земли веяло теплом, зеленели поля, ветерок покачивал стебли бамбука. Но община апсара существенно разрослась – детей теперь стало больше, чем во время его прошлого приезда, увеличилось число строений, на скалах появились новые рисунки, яркое многоцветье которых радовало глаз и сердце. Да, многое здесь изменилось за прошедшие пятнадцать лет. Хотя Энде все еще была сильна и находилась в прекрасной форме, когда она улыбалась, морщины на ее лице становились глубже – сказывался возраст и переживания. Виллум прекрасно понимал, какое тяжелое бремя она несла на своих плечах. Ясно было, что многим воительницам-апсара предстояло погибнуть в грядущих битвах, а она каждую из них любила как родную дочь.

Он уловил едва слышный звук приближавшихся шагов, причем поступь правой ноги была чуть тяжелее, чем левой. Но кроме него этого не смог бы заметить никто. Она всегда была готова левой ногой отбить внезапное нападение. Походка ее стала такой после смерти их матери.

– Кира...

– Бабушка готова.

– А разве она бывает когда-нибудь к чему-то не готова?

Он никогда не мог понять, почему бабушка поручила именно Кире стать подругой Святого, хотя, конечно, Кира лучше других подходила на эту роль. Она стала воительницей, как ей и было предназначено. Единственным отголоском ужаса, который ей довелось пережить в детстве, была постоянная готовность к бою, не покидавшая ее даже в те моменты, когда, казалось, она полностью расслаблялась.

– Я уже говорил тебе, как рад снова тебя видеть?

Кира улыбнулась.

– Да, сначала когда ты приехал, потом за завтраком, а в последний раз – перед сном.

– Город приучил меня скрывать свои чувства.

– Это я тебя так подкалываю, – задорно отозвалась Кира. – Уверена, что уже много раз говорила тебе, как это замечательно, что ты снова здесь. Я очень по тебе скучала.

Взяв его под руку, она повела брата в покои Энде.

Как только она коснулась его руки, на него вдруг будто волной накатило видение: он увидел искаженное болью лицо сестры. Почему она страдала и отчего, он определить не мог. Было ясно лишь одно – над ней нависла страшная, смертельная опасность. Как он ни пытался, пробить завесу будущего и увидеть, чем кончилось дело, ему не удалось.

– Что с тобой? Ты что-то почувствовал, да?

– Да. – Обмануть сестру Виллум не мог. Кира ткнула его локтем под ребра.

– Дарию с Владыками ты пятнадцать лет морочишь голову, а мне почему-то пудрить мозги не решаешься, – улыбнулась она.

– Кира...

– Да ладно, не говори. Я без претензий. И знать ничего не хочу. Насчет того, что случится, Виллум, я иллюзий не питаю. Дарий одряхлел, но все такой же коварный, и власть его огромна. Я борюсь за детей. Стану я или нет частью их будущего – определит судьба.

Кира остановилась, нежно провела рукой по щеке брата и поцеловала его.

– Думаешь, девочка сможет нам помочь? Она очень разозлилась, когда мы ей сказали, что Роун ушел.

Коснувшись лбом головы сестры, Виллум прошептал:

– Если ей удастся выбраться из этой передрыги целой и невредимой, она нам поможет.

Когда они подошли к порогу покоев Энде, до них донесся ароматный запах курившихся там трав. Сквозь легкий дымок Виллум увидел Стоув, лежавшую с открытыми глазами. Дыхание девочки было слабым.

– Заходите, – пригласила их Энде. Стоув протянула Виллуму руку.

– Почему ты так долго не приходил?

Ободряюще сжав ее ручонку, Виллум с озабоченностью отметил, что белки глаз девочки прорезают красные прожилки. Напряжение, с которым она контролировала Феррела, привело к тому, что у нее лопнули в глазах сосуды.

Энде коснулась ее плеча.

– У Стоув накопилось много вопросов. В частности, ее интересует, почему мы так озабочены сложившимся положением вещей. Я попыталась, как могла, убедить ее, что наши интересы полностью совпадают. Я попросила ее, чтобы она сама в этом убедилась, осознав мою правоту.

– Это может убить меня, и ты это знаешь, – огрызнулась Стоув.

– *Может убить и убьет* — это большая разница, – снисходительно ответила Энде. – Изгнание бесов – процедура и впрямь небезопасная, но если ты и дальше будешь одержима Феррелом, тогда прикончит тебя он. Это уж точно.

– Ты – апсара. Я не могу тебе доверять.

– А есть здесь кто-нибудь, кому ты доверишь?

Этот на первый взгляд несложный вопрос болью отозвался в душе девочки. Виллум пытался сохранять самообладание, она доверилась ему, а он ее подвел, потому что действовал слишком медленно. И понял это слишком поздно. Поэтому неудивительно, что она потеряла к нему доверие.

– Я не оставляю тебя в беде, Стоув, я буду с тобой, – сказал он, стараясь утешить. Девочка не взглянула на него, но ее маленькая ручонка сильнее сжала его большую сильную руку.

– Расслабься, – сказала ей Энде, – дыши ровнее. – Она воткнула в пол длинную иглу и щелкнула по ней пальцем. Звук, который издавала игла, был негромким, но проникал в самую душу, звучание его было приятным и ровным – он, казалось, и не собирался стихать. Десятки белых сверчков повывезали из карманов Виллума, из-под простыней, на которых лежала Стоув, из подсвечников, из трещин в стенах.

– Феррел, – с трудом проговорила Стоув.

– Он должен проснуться. Пока он спит, мы не можем его изгнать. Я с тобой, Стоув. Слышишь вибрацию иглы? Слышишь, как вместе с ней поют сверчки? И нам надо присоединяться к их песне. Песня приведет нас туда, куда нам надо попасть. А за Феррелом я присмотрю.

Как только Стоув запела, Виллум мягко проник к ней в сознание.

Что у тебя на уме, домик мой маленький?

Тебе бы лучше не возникать, приказал ему Виллум.

Пытаясь от него увильнуть, Феррел просочился в позвоночник Стоув. **Ну что, меняем одного хозяина на другого, так?**

Но Виллум присоединил свой голос к песне Стоув, и вместе со звуками, издаваемыми иглой и стрекотом сверчков, энергия звучания быстро нарастала. Часть ее вырвалась из самой его груди гигантской звуковой волной и безжалостно накрыла Феррела при пробуждении.

* * *

ОГРОМНЫЕ ГЛЫБЫ ОБЪЯТОЙ ПЛАМЕНЕМ СКАЛЬНОЙ ПОРОДЫ РАЗРУШАЮТСЯ, КРОШАТСЯ НА КУСКИ, ПОПАДАЯ В ОКУТЫВАЮЩИЙ ИХ ЗАЩИТНЫЙ БАРЬЕР. ИЗ ПРАВОГО БОКА СТОУВ ВОЗНИКАЕТ КРАСНАЯ ЯЩЕРИЦА И БРОСАЕТСЯ К ЕЕ ГОРЛУ. С ЖУТКИМ КРИКОМ ДЕВОЧКА БЬЕТ НАПАДАЮЩУЮ РЕПТИ-

ЛИЮ НАОТМАШЬ. ОСТУПИВШИСЬ, ОНА ТЯЖЕЛО ПАДАЕТ НА ГРАНИТНЫЙ ПОЛ. ЗУБЫ ЯЩЕРИЦЫ ВПИВАЮТСЯ ЕЙ В ПЛЕЧО, ОБЕ ОНИ ВОПЯТ ОТ БОЛИ – ТЕЛА ИХ СПЛЕТЕНЫ, ЧУВСТВА СЛИТЫ ВОЕДИНО.

СОКОЛИНЫЕ ГЛАЗА ВИЛЛУМА ГОРЯТ ОГНЕМ; САМОЕ БОЛЬШОЕ ЕГО ЖЕЛАНИЕ СЕЙЧАС – ОТОРВАТЬ ЯЩЕРИЦЕ ГОЛОВУ, НО, СДЕЛАВ ТАКОЕ С ФЕРРЕЛОМ, ОН ПРИЧИНИЛ БЫ ВРЕД СТОУВ.

«ДУМАЮ, Я УБЬЮ ТЕБЯ, МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ДОМИК, – ШИПИТ ЯЩЕРИЦА. – ЛУЧШЕ БУДЕТ, ЕСЛИ МЫ ОБА ПОГИБНЕМ».

«ЭТО, ФЕРРЕЛ, ТЕБЕ НЕ УДАТСЯ».

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАЗДАЕТСЯ ОТКУДА-ТО ПОЗАДИ ЯЩЕРИЦЫ, И ОНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ГОВОРЯЩЕГО. ВИЛЛУМ НЕ БЕЗ УДОВОЛЬСТВИЯ ЗАМЕЧАЕТ, КАК ФЕРРЕЛА ПЕРЕДЕРГИВАЕТ ПРИ ВИДЕ КРЫСЫ. ТЕПЕРЬ НАКОНЕЦ ОТ ЭТОГО ЧУДОВИЩА МОЖНО ИЗБАВИТЬСЯ.

«ТЫ НЕ МОЖЕШЬ МЕНЯ УБИТЬ, – ВОПИТ ЯЩЕРИЦА, ЩЕЛКАЯ ЧЕЛЮСТЯМИ. – Я ИМЕЮ ПРАВО НА ТО, ЧТОБЫ МЕНЯ ВЫСЛУШАЛИ!»

«ТЫ НИ НА ЧТО НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА, – КРЫСА СКАЛИТСЯ. – ВСЕ СВОИ ПРАВА ТЫ ПОТЕРЯЛ, КОГДА ПРОНИК В ДРУГОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО».

«ВЛАДЫКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОВЕРЖЕНЫ».

«ВЫ НЕ ПОВЕРГЛИ НИКОГО, КРОМЕ СЕБЯ САМИХ».

«МЫ БОРЕМСЯ ЗА ТО, ЧТОБЫ ВЫЖИЛИ ВСЕ».

«МЫ ПРИШЛИ СЮДА НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СЛУШАТЬ ТВОИ ОПРАВДАНИЯ, А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ ТУ, ЧЬЕ ТЕЛО ТЫ ОСКВЕРНИЛ, И ВЕРНУТЬ ТЕБЯ К ТЕМ, ЧЬИ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ТЫ РАЗДЕЛЯЕШЬ».

«НО ТЫ... ТЫ ЖЕ НЕ УБИЙЦА, А Я НАВЕРНЯКА УМРУ», – НОЕТ ФЕРРЕЛ, ОТЧАЯННО ИЗВИВАЯСЬ В БОКУ СТОУВ.

НО ВСЕ УСИЛИЯ ЕГО ОКАЗЫВАЮТСЯ ТЩЕТНЫМИ – ПРОДОЛЖАЯ СМОТРЕТЬ НА НЕГО НЕ МИГАЯ, КРЫСА ВЫНОСИТ ФЕРРЕЛУ ПРИГОВОР ЗА СОВЕРШЕННОЕ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

«В ПРОЦЕССЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ПАМЯТЬ ТВОЯ БУДЕТ СТЕРТА. ТЫ СТАНЕШЬ КАК РЕБЕНОК, ВСЕХ, КОГО ТЫ ЗНАЛ РАНЬШЕ, БУДЕШЬ ВСТРЕЧАТЬ ТАК, БУДТО ВИДИШЬ ИХ В ПЕРВЫЙ РАЗ В ЖИЗНИ. МОЖЕТ БЫТЬ, У ТЕХ, КТО ПОДДЕРЖАЛ ТЕБЯ В ЭТОЙ МЕРЗОСТИ, ДОСТАНЕТ ЖАЛОСТИ ПОМОЧЬ ТЕБЕ ОПРАВИТЬСЯ, А МОЖЕТ БЫТЬ, И НЕТ. И НИКОГДА БОЛЬШЕ, ФЕРРЕЛ, ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ОКАЗАТЬСЯ В КРАЮ ВИДЕНИЙ».

ЯЩЕРИЦА РЕЗКО ДЕРГАЕТСЯ, А КРЫСА СПРАШИВАЕТ:

«СТОУВ, ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ЭТО СУЩЕСТВО ТЕБЯ ОСТАВИЛО?»

«ДА!» – ХРАБРЫЙ ГОЛОС ДЕВОЧКИ ПЕРЕКРЫВАЕТ ПРОТЕСТЫ ФЕРРЕЛА.

ИЗ ТЕНИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ГОЛУБОЙ КРОЛИК И ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К НИМ. ЭТО МАБАТАН. КОГДА ОНА ИЗДАЕТ ДОЛГИЙ, ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ ЗВУК, ВОКРУГ НИХ ЭХОМ РАЗДАЕТСЯ ГРОВОВАЯ СИМФОНИЯ – ОТКУДА НИ ВОЗЬМИСЬ ПОЯВЛЯЮТСЯ ДЕСЯТКИ БЕЛЫХ СВЕРЧКОВ, КАЖДЫЙ ВЕЛИЧИНОЙ С ЧЕЛОВЕКА, И ВСЕХ СОБРАВШИХСЯ НАКРЫВАЕТ КАСКАД ОГЛУШИТЕЛЬНЫХ ЗВУКОВ.

* * *

ИЗ ЯЧЕИСТЫХ ГЛАЗ СВЕРЧКОВ НА СТОУВ СМОТРЯТ СОТНИ ОТРАЖЕНИЙ, И НА ВСЕХ – ОДИН И ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ДЕВОЧКА НЕ УЗНАЕТ. ЕГО ДЛИННЫЕ ЧЕРНЫЕ ВОЛОСЫ НИСПАДАЮТ НА ЛОБ ДО САМЫХ ГЛАЗ – ЗЕЛЕННЫХ И ХОЛОДНЫХ. ОН НЕ МИГАЯ СМОТРИТ ПРЯМО НА НЕЕ – ЭТО ФЕРРЕЛ. КАК

ТОЛЬКО ДО НЕЕ ЭТО ДОХОДИТ, ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ СМЕНЯЕТ ОБРАЗ ЯЩЕРИЦЫ, ЗА КОТОРЫМ ВОЗНИКАЮТ КОНТУРЫ ВЫЛЕПЛЕННОЙ ИЗ ГЛИНЫ ДЕВОЧКИ, А НА ЕЕ МЕСТЕ ТУТ ЖЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ ОНА САМА В СВОЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЛИКЕ. ГЛАЗА СВЕРЧКОВ ВРАЩАЮТСЯ ВСЕ БЫСТРЕЕ И БЫСТРЕЕ, ОТРАЖАЮЩИЕСЯ В НИХ ОБРАЗЫ РАЗДЕЛЯЮТСЯ И ПЕРЕМЕШИВАЮТСЯ В СТРАННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ВОЗНИКАЮТ ЯЩЕРИЦЫ С РУКАМИ ДЕТЕЙ, ДЕВОЧКИ С ГОЛОВАМИ ЯЩЕРИЦ. ПЕРЕД НЕЙ БЕСПРЕСТАННО МЕЛЬКАЮТ НЕВЕРОЯТНЫЕ КОМБИНАЦИИ ПЛОТИ, И ЭТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНА УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ ВЫНОСИТЬ ЗРЕЛИЩА ЭТОГО ЧУДОВИЩНОГО КАЛЕЙДОСКОПА. ОНА ПАДАЕТ НА ТВЕРДУЮ ЗЕМЛЮ И РАЗРЫВАЕТСЯ НА ДВЕ ЧАСТИ. ДЕВОЧКА ПЫТАЕТСЯ КРИЧАТЬ, НО У НЕЕ ПРОПАДАЕТ ГОЛОС. ОНА ХОЧЕТ ПРОТЯНУТЬ РУКУ, НО И РУКИ У НЕЕ НЕТ – У НЕЕ ВООООБЩЕ НИЧЕГО НЕТ С ПРАВОГО БОКА. ПРОСТО СОВСЕМ НИЧЕГО. ПОЛНАЯ ПУСТОТА В ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ТОЛЬКО ЧТО БЫЛА ПРАВАЯ ПОЛОВИНА ТЕЛА. ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ВСЕ КРАСНОЕ, ОДИН ЛИШЬ КРАСНЫЙ СВЕТ, БУДТО ВСЬ МИР ЗАЛИТ КРОВЬЮ, КУПАЕТСЯ В КРОВИ, ПОГРУЖЕННЫЙ В МОЛЧАНИЕ. ОНА НЕ СЛЫШИТ ДАЖЕ БИЕНИЯ СОБСТВЕННОГО СЕРДЦА.

* * *

ВИЛЛУМ НЕ ОТРЫВАЯСЬ СМОТРИТ В ПУСТЫЕ РАСКРЫТЫЕ ГЛАЗА СТОУВ:
«Я НЕ ЧУВСТВУЮ ЕЕ».

КРЫСА ПРИНЮХИВАЕТСЯ К СТОЯЩИМ МЕЖДУ НИМИ ДВУМ ТЕЛАМ, ПОТОМ ПЕРЕВОДИТ ВЗГЛЯД С ЯЩЕРИЦЫ НА ГЛИНЯНУЮ ДЕВОЧКУ.

«НЕТ, – СОГЛАШАЕТСЯ ОНА, – НО НАДЕЖДА ПОКА ЕСТЬ. А ТЕПЕРЬ ВОЗЬМИ ЕЕ, ВИЛЛУМ. ТЕБЕ НАДО СПЕШИТЬ. МАБАТАН УКАЖЕТ ТЕБЕ ПУТЬ. А Я ВЕРНУ ФЕРРЕЛА ЕГО НАРОДУ».

КРОЛИК ПОДПРЫГИВАЕТ БЛИЖЕ, И КОГДА СОКОЛ ПОДВИГАЕТСЯ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ ЕМУ МЕСТО, КРЫЛОМ ОН КАСАЕТСЯ КРЫСЫ. ВИЛЛУМ ВЗДРАГИВАЕТ – ЕМУ ВДРУГ ЯВЛЯЕТСЯ СТРАШНОЕ ВИДЕНИЕ, БУДТО ЕГО БРОСАЮТ ТУДА, ГДЕ ВСЕ ОБЪЯТО ПЛАМЕНЕМ И УЖАСОМ: РАЗДАЮТСЯ ПРОНЗИТЕЛЬНЫЕ КРИКИ ДЕТЕЙ, ОТЧАЯННО ПЫТАЮЩИХСЯ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ГОРЯЩИХ СЕЛЕНИЙ; ОБЕЗУМЕВШИЕ, ЗАЛИТЫЕ КРОВЬЮ ЛИЦА ЛЮДЕЙ, ТОЛПАМИ СТРЕМЯЩИХСЯ УБЕЖАТЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ СЕРЕБРИСТЫХ БАШЕН ГОРОДА, КОТОРЫЕ ВЗРЫВАЮТСЯ ОДНА ЗА ДРУГОЙ; КИРА И МАБАТАН ОКАЗЫВАЮТСЯ В ЗАПАДНЕ ГЛУБОКО ПОД ЗЕМЛЕЙ, В ЗАСТЕНКАХ РАСПОЛОЖЕННОЙ ПОД ПИРАМИДОЙ ТЕМНИЦЫ, В ПОЛНОЙ ТЕМНОТЕ, ОНИ СЛОМЛЕНЫ И УМИРАЮТ. В ВИХРЯЩЕМСЯ ПОТОКЕ ВОЗДУХА В ШАХТЕ, ПРОЛОЖЕННОЙ В ЦЕНТРЕ ПИРАМИДЫ, НЕВЕРОЯТНАЯ СИЛА ТЯНЕТ ВИЛЛУМА НАВЕРХ И ШВЫРЯЕТ ЕГО НА ХОЛОДНЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ ПЛИТЫ, ПОКРЫВАЮЩИЕ САМУЮ ВЕРШИНУ ГРАНДИОЗНОГО СТРОЕНИЯ. ДАРИЙ УЖЕ ЗАНЕС НОЖ, ЧТОБЫ ПРОНЗИТЬ ИМ ГРУДЬ СТОУВ. ВИЛЛУМ ПОДНИМАЕТСЯ НА НОГИ И БРОСАЕТСЯ НА ВРАГА. СТОУВ КРИЧИТ. ТЕЧЕТ КРОВЬ, ОНА ЗАЛИВАЕТ ВСЕ ПРОСТРАНСТВО ВОКРУГ, И ОТОВСЮДУ ДОНОСЯТСЯ КРИКИ. НЕТ, НЕ КРИКИ, А ИСТОШНЫЕ ЖУТКИЕ ВОПЛИ, ПОЛНЫЕ СТРАХА И УЖАСА. И КОГДА ВИЛЛУМА СНОВА ПОГЛОЩАЕТ ТЕМНОТА, ОН ПОНИМАЕТ, ЧТО ТАК ЖУТКО ВОПИТ ОН САМ.

ТЯХНУВ СОКОЛИНОЙ ГОЛОВОЙ, ЧТОБЫ ВЫКИНУТЬ ИЗ НЕЕ ЭТО ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО, ОТ КОТОРОГО КРОВЬ СТЫНЕТ В ЖИЛАХ, ВИЛЛУМ ЗАМЕЧАЕТ ГЛУБОКУЮ ПЕЧАЛЬ В ВОДЯНИСТЫХ ГЛАЗАХ ГОВОРЯЩЕЙ С ДОЧЕРЬЮ КРЫСЫ.

«Я ЗНАЮ, МАБАТАН, НАД ТОБОЙ ВИТАЕТ СМЕРТЬ. НО ТЕПЕРЬ СМЕРТЬ ВИТАЕТ НАД ВСЕМИ НАМИ. ТОЛЬКО ПОМНИ, ЧТО ПУТЬ ПОСТОЯННО МЕНЯЕТСЯ,

И У НАС ЕСТЬ ЕЩЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ НАШУ СУДЬБУ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА БЫК НЕ ПОДНИМЕТСЯ НА ВОСТОКЕ».

СОКОЛ С КРОЛИКОМ ОДНОВРЕМЕННО ВЗДЫХАЮТ И ГОВОРЯТ:

«ПОСЛЕ ЭТОГО ВСЕМ ВОЗМОЖНОСТЯМ НАСТАНЕТ КОНЕЦ».

КОСНУВШИСЬ ЛАПОЙ СТОУВ, КРОЛИК ЧУТЬ ПОВОРАЧИВАЕТ ГОЛОВУ ДЕВОЧКИ К СОКОЛУ. ВИЛЛУМ СЖИМАЕТ В ОДНОЙ ЛАПЕ ГЛИНЯНУЮ ДЕВОЧКУ, А ВТОРУЮ КЛАДЕТ НА КРОЛИКА. КРОЛИК МОРГАЕТ, И В ТОТ ЖЕ МИГ ВСЕ ТРОЕ ВДРУГ СТАНОВЯТСЯ МЕРЦАЮЩИМИ ПЫЛИНКАМИ, КОТОРЫЕ НЕСЕТ СВЕЖИЙ ВЕТЕР В ЛАЗУРНОМ НЕБЕ.

ДОСТИГНУВ БЕРЕГА БЕСКРАЙНЕГО МОРЯ, СОКОЛ ПОСТЕПЕННО РАСТЕТ В РАЗМЕРЕ И ОТПУСКАЕТ КРОЛИКА. ВЗМАХНУВ КРЫЛЬЯМИ, ОН СЖИМАЕТ СТОУВ ОБЕИМИ ЛАПАМИ И ПАРИТ. КРОЛИК, ДЕЛАЯ ОГРОМНЫЕ ПРЫЖКИ ВНИЗУ, УКАЗЫВАЕТ ЕМУ ПУТЬ.

ОНА НЕ УМРЕТ; ОНА ПРОСТО НЕ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ, МОЛИТСЯ ВИЛЛУМ, СЛЕДУЯ ЗА МАБАТАН, ПЕРЕПРЫГИВАЮЩЕЙ С ОДНОЙ ПЛАВУЧЕЙ ЛЬДИНЫ НА ДРУГУЮ. В КОНЦЕ КОНЦОВ ОНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА УТЕСЕ, ПОДНИМАЮЩЕМСЯ ИЗ ПУЧИНЫ ВОДОВОРОТА, ГДЕ БУШУЮТ ПЕНИСТЫЕ ВОЛНЫ, ОТ КОТОРЫХ ВЗДЫМАЕТСЯ ПАР.

ОНА ЖДЕТ, ПОКА ВИЛЛУМ ПРОНОСИТСЯ СКВОЗЬ НАПОЛНЕННЫЙ ПАРОМ ВОЗДУХ И НЫРЯЕТ В ВИХРЯЩИЙСЯ ВОДОВОРОТ. ОН ЧУВСТВУЕТ, КАК МАБАТАН МЫСЛЕННО ПЫТАЕТСЯ ЕГО ПОДБОДРИТЬ, НО ВСКОРЕ, УНОСЯСЬ ВСЕ ДАЛЬШЕ ВНИЗ, ПЕРЕСТАЕТ ОЩУЩАТЬ ЧТО-ЛИБО, КРОМЕ ОБРУШИВАЮЩЕЙСЯ ВНИЗ ВОДЫ. НО ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ДО НЕГО НАЧИНАЮТ ДОНОСИТЬСЯ ДРУГИЕ ЗВУКИ – ЗВУКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ГОЛОСОВ. СЛЕДУЯ В ТОМ НАПРАВЛЕНИИ, ОТКУДА ОНИ ДОНОСЯТСЯ, ОН ОКАЗЫВАЕТСЯ НА УСТУПЕ, ГДЕ ЕГО ЖДУТ ТЕНИ НАРОДА НЕГАСИМОГО СВЕТА.

СО ВСЕХ СТОРОН РАЗДАЮТСЯ ШЕЛЕСТЯЩИЕ ШЕПОТЫ ПРИВЕТСТВИЙ:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ВИЛЛУМ ИЗ ПЛЕМЕНИ АПСАРА».

ВИЛЛУМ АККУРАТНО КЛАДЕТ СТОУВ НА ПОСТЕЛЬ ИЗ ГУСТОГО МХА И С ПОКЛОНОМ ВСЕМ ГОВОРIT:

«ПРОСТИТЕ МЕНЯ».

«ТЫ НЕ РАЗ СПАСАЛ ЕЕ, БРАТ, – ГОВОРIT МАМА СТОУВ. – А ТЕПЕРЬ ПРИНЕС ЕЕ КО МНЕ ДОМОЙ. ЗА ЧТО ЖЕ ТЕБЯ ПРОЩАТЬ?»

«ОНА УЖЕ НЕ СТАНЕТ ЦЕЛОСТНОЙ».

МАМА СТОУВ СКЛОНЯЕТСЯ НАД НЕПОДВИЖНЫМ ГЛИНЯНЫМ ТЕЛОМ, ПРОВОДИТ РУКАМИ НАД СЛАБО БЬЮЩИМСЯ СЕРДЕЧКОМ.

«НЕМНОГИМ ИЗ НАС ДАНА ПРИВИЛЕГИЯ ОСТАВАТЬСЯ ЦЕЛОСТНЫМИ. ВАЖНЕЕ ВСЕГО ТО, ЧТО ОНА ВЫЖИВЕТ. МЫ НЕ МОЖЕМ ПРОСИТЬ О БОЛЬШЕМ».

СОКОЛИНЫЕ ГЛАЗА ВИЛЛУМА НЕ ЗНАЮТ СЛЕЗ, НО В НИХ ОТРАЖАЕТСЯ ОГРОМНАЯ БОЛЬ.

«ПУСТЬ ТЕБЯ НЕ ПОКИДАЕТ НАДЕЖДА, – ГОВОРIT ЖЕНЩИНА, ПОДНИМАЕТ РУКУ И НЕЖНО ГЛАДИТ ЕГО ПО ЩЕКЕ. – ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ ЗДЕСЬ ОСТАВАТЬСЯ, БРАТ. ЭТО МЕСТО НЕ ДЛЯ ТЕБЯ».

СКЛОНИВ ГОЛОВУ, ЧТОБЫ БРОСИТЬ ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА СТОУВ, ВИЛЛУМ ОТХОДИТ В СТОРОНУ. РАСПРАВИВ КРЫЛЬЯ, СКВОЗЬ БУРНЫЕ ВОДЫ МОРЯ ОН СТРЕМИТЕЛЬНО УДАЛЯЕТСЯ ПРОЧЬ. ЧТО ЖЕ ОН СТАНЕТ ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ СТОУВ ВОВРЕМЯ НЕ ИСЦЕЛИТСЯ И НЕ СМОЖЕТ ИМ ПОМОЧЬ?

АКАДЕМИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ

*РОУН РАЗЛУКИ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЛ,
ЧТО ПОСЛЕ ЗАХВАТА ВЛАСТИ ДАРИЕМ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ ЗАПРЕТЯТ.
И ПОТОМУ, КОГДА ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ
БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ БЕЖАТЬ ИЗ ГОРОДА,
ОН ПРИКАЗАЛ ИМ ВЗЯТЬ СТОЛЬКО КНИГ,
СКОЛЬКО ОНИ МОГЛИ С СОБОЙ УНЕСТИ.
ТАК ВОЗНИКЛА АКАДЕМИЯ ПРЕДВИДЕНИЯ.*

ХРОНИКИ ВОЙНЫ

Роун был вымотан до крайности, но гнал сон прочь. Стоило ему сомкнуть глаза, как перед его мысленным взором возникали образы людей, корчившихся от нестерпимых страданий. Все в этом мире было залито кровью, и возникало такое чувство, будто кто-то, забравшийся в самую сердцевину его существа, разрывал его на части.

Плотно обмотав походную постель вокруг плеч, Роун прополз мимо похрапывавших докторов. Недалеко от костра он нашел удобную прогалинку, поросшую мхом, оперся спиной о холодный валун и уставился на видневшийся кусочек звездного неба. Почему его посещают эти жуткие видения? Благополучно ли добрались Виллум и Стоув до Энде? Могло ли случиться что-то страшное с Мабатан в селении Киры? А вдруг с ним когда-нибудь произойдет то, что является ему в видениях?

– Беспокоишься, что с нами может произойти там, куда мы направляемся?

Роун обернулся и увидел, как Лампи самодовольно похлопывает по пергаментному свитку, спрятанному у него за пазухой.

– Что это ты стал ко мне втихаря подкрадываться? – удивленно спросил друга Роун.

– Я упражнялся в новых приемах, которым меня научили апсара, но если бы ты не был таким усталым, мне бы, наверное, не удалось к тебе подобраться так незаметно, – полусмешно-полусерьезно ответил Лампи.

Роун хлопнул его по ноге.

– Эй! Ты что это делаешь?

– Не бери в голову.

Лампи улыбнулся и сел рядом.

– Так что ты думаешь об Отаре с Имином? – спросил Роун, лукаво посмотрев на друга.

Лампи вздохнул.

– Они, наверное, считают, что если им выпало на долю путешествовать с человеком, перенесшим напасть от лесных клещей, после смерти за такое геройство их сразу возьмут на небеса. Мне иногда кажется, что оба они слегка чокнутые. – Лампи вынул из-за пазухи свиток, раскатал его и чуть наклонил, чтобы на него падал свет полной луны. – Боюсь, что через пару дней, когда придется идти по открытой местности, наши друзья-целители доставят нам немало хлопот. Перемещаться там с такими болтунами – все равно что самим подставляться!

– Я с ними поговорю.

– Спасибо. Это хорошая карта, Роун. Здесь многое встает на свои места. Люди пытаются обходить район Академии стороной. По всей видимости, думают, что здесь водятся привидения. Духи ловцов видений, убитых, когда клирики взорвали это место. – Лампи скорчил смешную рожицу. – Призраки! Фантомы! – сказал он, подражая тону докторов.

Роун почесал спину палочкой и зевнул.

– А я думал, все ловцы видений успели отсюда убраться.

– Люди об этом не знают. Они считают, что призраки ловцов ведений так же опасны, как реальные угрозы. Ведь все, кто осмелился проникнуть в этот район, обратно не вернулись. Ты уже заснул?

Роун приоткрыл глаза и устало вздохнул.

– Почти, – буркнул он.

Он смотрел, как Лампи изучает карту. В бледном свете луны казалось, что его лицо окружено ореолом. Их сверчки тихо сидели на одном из уголков пергамента, и сейчас их пение было Роуну совсем безразлично. Веки его будто налились свинцом, он погружался в забытие без всяких сновидений.

Кто-то крепко сжал ему руку и приложил к губам пальцы, чтоб он молчал. Это был Лампи. Роун открыл глаза, он уже слышал их приближение, хоть они пока были на приличном расстоянии. Он сделал знак Лампи, чтобы тот отправлялся к врачам, но друг лишь покачал головой. Он дважды протянул к нему обе руки с растопыренными пальцами. Двадцать воинов. Слишком много на одного Роуна. Притянув к себе друга поближе, он прошептал:

– Я справлюсь с ними, если не буду беспокоиться за наших докторов. Ты им нужен больше, чем я. Иди!

Вложив в руку Роуна меч-секач, Лампи пополз к костру. Роун бегом бросился в том направлении, откуда приближались враги. Приблизившись, он по запаху понял, что это фандоры. Справа от него сверкнул нож – Роун отбил его тыльной стороной руки и нанес фандору сильный удар в живот, от которого тот отлетел назад. А сам, нанося размашистые удары мечом, устремился вперед, поразив еще двоих фандоров. Они растерялись – добыча оказалась совсем не такой легкой, как они поначалу рассчитывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.